Z 51/29
II вып 1. 1906

Z 51
29

Изданіе
Великаго Князя
Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-43.50

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhailowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

II томъ
1 выпускъ

TOME II
FASCICULE 1

1906

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

St. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ETAT

5+24

Z 51/29

Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича

фо 1-73/11301(1)

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

ТОМЪ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1906

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

TOME II

St-PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES PAPIERS DE L'ÉTAT
1906

2007088117

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ.

№ 13.—Наталія И. Нарышкина—нужно—Екатерина И. Нарышкина.
№ 23.—Княжна Щербатова — „ —княгиня Щербатова.
№ 32.—Кн. В. Н. Гагарина родилась 25 Іюля 1802 года (а не 4 Іюля).
№ 35.—Нужно исправить: „переписка между нимъ и его Биби продолжалась цѣлыхъ 12 лѣтъ; въ этихъ“....
№ 51. Отрывковъ—нужно—отзывовъ, каменьевъ — „ —камей.
№ 63.—Анна Григорьевна—нужно—Анна Кирилловна.
№ 68 и № 77.—И. А. и М. А. Фонъ-Визины погребены около собора въ городѣ Бронницахъ, Московской губерніи.
№ 78.—Ялутуровскъ—нужно—Ялуторовскъ.
№ 78.—Наталія Дмитріевна Пущина, въ 1-мъ бракѣ Фонъ-Визинъ, рожд. Апухтина, погребена въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ; на памятникѣ ея надпись: „Блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ“, и слѣдующія даты: р. 7 Апрѣля 1805 г., † 10 Октября 1869 года.
№ 89.—Люцинъ—нужно—Люценъ.
№ 106.—Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ былъ женатъ съ 8 Февраля 1748 г. на Аннѣ Александровнѣ Татищевой († 1764 г.). Сынъ его былъ Никита, а не Николай.
№ 120.—Вмѣсто—Ломоносова —нужно—Державина.
№ 139.—Княжна Е. Хованская— „ —княгиня.
№ 143.—Портретъ С. И. Муравьева-Апостола принадлежалъ не П. О. Созоновичъ, а недавно умершему князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпь, Московской губерніи.
№ 144.—Основывалъ—вмѣсто—основалъ.
№ 155.—Елена Степановна—нужно—Елена Леонтьевна.

Таблицы.

XVII—№ 17.—П. И. Лопухина: годъ рожденія 175. (а не 1753).
XX—№ 20.—Б. В. Умскій: годъ смерти 1780 (а не 179.).
XXX—№ 30.—Графиня Е. П. Шувалова: годъ смерти 1817 (а не 1816).
LXXII—№ 112.—М. С. Талызина: годъ рожденія 1742 (а не 1739).
LXXV—№ 125.—И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ: годъ смерти 1802 (а не 1801).
LXXVII—№ 131.—Гр. М. Р. Панина: годъ рожденія 1746 (а не 174.).
LXXVIII—№ 133.—Гр. А. А. Чернышева родилась въ 1740 году.
LXXX—№ 139.—И. М. Муравьевъ-Апостолъ: годъ рожденія 1768 (а не 1765).
LXXXV—№ 159.—С. Н. Раевская родилась въ 1806 году.
XCII—№ 180.—Е. Н. Бекетова: годъ смерти 1812.
XCV—№ 189.—М. Ф. Соймоновъ: годъ рожденія 1750 (а не 1753).

Corrections et additions.

№№ 68 et 77.—Ivan et Michel von Vizine furent inhumés près de la cathédrale de la ville de Bronnitzy, gouvernement de Moscou.

№ 78.—Natalie Dmitriewna Pouchtchine, V^re^ von Vizine, née Apoukhtine, fut inhumée au monastère Pokrowsky, à Moscou; on lit sur son tombeau l'inscription: «Bienheureux les miséricordieux, car ils obtiendront miséricorde», et les dates suivantes: 7 avril 1805—10 octobre 1869.

№ 106.—Le comte Pierre Ivanowitch Panine avait épousé Anne Alexandrowna Tatichtcheff († 1764) le 8 février 1748.

№ 143.—Le portrait de S. Mouravieff-Apostol appartient, non pas à Mlle P. Sozonowitch, mais au prince, récemment décédé, A. Chakhowskoï, Bélaïa Kolp, gouvernement de Moscou.

ERRATA

TEXTE

Numéro	*ligne*	*au lieu de:*	*lire:*
8	3 *du haut*	Bondyreff	Kondyreff
13	13 ,, ,,	Natalie	Catherine
14	3 ,, ,,	grand-père	oncle
32	3 ,, ,,	4 juillet	25 juillet
51	16 *du bas*	bijoux	camées
52	19 *du haut*	Gravengi	Guarenghi
56	18 ,, ,,	En 1824 et 1825,	En 1826,
63	3 ,, ,,	Grigoriewna	Kyrillowna
64	3 ,, ,,	Achem	Asch
68	9 ,, ,,	Katzbad	Katzbach
78	17 *du bas*	Yaloutourovsk	Yaloutorovsk
81	12 *du haut*	Saint-Prix	Saint-Priest
82	9 *du bas*	Taïsia	Païsia
89	3 ,, ,,	H. Sverbéeff	N. Sverbéeff
97	17 ,, ,,	Bénévitinoff	Vénévitinoff
106	16 ,, ,,	Nicolas	Nikita
114	20 *du haut*	Sarenta	Sarepta
120	21 ,, ,,	Lomonossoff	Derjavine
122	15 ,, ,,	Malanga	Maïanga
142	15 *du bas*	Yaloutogorsk	Yaloutorovsk
,,	11 ,, ,,	,,	,,
143	1 *du haut*	dernier frère	frère cadet
144	18 ,, ,,	P. Mordvinoff	N. Mordvinoff
148	1 ,, ,,	Sapiega	Sapieha
152	2 ,, ,,	1826	1726
153	2 ,, ,,	Stépanowna	Léontiewna
157	4 ,, ,,	1829	1820

PLANCHES

Planche	*numéro*	*au lieu de:*	*lire:*
XVII	17	1753	175.
XX	20	179.	1780
XXX	30	1816	1817
LXXII	112	1739	1742
LXXV	125	1801	1802
LXXVII	131	174.	1746
LXXVIII	133	17..	1740
LXXX	139	1765	1768
LXXXV	159	181.	1806
XCIII	180	18..	1812
XCV	189	1753	1730

Во II томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующіе сотрудники: К. А. Военскій, А. А. Голомбіевскій, С. Н. Казнаковъ, Б. Л. Модзалевскій, В. И. Саитовъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметевскій, Е. С. Шумигорскій.

Ont collaboré à la rédaction des esquisses biographiques du Tome II des PORTRAITS RUSSES: V. Chérémétewsky, E. Choumigorsky, A. Golombiewsky, S. Kaznakoff, B. Modzalewsky, V. Saïtoff, N. Tchoulkoff, C. Voïensky.

ВЪ 1907 ГОДУ ВЫЙДЕТЪ III-й ТОМЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

Великаго Князя Николая Михаиловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій.

Собраніе портретовъ русскихъ людей эпохи царствованій

Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I

(1762—1825),

исполненныхъ геліогравюрой и фототипіей въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Программа изданія остается прежняя.

Изданіе, формата in-4° (27×35 сант.), будетъ выходить ежегодно по одному тому, въ 4 выпуска, заключающихъ въ себѣ всего сто таблицъ, изъ которыхъ 50 геліогравюръ и 50 фототипій. Общее число изображеній въ каждомъ томѣ будетъ около 200.

Къ каждому портрету будетъ приложена краткая біографія даннаго лица на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Съ послѣднимъ выпускомъ подписчики получатъ колеикоровую папку для всего тома.

Второй томъ изданія законченъ въ Декабрѣ 1906 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на III томъ; ПОДПИСКА на I и II томы ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подписная цѣна за томъ въ 4 выпуска 50 рублей. При подпискѣ на I, II и III томы (и отдѣльно на каждый томъ) допускается слѣдующая разсрочка: единовременно, при полученіи 1-го выпуска каждаго тома, вносится по 26 руб. за выпускъ, и при каждомъ изъ остальныхъ 3-хъ выпусковъ—по 8 руб. за выпускъ. Подписка принимается въ Конторѣ Великаго Князя Николая Михаиловича (Милліонная, 19), и въ книжныхъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ—Т-ва М. О. Вольфъ и „Новое Время“; въ С.-Петербургѣ—К. Л. Риккеръ (Невскій, 14), А. Ф. Цинзерлинга (б. Мелье, Невскій, 20), А. Ф. Фельтенъ (Невскій, 20) и въ Экспедиціи Загот. Госуд. Бумагъ (Фонтанка, 144); въ Москвѣ—Гросманъ и Кнебель (Петровскія линіи), П. П. Шибановъ (Никольская), Веркмейстеръ (Леонтьевскій пер.) и въ фотографіи К. А. Фишеръ (Кузнецкій мостъ); въ Ригѣ—у Киммель. Подписавшіеся въ Конторѣ Великаго Князя за пересылку не платятъ.

ÉDITION D'ART HISTORIQUE

de S. A. I. le Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

POUR PARAITRE EN 1907: TOME III

DES

PORTRAITS RUSSES

des XVIIIe et XIXe siècles.

Recueil de portraits de personnages russes de l'époque des règnes

de l'Impératrice Catherine II et des Empereurs Paul Ier et Alexandre Ier

(1762—1825),

exécutés en héliogravure et en phototypie à la Manufacture des papiers de l'Etat.

Le programme reste le même.

L'édition, de format in-4° (27×35 cent.), comporte un volume par an, à 4 fascicules, contenant en tout 100 planches, dont 50 héliogravures et 50 phototypies. Le nombre total des personnages figurant dans chaque volume est d'environ 200.

Chaque portrait est accompagné d'une courte biographie en russe et en français.

Avec le dernier fascicule les souscripteurs reçoivent un carton pour tout le volume.

La publication du Second Volume a été achevée en Décembre 1906.

La SOUSCRIPTION au Tome III est ouverte;

la SOUSCRIPTION aux Tomes I et II CONTINUE.

Prix de souscription de chaque volume de 4 fascicules, 50 roubles, payables, pour les Tomes I, II et III, soit en une seule fois, soit par versements successifs, à raison de 26 roubles par fascicule à la réception du 1er fascicule de chaque volume, et 8 roubles par fascicule à celle de chacun des 3 autres. Les souscriptions sont reçues au Bureau du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch (Millionnaïa, 19), et aux librairies suivantes: à St-Pétersbourg et Moscou, Wolff & Cie et du „Novoïé Vrémia"; à St-Pétersbourg, Ricker (Newsky, 14), A. Zinserling (anc. Mellier, Newsky, 20), Velten (Newsky, 20) et à la Manufacture des papiers de l'Etat (Fontanka, 144); à Moscou, Grossmann et Knœbel (Lignes de la Pétrovka), P. Chibanoff (Nikolskaïa), Werkmeister (Léontiewsky Péréoulok) et à la Photographie Fischer (Pont des Maréchaux); à Riga, Kymmel. Pour les souscripteurs au Bureau du Grand-Duc, envoi franc de port dans toute la Russie.

Z 51
29

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

PORTRAITS RUSSES

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

№№

АЛЕКСАНДРОВЪ, Павелъ Константиновичъ. 41
АЛЫМОВА, Глафира Ивановна 185
АННА ПАВЛОВНА, Великая Княгиня . . . 126
АННА ѲЕОДОРОВНА, Великая Княгиня . . 128
АПРАКСИНА, графиня Софія Осиповна . . 66
АПРАКСИНЪ, Степанъ Федоровичъ. . . . 105
АРСЕНЬЕВЪ, Дмитрій Васильевичъ 200

БАЛАШОВА, Елена Петровна. 174
БАЛАШОВЪ, Александръ Дмитріевичъ . . . 175
БАЙКОВЪ, Илья Ивановичъ 121
БЕЗБОРОДКО, князь Александръ Андреевичъ. 9
БЕЗБОРОДКО, графиня Анна Ивановна . . 12
БЕЗБОРОДКО, графъ Илья Андреевичъ . . 11
БЕКЕТОВЪ, Никита Аѳанасьевичъ 182
БЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ. . . 72
БЕНКЕНДОРФЪ, графъ Александръ Христофоровичъ 46
БОБРИНСКІЙ, графъ Алексѣй Григорьевичъ. 4
БОДЕ, баронъ Левъ Карловичъ 81
БОДЕ, баронесса Наталія Федоровна . . . 82
БРАНИЦКАЯ, графиня Александра Васильевна 5
БУДБЕРГЪ, фонъ, Андрей Яковлевичъ. . . 164

ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Александръ Семеновичъ . 63
ВИЛЛІЕ, баронетъ Яковъ Васильевичъ . . . 186
ВИНЦИНГЕРОДЕ, баронъ Фердинандъ Федоровичъ 197
ВИСЛЕНЕВА, Марія Гавриловна 86
ВОЛКОНСКАЯ, кн. Зинаида Александровна . 97
ВОЛКОНСКАЯ, княгиня Софія Григорьевна. 96
ВОЛКОНСКІЙ, князь Никита Григорьевичъ . 98
ВОЛКОНСКІЙ, князь Петръ Михайловичъ . 99
ВОРОНЦОВА, графиня Анна Карловна . . 202
ВОРОНЦОВА, графиня Екатерина Алексѣевна 170
ВОРОНЦОВА, графиня Екатерина Семеновна, см. ПЕМБРОКЪ.

№№

ВОРОНЦОВА, княгиня Елизавета Ксаверіевна 171
ВОРОНЦОВА, графиня Елизавета Романовна. 54
ВОРОНЦОВЪ, графъ Александръ Романовичъ. 50
ВОРОНЦОВЪ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ. 205
ВОРОНЦОВЪ, князь Михаилъ Семеновичъ . 44
ВОРОНЦОВЪ, графъ Семенъ Романовичъ . . 42
ВСЕВОЛОЖСКАЯ, Елизавета Никитична . . 180
ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Всеволодъ Андреевичъ . . 184
ВЯЗМИТИНОВЪ, графъ Сергѣй Козьмичъ. . 187

ГАГАРИНА, княгиня Варвара Николаевна . 32
ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Сергѣевичъ. . . 55
ГАГАРИНЪ, князь Федоръ Федоровичъ . . 57
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, Иванъ Логиновичъ. 125
ГОЛИЦЫНА, княгиня Александра Петровна . 24
ГОЛИЦЫНА, княгиня Варвара Васильевна . 7
ГОЛИЦЫНА, княгиня Евдокія Ивановна . . 49
ГОЛИЦЫНА, княгиня Екатерина Дмитріевна 27
ГОЛИЦЫНА, княгиня Надежда Ивановна . . 95
ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Михайловичъ. 179
ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Николаевичъ. 48
ГОЛИЦЫНЪ, князь Дмитрій Михайловичъ . 26
ГОЛИЦЫНЪ, князь Иванъ Федоровичъ . . 94
ГОЛИЦЫНЪ, князь Михаилъ Николаевичъ . 176
ГОЛИЦЫНЪ, князь Сергій Михайловичъ . . 177
ГОЛИЦЫНЪ, князь Сергѣй Николаевичъ . . 178
ГОЛИЦЫНЪ, князь Сергѣй Федоровичъ . . 58
ГОЛУБЦОВЪ, Федоръ Александровичъ. . . 166
ГРИБОѢДОВЪ, Александръ Сергѣевичъ . . 118

ДАШКОВА, княгиня Екатерина Романовна . 203
ДАШКОВЪ, князь Михаилъ Ивановичъ . . 204
ДИВОВА, Елизавета Петровна. 62
ДИДРО, Денисъ. 21
ДОЛГОРУКІЙ, князь Юрій Владиміровичъ . 130
ДОХТУРОВЪ, Дмитрій Сергѣевичъ 196

INDEX ALPHABÉTIQUE DES PERSONNAGES.

	№№
ALEXANDROFF, Paul Konstantinowitch	41
ALYMOFF, Glaphyre Ivanowna	185
ANNA FÉODOROWNA (Grande-Duchesse)	128
ANNA PAVLOWNA (Grande-Duchesse)	126
APRAXINE, Comtesse Sophie Ossipowna	66
APRAXINE, Stéphane Féodorowitch	105
ARSÉNIEFF, Dmitri Vassiliewitch	200
BAÏKOFF, Elie Ivanowitch	121
BALACHOFF, Hélène Pétrowna	174
BALACHOFF, Alexandre Dmitriewitch	175
BÉKÉTOFF, Nikita Afanassiewitch	182
BÉKLÉCHOFF, Alexandre Andréewitch	72
BENKENDORFF, Comte Alexandre Khristoforowitch	46
BEZBORODKO, Comtesse Anne Ivanowna	12
BEZBORODKO, Prince Alexandre Andréewitch	9
BEZBORODKO, Comte Elie Andréewitch	11
BOBRINSKY, Comte Alexis Grigoriewitch	4
BODE, Baronne Natalie Féodorowna	82
BODE, Baron Léon Karlowitch	81
BRANICKI, Comtesse Alexandrine Vassiliewna	5
BUDBERG (von), André Yakovlewitch	164
CAPO D'ISTRIA, Comte Jean	163
CATHERINE II (Impératrice)	1
CHAKHOWSKOÏ, Prince Ivan Léontiewitch	38
CHECHKOWSKY, Stéphane Ivanowitch	91
CHÉRÉMÉTEFF, Comtesse Anne Pétrowna	132
CHOUVALOFF, Comtesse Catherine Pétrowna	30
CHOUVALOFF, Comte André Pétrowitch	31
CHTCHERBATOFF, Prince Michel Mikhaïlowitch	23
DACHKOFF, Princesse Catherine Romanowna	203
DACHKOFF, Prince Michel Ivanowitch	204
DIDEROT, Denis	21
DIVOFF, Elisabeth Pétrowna	62
DOKHTOUROFF, Dmitri Serguéewitch	196
DOLGOROUKY, Prince Youri Vladimirowitch	130
ÉLISABETH ALEXÉEWNA (Impératrice)	127
FILOSOFOFF, Michel Mikhaïlowitch	188
FRIDERICHS, Joséphine	41
GAGARINE, Princesse Varvara Nikolaewna	32
GAGARINE, Prince Serge Serguéewitch	33
GAGARINE, Prince Théodore Féodorowitch	57
GOLÉNICHTCHEFF-KOUTOUZOFF, Ivan Loguinowitch	125
GOLITZYNE, Princesse Alexandrine Pétrowna	24
GOLITZYNE, Princesse Catherine Dmitriewna	27
GOLITZYNE, Princesse Eudoxie Ivanowna	49
GOLITZYNE, Princesse Nadejda Ivanowna	95
GOLITZYNE, Princesse Varvara Vassiliewna	7
GOLITZYNE, Prince Alexandre Mikhaïlowitch	179
GOLITZYNE, Prince Alexandre Nikolaewitch	48
GOLITZYNE, Prince Dmitri Mikhaïlowitch	26
GOLITZYNE, Prince Ivan Féodorowitch	94
GOLITZYNE, Prince Michel Nikolaewitch	176
GOLITZYNE, Prince Serge Féodorowitch	58
GOLITZYNE, Prince Serge Mikhaïlowitch	177
GOLITZYNE, Prince Serge Nikolaewitch	178
GOLOUBTZOFF, Théodore Alexandrowitch	166
GRIBOÉDOFF, Alexandre Serguéewitch	118
KARABANOFF, Paul Féodorowitch	123
KHÉRASKOFF, Michel Matvéewitch	117
KHITROVO, Marie Alexéewna	73
KHITROVO, Alexis Zakharowitch	74
KISSÉLEFF, Comtesse Sophie Stanislavowna	169
KISSELEFF, Comte Paul Dmitriewitch	167

№№

ЕКАТЕРИНА II, Императрица. 1
ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА, Императрица . 127

ЗАВАДОВСКАЯ, графиня Вѣра Николаевна . 85
ЗАВАДОВСКІЙ, графъ Петръ Васильевичъ . 52
ЗЛОБИНЪ, Василій Алексѣевичъ. 122
ЗОРИЧЪ, Семенъ Гавриловичъ 92

ИПСИЛАНТИ, князь Александръ Константиновичъ 70

КАПОДИСТРІА, графъ Иванъ Антоновичъ . 163
КАРАБАНОВЪ, Павелъ Федоровичъ . . . 123
КИСЕЛЕВА, графиня Софія Станиславовна . 169
КИСЕЛЕВЪ, графъ Павелъ Дмитріевичъ . . 167
КРАСИНСКІЙ, графъ Викентій Ивановичъ . 151
КРЫЛОВЪ, Иванъ Андреевичъ 37
КУРАКИНА, княгиня Елена Степановна . . 55
КУРАКИНА, княгиня Наталія Петровна . . 181
КУРАКИНЪ, князь Степанъ Борисовичъ . . 14
КУШНИКОВЪ, Сергѣй Сергѣевичъ 45

ЛАВАЛЬ, графиня Александра Григорьевна . 88
ЛАВАЛЬ, графъ Иванъ Степановичъ. . . . 87
ЛАНЖЕРОНЪ, графъ Александръ Федоровичъ. 168
ЛАНСКОЙ, Александръ Дмитріевичъ. . . . 51
ЛЕБЦЕЛЬТЕРНЪ, графъ Людвигъ 90
ЛОПГИНОВЪ, Николай Михайловичъ . . . 201
ЛОПУХИНА, княгиня Екатерина Николаевна. 18
ЛОПУХИНА, Прасковья Ивановна 17
ЛОПУХИНЪ, князь Петръ Васильевичъ . . 16

МАРИНЪ, Сергѣй Никифоровичъ. 120
МАЙКОВЪ, Василій Ивановичъ 116
де-МЕСТРЪ, графъ Ксаверій 47
МИХАИЛЪ (Десницкій), митрополитъ . . . 39
МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛЪ, Анна Семеновна . 140
МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, Иванъ Матвѣевичъ 139
МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, Матвѣй Ивановичъ 142
МУРАВЬЕВЪ-АПОСТОЛЪ, Сергѣй Ивановичъ 143
МУРАВЬЕВА, Александра Михайловна. . . 146
МУРАВЬЕВА, Прасковья Михайловна . . . 147
МУРАВЬЕВЪ, Александръ Николаевичъ . . 145
МУРАВЬЕВЪ, Михаилъ Никитичъ 141
МУРАВЬЕВЪ, Николай Николаевичъ . . . 144
МУСИНА-ПУШКИНА, графиня Екатерина Алексѣевна 76
МУСИНА-ПУШКИНА, графиня Прасковья Васильевна 190
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, графъ Алексѣй Ивановичъ 75

№№

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, графъ Аполлосъ Аполлосовичъ 193
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, графъ Валентинъ Платоновичъ 191

НАРЫШКИНА, Елизавета Петровна . . . 69
НАССАУ-ЗИГЕНЪ, принцъ Карлъ 93
НАТАЛІЯ АЛЕКСѢЕВНА, Великая Княгиня. 5
НОВОСИЛЬЦОВА, Екатерина Владиміровна . 85
НОВОСИЛЬЦОВЪ, Владиміръ Дмитріевичъ . 84

ОЖАРОВСКІЙ, графъ Адамъ Петровичъ . . 194
ОРЛОВА, графиня Анна Ивановна 138
ОРЛОВА, Екатерина Николаевна. 157
ОРЛОВЪ, графъ Владиміръ Григорьевичъ . . 135
ОРЛОВЪ, графъ Григорій Владиміровичъ . . 137
ОРЛОВЪ, графъ Иванъ Григорьевичъ . . . 129
ОРЛОВЪ, Михаилъ Федоровичъ 156
ОРЛОВЪ, графъ Федоръ Григорьевичъ . . . 136
ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ, графиня Анна Алексѣевна 173

ПАШКА, графиня Марія Родіоновна . . . 131
ПАШКЪ, графъ Петръ Ивановичъ 106
ПАУЛУЧЧИ, маркизъ Филиппъ Осиповичъ . 195
ПЕМБРОКЪ, лэди, Екатерина Семеновна . . 43
ПЕРЕКУСИХИНА, Марія Саввишна . . . 101
ПЕРОВСКІЙ, графъ Василій Алексѣевичъ. . 40
ПЕТРЪ III, Императоръ. 2
ПОПОВЪ, Василій Степановичъ 19
ПОТЕМКИНЪ, кн. Григорій Александровичъ. 8
ПОТОЦКАЯ, графиня Анна Александровна . 148
ПОТОЦКАЯ, графиня Софія Константиновна. 28
ПОТОЦКІЙ, графъ Северинъ Осиповичъ . . 130
ПОЦЦО-ди-БОРГО, графъ Карлъ Андреевичъ. 162
ПУШКИНЪ, Александръ Сергѣевичъ . . . 29

РАЕВСКАЯ, Софья Алексѣевна 160
РАЕВСКАЯ, Софья Николаевна 159
РАЕВСКІЙ, Николай Николаевичъ (отецъ) . 158
РАЕВСКІЙ, Николай Николаевичъ 161
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Екатерина Ивановна 65
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Алексѣй Григорьевичъ. 53
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Кириллъ Григорьевичъ. 13
РЕПНИ, Марія Ивановна 80
РЕПНИ, Романъ Егоровичъ. 79
РЖЕВСКІЙ, Алексѣй Андреевичъ. 192
де-РИБАСЪ, Анастасія Ивановна. 55
де-РИБАСЪ, Осипъ Михайловичъ. 54
РОДЖЕРСОНЪ, Иванъ Самойловичъ . . . 64
РОЖНЕЦКІЙ, Александръ Александровичъ . 149

№№

KOUCHNIKOFF, Serge Serguéewitch 45
KOURAKINE, Princesse Hélène Stépanowna. . 55
KOURAKINE, Princesse Natalie Pétrowna . . 181
KOURAKINE, Prince Stéphane Borissowitch . 14
KRASINSKY, Comte Vincent Ivanowitch. . . 151
KRYLOFF, Ivan Andréewitch 37

LANGERON, Comte Alexandre Féodorowitch . 168
LANSKOÏ, Alexandre Dmitriewitch 51
LAVAL, Comtesse Alexandrine Grigoriewna . 88
LAVAL, Comte Ivan Stépanowitch. 87
LEBZELTERN, Comte Louis. 90
LONGUINOFF, Nicolas Mikhaïlowitch. . . . 201
LOPOUKHINE, Princesse Catherine Nikolaewna. 18
LOPOUKHINE, Prascovie Ivanowna 17
LOPOUKHINE, Prince Pierre Vassiliewitch. . 16

MAÏKOFF, Basile Ivanowitch 116
MAISTRE (de), Comte Xavier 47
MARINE, Serge Nikiforowitch 120
MICHEL (Desnitzky), Métropolite 39
MOURAVIEFF, Alexandrine Mikhaïlowna . . 146
MOURAVIEFF, Prascovie Mikhaïlowna . . . 147
MOURAVIEFF, Alexandre Nikolaewitch . . . 145
MOURAVIEFF, Michel Nikititch 141
MOURAVIEFF, Nicolas Nikolaewitch 144
MOURAVIEFF-APOSTOL, Anne Sémenowna . 140
MOURAVIEFF-APOSTOL, Ivan Matvéewitch . 139
MOURAVIEFF-APOSTOL, Mathieu Ivanowitch. 142
MOURAVIEFF-APOSTOL, Serge Ivanowitch . 143
MOUSSINE-POUCHKINE, Comtesse Catherine Alexéewna 76
MOUSSINE-POUCHKINE, Comtesse Prascovie Vassiliewna 190
MOUSSINE-POUCHKINE, Comte Alexis Ivanowitch 75
MOUSSINE-POUCHKINE, Comte Apollos Apollossowitch 193
MOUSSINE-POUCHKINE, Comte Valentin Platonowitch 191

NARYCHKINE, Elisabeth Pétrowna 69
NASSAU-SIEGEN, Prince Charles 93
NATALIE ALEXÉEWNA (Grande-Duchesse) . 3
NOVOSSILTZOFF, Catherine Vladimirowna. . 83
NOVOSSILTZOFF, Vladimir Dmitriewitch . . 84

OJAROWSKY, Comte Adam Pétrowitch. . . 194
ORLOFF, Comtesse Anne Ivanowna 138
ORLOFF, Catherine Nikolaewna 157
ORLOFF, Comte Grégoire Vladimirowitch . . 137

№№

ORLOFF, Comte Ivan Grigoriewitch 129
ORLOFF, Michel Féodorowitch. 156
ORLOFF, Comte Théodore Grigoriewitch . . 136
ORLOFF, Comte Vladimir Grigoriewitch . . 135
ORLOFF-TCHESMENSKY, Comtesse Anne Alexéewna 173
OUMSKY, Bogdan Vassiliewitch 20

PANINE, Comtesse Marie Rodionowna . . . 131
PANINE, Comte Pierre Ivanowitch 106
PAULUCCI, Marquis Philippe Ossipowitch . . 195
PEMBROKE (Lady), née Csse WORONTZOFF . 43
PÉRÉKOUSSIKHINE, Marie Savvichna . . . 101
PÉROWSKY, Comte Basile Alexéewitch . . . 40
PHOTIUS, Archimandrite 172
PIERRE III (Empereur) 2
POPOFF, Basile Stépanowitch 19
POTEMKINE, Prince Grégoire Alexandrowitch 8
POTOCKI, Comtesse Anne Alexandrowna . . 148
POTOCKI, Comtesse Sophie Constantinowna . 28
POTOCKI, Comte Séverin Ossipowitch . . . 130
POUCHKINE, Alexandre Serguéewitch . . . 29
POZZO-di-BORGO, Comte Charles Andréewitch 162

RAEWSKY, Sophie Alexéewna 160
RAEWSKY, Sophie Nikolaewna. 159
RAEWSKY, Nicolas Nikolaewitch (père) . . . 158
RAEWSKY, Nicolas Nikolaewitch 161
RAZOUMOWSKY, Comtesse Catherine Ivanowna 65
RAZOUMOWSKY, Comte Alexis Grigoriewitch. 53
RAZOUMOWSKY, Comte Cyrille Grigoriewitch 13
RENNI, Marie Ivanowna 80
RENNI, Romain Egorowitch. 79
RIBAS (de), Anastasie Ivanowna 35
RIBAS (de), Joseph Mikhaïlowitch. 34
RJEWSKY, Alexis Andréewitch. 192
ROGERSON, Ivan Samoïlowitch 64
ROJNIEZKY, Alexandre Alexandrowitch. . . 149
ROSTOPTCHINE, Comtesse Eudoxie Pétrowna. 119
RTICHTCHEFF, Nicolas Féodorowitch . . . 71

SALTYKOFF, Princesse Catherine Vassiliewna. 111
SALTYKOFF, Comtesse Natalie Vladimirowna. 108
SALTYKOFF, Prince Alexandre Nikolaewitch . 109
SALTYKOFF, Prince Nicolas Ivanowitch . . 107
SALTYKOFF, Prince Pierre Sémenowitch . . 104
SALTYKOFF, Prince Serge Nikolaewitch . . 110
SALTYKOFF-GOLOVKINE, Princesse Natalie Youriewna 22
SAMOÏLOFF, Comtesse Catherine Serguéewna . 36
SAMOÏLOFF, Comte Alexandre Nikolaewitch . 25

№№

РОСТОПЧИНА, графиня Евдокія Петровна . 119
РТИЩЕВЪ, Николай Федоровичъ 71

САЛТЫКОВА, княгиня Екатерина Васильевна. 111
САЛТЫКОВА, графиня Наталія Владиміровна. 108
САЛТЫКОВА-ГОЛОВКИНА, свѣтл. княгиня Наталія Юрьевна 22
САЛТЫКОВЪ, кн. Александръ Николаевичъ. 109
САЛТЫКОВЪ, князь Николай Ивановичъ. . 107
САЛТЫКОВЪ, графъ Петръ Семеновичъ . . 104
САЛТЫКОВЪ, князь Сергѣй Николаевичъ. . 110
САМОЙЛОВА, графиня Екатерина Сергѣевна. 63
САМОЙЛОВЪ, графъ Александръ Николаевичъ 25
СЕРРА-КАПРІОЛА, дюкъ 102
СЕРРА-КАПРІОЛА, Анна Александровна. . 103
СИНЯГИНЪ, Николай Мартьяновичъ . . . 183
СКАВРОНСКАЯ, гр. Екатерина Васильевна. 6
СОЙМОНОВЪ, Михаилъ Федоровичъ . . . 189

ТАЛЫЗИНА, Марія Степановна 112
ТАЛЫЗИНЪ, Александръ Федоровичъ . . . 113
ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ Лукьяновичъ 100
ТАЛЫЗИНЪ, Петръ Александровичъ. . . . 115
ТАЛЫЗИНЪ, Степанъ Александровичъ . . . 114
ТАТИЩЕВА, Юлія Александровна 124
ТРОЩИНСКІЙ, Дмитрій Прокофьевичъ. . . 10
ТРУБЕЦКОЙ, князь Сергѣй Петровичъ . . 89

УМСКІЙ, Богданъ Васильевичъ 20

ФИЛОСОФОВЪ, Михаилъ Михайловичъ . . 188
ФОНЪ-ВИЗИНЪ, Иванъ Александровичъ . . 68
ФОНЪ-ВИЗИНЪ, Михаилъ Александровичъ . 77

№№

ФОНЪ-ВИЗИНЪ, Наталія Дмитріевна . . . 78
ФОТІЙ, архимандритъ. 172
ФРЕДРИХСЪ, Жозефина 41

ХЕРАСКОВЪ, Михаилъ Матвѣевичъ . . . 117
ХИТРОВО, Алексѣй Захаровичъ 74
ХИТРОВО, Марія Алексѣевна. 73

ЦИЦІАНОВЪ, князь Михаилъ Дмитріевичъ . 199
ЦИЦІАНОВЪ, князь Павелъ Дмитріевичъ . . 198

ЧЕРНЫШЕВА, графиня Анна Александровна. 133
ЧЕРНЫШЕВА, графиня Екатерина Андреевна. 155
ЧЕРНЫШЕВА, Елизавета Александровна . . 60
ЧЕРНЫШЕВА, княгиня Елизавета Николаевна. 61
ЧЕРНЫШЕВА, графиня Елизавета Петровна. 154
ЧЕРНЫШЕВА, Теофила Игнатьевна. . . . 59
ЧЕРНЫШЕВЪ, князь Александръ Ивановичъ. 56
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Григорій Ивановичъ . 153
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Захаръ Григорьевичъ . 15
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Иванъ Григорьевичъ . 152
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Петръ Григорьевичъ . 134

ШАХОВСКОЙ, князь Иванъ Леонтьевичъ. . 38
ШЕРЕМЕТЕВА, графиня Анна Петровна . . 132
ШЕШКОВСКІЙ, Степанъ Ивановичъ . . . 91
ШУВАЛОВА, графиня Екатерина Петровна . 30
ШУВАЛОВЪ, графъ Андрей Петровичъ. . . 31

ЩЕРБАТОВЪ, князь Михаилъ Михайловичъ. 23

ЯКУШКИНА, Анастасія Васильевна . . . 67

№№

SERRA-CAPRIOLA, Anne Alexandrowna . . 103
SERRA-CAPRIOLA (Duc de) 102
SIPIAGUINE, Nicolas Martianowitch 183
SKAVRONSKY, Comtesse Catherine Vassiliewna 6
SOÏMONOFF, Michel Féodorowitch 189

TALYZINE, Marie Stépanowna 112
TALYZINE, Alexandre Féodorowitch 113
TALYZINE, Ivan Loukianowitch 100
TALYZINE, Pierre Alexandrowitch 115
TALYZINE, Stéphane Alexandrowitch. . . . 114
TATICHTCHEFF, Julie Alexandrowna . . . 124
TCHERNYCHEFF, Comtesse Anne Alexandrowna 133
TCHERNYCHEFF, Csse Catherine Andréewna . 155
TCHERNYCHEFF, Elisabeth Alexandrowna. . 60
TCHERNYCHEFF, Psse Elisabeth Nikolaewna . 61
TCHERNYCHEFF, Comtesse Elisabeth Pétrowna 154
TCHERNYCHEFF, Théophilie Ignatiewna . . 59
TCHERNYCHEFF, Prince Alexandre Ivanowitch 56
TCHERNYCHEFF, Comte Grégoire Ivanowitch. 153
TCHERNYCHEFF, Comte Ivan Grigoriewitch . 152
TCHERNYCHEFF, Comte Pierre Grigoriewitch. 134
TCHERNYCHEFF, Comte Zakhare Grigoriewitch 15
TROCHTCHINSKY, Dmitri Prokofiewitch . . 10
TROUBETZKOÏ, Prince Serge Pétrowitch . . 89
TZITZIANOFF, Prince Michel Dmitriewitch. . 199
TZITZIANOFF, Prince Paul Dmitriewitch . . 198

VASSILTCHIKOFF, Alexandre Sémenowitch . 63
VIAZMITINOFF, Comte Serge Kozmitch . . 187
VISLÉNEFF, Marie Gavrilowna 86

№№

VON VIZINE, Natalie Dmitriewna. 78
VON VIZINE, Ivan Alexandrowitch 68
VON VIZINE, Michel Alexandrowitch. . . . 77
VSÉVOLOJSKY, Elisabeth Nikitichna. . . . 180
VSÉVOLOJSKY, Vsévolode Andréewitch. . . 184

WINTZINGERODE, Baron Ferdinand Féodorowitch 197
WOLKONSKY, Princesse Sophie Grigoriewna . 96
WOLKONSKY, Princesse Zénaïde Alexandrowna. 97
WOLKONSKY, Prince Nikita Grigoriewitch . 98
WOLKONSKY, Prince Pierre Mikhaïlowitch . 99
WORONTZOFF, Comtesse Anne Karlowna . . 202
WORONTZOFF, Comtesse Catherine Alexéewna. 170
WORONTZOFF, Comtesse Catherine Sémenowna, v. PEMBROKE (Lady).
WORONTZOFF, Comtesse Elisabeth Romanowna 54
WORONTZOFF, Psse Elisabeth Xavériewna . . 171
WORONTZOFF, Comte Alexandre Romanowitch. 50
WORONTZOFF, Comte Michel Ilarionowitch . 205
WORONTZOFF, Prince Michel Sémenowitch. . 44
WORONTZOFF, Comte Siméon Romanowitch . 42
WYLIE, Baronnet Jacob Vassiliewitch . . . 186

YAKOUCHKINE, Anastasie Vassiliewna . . . 67
YPSILANTI, Prince Alexandre Konstantinowitch. 70

ZAVADOWSKY, Comtesse Véra Nikolaewna . 85
ZAVADOWSKY, Comte Pierre Vassiliewitch . 52
ZLOBINE, Basile Alexéewitch 122
ZORITCH, Siméon Gavrilowitch. 92

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены во II томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Антроповъ — 2.
Аргуновъ, И. — 144.

Баттони — 13.
Беннеръ — 201.
Боровиковскій — 10, 12, 16, 17, 18, 39, 45, 160, 166.
Бромптонъ — 5.
Брюлловъ, Карлъ — 37, 40, 48.

Вивьенъ — 121.
Виже-Лебренъ — 24.
Волковъ — 57.

Гейтеръ — 169.
Геренъ, П. — 88.
Грёзъ — 30, 31, 32, 33.

Дау, Г. — 126, 168, 174, 175, 184, 194, 195, 196, 197.
Дафингеръ — 124.
Дезарно — 183.
Друэ Младшій — 26.
Дюнъ (Дюнемъ) — 137, 138.

Егоровъ — 49.

Жигалевъ — 118.

Изабэ — 68, 97, 162.

Каплинскій — 151.
Кауфманъ, Анжелика — 133.
Квадаль — 107, 108.
Кипренскій — 165.
Колла — 178.
Крюгеръ — 167.
Де-Куртейль — 23.

Лагрене — 157.
Лампи-отецъ — 7, 8, 9, 19, 22, 25, 28, 34, 36, 85.
Левицкій — 1, 11, 20, 21, 55, 170, 185, 191.
Лидеръ — 56.
Ванъ-Лоо — 27.
Лоренсъ — 44.
Ляшъ — 177.

Мартенъ — 119.
Маттесъ — 90.
Молинари — 86.
Монье — 139, 140, 141.

Пеллегрини — 199.
Пеншонъ — 127.

Ребернъ — 43.
Рейтернъ — 171.
Ризенеръ — 41.
Рокотовъ — 136, 182.
Ромней — 42.
Росленъ — 3, 15, 134, 155.
Ротари, гр. — 104.
Рустемъ — 120.

Селино — 156.
Сенъ — 179.
Соколовъ, Петръ — 46, 158.

Тончи — 123.
Торелли — 35.
Тропининъ — 29, 38, 161.

Фогель — 135.
Фюгеръ — 148.

Христинекъ — 4.

Шмидтъ — 50, 66.
Штейбенъ — 47.

Щукинъ — 150.

*) Цифры указываютъ №№ изображеній.

Index alphabétique des Artistes

dont les œuvres figurent au Tome II des PORTRAITS RUSSES.

(Les numéros sont ceux des portraits.)

Antropoff, 2.
Argounoff (N.), 144.

Battoni, 13.
Benner, 201.
Borovikowsky, 10, 12, 16, 17, 18, 39, 45, 160, 166.
Brompton, 5.
Brulloff (Charles), 37, 40, 48.

Célineau, 156.
Christineck, 4.
Chtchoukine, 150.
Collas, 178.
Courteuil (de), 23.

Daffinger, 124.
Dawe (G.), 126, 168, 174, 175, 184, 194, 195, 196, 197.
Désarnod, 183.
Drouais, Fr., 26.
Dun (Dunaime?), 137, 138.

Egoroff, 49.

Füger, 148.

Guérin (P.), 88.
Greuze, 30, 31, 32, 33.

Hayter, 169.

Isabey, 68, 97, 162.

Jigaleff, 118.

Kaplinsky, 151.
Kauffmann (Angélique), 133.
Kiprensky, 165.
Krüger, 167.

Lagrenée, 157.
Lampi (père), 7, 8, 9, 19, 22, 25, 28, 34, 36, 85.
Lasch, 177.
Lawrence, T., 44.
Lévitzky, 1, 11, 20, 21, 55, 170, 185, 191.
Lieder, 56.

Martin, 119.
Matthes, 90.
Molinari, 86.
Mosnier, 139, 140, 141.

Pellegrini, 199.
Pinchon, 127.

Quadal, 107, 108.

Raeburn, 43.
Reutern, 171.
Riesener, 41.
Rokotoff, 136, 182.
Romney, 42.
Roslin, 3, 15, 134, 155.
Rotari, 104.
Roustème, 120.

Saint, 179.
Schmidt, 50, 66.
Sokoloff (Pierre), 46, 158.
Steuben, 47.

Tonci, 123.
Torelli, 35.
Tropinine, 29, 38, 161.

Van Loo, 27.
Vigée-Lebrun, 24.
Vivien, 121.
Vogel, 135.
Volkoff, 57.

ЕКАТЕРИНА II, 1729—1796, Софія-Августа-Фредерика, дочь принца Цербстъ-Дорнбургскаго Христіана-Августа и Іоганны-Елизаветы, принцессы Голштейнъ-Готторпской, родилась 21 Апрѣля 1729 года. Названная еще при жизни „Великой", Императрица Екатерина, дѣйствительно, была одной изъ замѣчательнѣйшихъ государынь всѣхъ вѣковъ и народовъ. Екатерина готовилась провести свою жизнь при одномъ изъ мелкихъ германскихъ дворовъ и, сообразно этому, получила домашнее воспитаніе въ лютеранскомъ духѣ. Но въ 1742 г. Императрица Елисавета избрала ее въ супруги Великому Князю Петру Ѳеодоровичу; поселившись въ Россіи, молодая Великая Княгиня обнаружила въ новой обстановкѣ блестящій умъ и сильную волю. Жизнь съ дурно воспитаннымъ, ничтожнымъ по характеру мужемъ, побудила ее замкнуться въ себѣ и заняться самообразованіемъ: она познакомилась съ лучшими произведеніями европейской литературы и изучила политическія и философскія произведенія современныхъ ей мыслителей. Въ то же время она старательно изучала Россію, русскій языкъ и, отдавшись новому, великому отечеству со всѣмъ пыломъ геніальной души, заставила русскихъ забыть, что по рожденію она была нѣмкой. Отношенія къ ней супруга были постоянно холодны, и Екатерина окружала себя людьми, которые могли отнестись къ ней сочувственно: таковы Сергѣй Салтыковъ и Станиславъ Понятовскій, впослѣдствіи король Польскій. Восшествіе на престолъ Петра Ѳеодоровича не улучшило положенія Екатерины: новый Императоръ подвергалъ свою супругу оскорбленіямъ и даже думалъ заключить ее въ монастырь. Но это только увеличило симпатіи русскихъ къ Екатеринѣ, и братьямъ Орловымъ, изъ которыхъ старшій, Григорій, былъ фаворитомъ Екатерины, удалось составить заговоръ въ ея пользу, приведшій 28 Іюня 1762 г. къ низверженію Петра III и провозглашенію Екатерины самодержицей.

Во внѣшней политикѣ Екатерина II имѣла цѣлью огражденіе русскихъ историческихъ интересовъ, во внутренней—возвышеніе культурнаго уровня русскаго общества, развитіе его на началахъ законности и гуманности. Дѣятельность Екатерины въ этомъ направленіи встрѣчала множество препятствій вслѣдствіе условій времени, но при этомъ она обнаружила глубокій политическій тактъ: не вступая въ упорную борьбу съ этими препятствіями, она умѣла подорвать ихъ значеніе, предоставляя естественную побѣду лишь времени; таковъ былъ образъ ея дѣйствій и въ Польскомъ вопросѣ, и въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ главное вниманіе Императрицы обращено было на югъ, въ сторону разлагающейся Турціи. Двѣ упорныя войны съ нею, ознаменовавшіяся побѣдами Румянцева и Суворова, привели Россію къ господству надъ сѣвернымъ прибрежьемъ Чернаго моря и къ присоединенію Крыма. Въ Польскомъ вопросѣ Екатерина вынуждена была основную свою цѣль—подчиненіе Польши въ цѣломъ ея составѣ русскому господству—замѣнить согласіемъ на раздѣлъ ея. При всемъ томъ, однако, Россія пріобрѣла старыя русскія земли. Екатерина съ гордостью говорила, что всѣ эти пріобрѣтенія составляютъ для Россіи то „придапое", котораго она не привезла съ собою бѣдной Ангальтъ-Цербстской принцессой. Въ дѣлахъ внутреннихъ Екатерина должна была считаться съ грубостью и патріархальностью отношеній, сложившихся вѣками. Мечты ея объ освобожденіи крестьянъ встрѣтили полное противодѣйствіе даже въ средѣ знаменитой Большой Комиссіи, для которой Екатерина сама составила „Наказъ" по идеямъ Беккаріа и Монтескье, поэтому Императрица отдалась любимой своей мысли, заимствованной у Монтеня и отвѣчавшей ея характеру, подготовлять реформы политическимъ воспитаніемъ народа. Для развитія русской литературы и рѣчи основана была Россійская Академія, цѣлямъ которой Императрица лично содѣйствовала драматическими своими сочиненіями, имѣвшими цѣлью осмѣяніе дурной стороны современныхъ русскихъ нравовъ, при этомъ литературной своей дѣятельностью она возвысила литературу въ глазахъ общества.

Фаворитизмъ, господствовавшій при Екатеринѣ, составляетъ слабую сторону ея царствованія, но и онъ выдвинулъ такого крупнаго государственнаго человѣка, какимъ былъ Потемкинъ. Наслѣдникъ престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, получившій воспитаніе внѣ надзора Екатерины, не сочувствовалъ политикѣ матери и предпочиталъ править „желѣзной лозою", обнаруживая при этомъ страсть къ военнымъ „забавамъ и экзерциціямъ"; сумрачный и непостоянный нравъ его заставлялъ Екатерину бояться за будущее Россіи, почему она думала при жизни своей „короновать" своего старшаго внука. Но, прежде чѣмъ эта мысль приведена была въ исполненіе, Екатерина скончалась отъ удара 6 Ноября 1796 года.

(Съ портрета Левицкаго; собственность князя А. В. Барятинскаго, с. Ивановское, Курской губ.)

CATHERINE II, 1729—1796, Sophie-Augusta-Frédérique, fille du prince Christian-Auguste de Zerbst-Dornbourg et de la princesse Jeanne-Elisabeth de Holstein-Gottorp, naquit le 21 avril 1729. L'Impératrice Catherine reçut de son vivant le nom de Catherine la Grande, et, de fait, elle fut une des souveraines les plus remarquables de tous les temps et de tous les peuples. Elle se préparait à passer sa vie dans une des petites Cours d'Allemagne et reçut en conséquence chez ses parents une éducation dans l'esprit luthérien. Mais lorsqu'en 1742, l'Impératrice Elisabeth l'eut donnée pour femme au Grand-Duc Pierre Féodorowitch et qu'elle fut venue en Russie, la jeune Grande-Duchesse fit preuve dans ce nouveau milieu d'un esprit brillant et d'une volonté forte. Condamnée à vivre avec un homme de mauvaise éducation et de caractère insignifiant, elle se renferma en elle-même et s'occupa à compléter seule son instruction: elle fit connaissance avec les meilleures œuvres de la littérature européenne et étudia les ouvrages politiques et philosophiques des penseurs contemporains. En même temps, elle se mit avec zèle à l'étude de la Russie et de la langue russe, et l'ardeur avec laquelle cette âme géniale se donna à sa nouvelle et grande patrie fit oublier aux Russes son origine allemande. Son mari ne lui témoignait que de la froideur, et elle s'entoura de ceux qui pouvaient sympathiser avec elle, comme Serge Saltykoff et Stanislas Poniatowsky, le futur roi de Pologne. L'avènement de Pierre n'améliora pas sa situation: le nouvel Empereur ne faisait que l'outrager et projeta même de l'enfermer dans un cloître. Tout cela ne fit qu'accroître les sympathies à l'égard de Catherine, et les frères Orloff, dont l'aîné Grégoire, était son favori, purent organiser un complot en sa faveur, renversèrent Pierre III, le 28 juin 1762, et la firent proclamer Impératrice et Autocrate.

En politique extérieure, Catherine II eut pour but la défense des intérêts historiques de la Russie, à l'intérieur, le progrès de la civilisation et le développement de la société sur la base de la légalité et des idées humanitaires. Ses efforts dans cette direction se heurtèrent à de nombreux obstacles dus aux conditions de temps, mais là elle montra un tact politique profond: sans entreprendre de lutter de front avec ces obstacles, elle sut miner leur force de résistance et n'attendre que du temps la victoire naturelle; ce fut le cas pour la question de Pologne et pour celle de l'émancipation des serfs. A l'extérieur, son attention se porta vers le midi, du côté de la Turquie en désagrégation. Deux guerres opiniâtres signalées par les victoires de Roumiantzeff et de Souvoroff donnèrent à la Russie la côte nord de la mer Noire et la Crimée. Dans la question polonaise elle dut renoncer à son but fondamental, la soumission intégrale de la Pologne à la domination russe, et consentir à un partage: la Russie recouvrait cependant d'anciens territoires russes. Catherine disait avec fierté que toutes ces acquisitions étaient pour la Russie la „dot“ sans laquelle elle était venue, pauvre princesse d'Anhalt-Zerbst. A l'intérieur, elle dut compter avec des mœurs rudimentaires et patriarcales, œuvre de longs siècles. Ses rêves d'affranchissement des serfs rencontrèrent une vive opposition au sein de la fameuse Grande Commission pour laquelle elle avait elle-même, dans le Nakaze, rédigé des instructions inspirées de Beccaria et de Montesquieu: aussi s'en tint-elle à son idée favorite, empruntée à Montaigne et bien en harmonie avec son caractère, de préparer les réformes en faisant l'éducation politique du peuple. Pour favoriser le développement de la littérature et de la langue russes, elle fonda l'Académie Russe, à la tâche de laquelle elle coopéra personnellement par ses œuvres dramatiques, destinées à tourner en ridicule les mauvais côtés de la civilisation du temps en Russie: ces travaux littéraires contribuèrent encore à rehausser la littérature aux yeux de la société.

Le côté faible du règne de Catherine, c'était le favoritisme: encore ne fut-il pas sans mettre en évidence un homme d'état de la valeur de Potemkine. Le Grand-Duc héritier Paul Pétrowitch, élevé sans le contrôle de sa mère, ne goûtait pas sa politique et préférait gouverner „à la baguette“; son goût pour les „amusements et exercices“ militaires et son caractère morose et inégal inspirèrent des craintes à Catherine pour l'avenir de la Russie. Aussi eut-elle l'idée de couronner de son vivant l'aîné de ses petits-fils; mais avant d'avoir pu la réaliser, elle succomba à une attaque d'apoplexie, le 6 novembre 1796.

(D'après un original de Lévitzky appartenant au prince A. Bariatinsky, Ivanowskoïé, gouv. de Koursk.)

Пис: Левицкій

Peint par Lévitsky

Императрица Екатерина II, | L'Impératrice Catherine II,

1729–1796 1729–1796

Императоръ ПЕТРЪ III, 1728—1762, сынъ Цесаревны Анны Петровны, дочери Петра Великаго и Голштинскаго герцога Карла-Фридриха, родился 10 Февраля 1728 года. Лишившись въ раннемъ дѣтствѣ матери и отца, Петръ Ѳеодоровичъ воспитанъ былъ подъ руководствомъ гофмаршала Брюммера, мало считавшагося съ физической и духовной слабостью своего воспитанника и внушавшаго ему казарменный образъ мыслей. Какъ внукъ сестры Карла XII, Петръ предназначался быть наслѣдникомъ Шведской короны, и потому его воспитывали въ лютеранствѣ и шведскихъ симпатіяхъ. Когда же, въ 1741 г., на русскій престолъ вступила Императрица Елисавета Петровна, она немедленно вызвала племянника въ Россію и объявила его своимъ наслѣдникомъ: Петру пришлось переучиваться и перевоспитываться, что оказалось не только невозможнымъ, но даже вреднымъ для нравственнаго развитія молодого Великаго Князя. Выказывая призрѣніе къ православію и ко всему русскому, Петръ почти исключительно занимался обученіемъ своихъ голштинскихъ солдатъ; при русскомъ дворѣ онъ сдѣлался ярымъ защитникомъ интересовъ прусскаго короля Фридриха II, который былъ кумиромъ Великаго Князя вслѣдствіе громкихъ своихъ побѣдъ. Бракъ Петра съ Ангальтъ-Цербстской принцессой, нареченной въ православіи Екатериной Алексѣевной, не принесъ Петру ожидаемой пользы: онъ не только не обращалъ вниманія на свою образованную, богато одаренную отъ природы супругу, но явно предпочиталъ ей женщинъ, удовлетворявшихъ его грубымъ вкусамъ и привычкамъ. Всѣ эти качества отталкивали отъ Петра русское общество и гвардію; недовольна была своимъ наслѣдникомъ и сама Императрица Елисавета, незадолго до смерти своей думавшая отстранить его отъ престола въ пользу сына его Павла Петровича. Кончина Елисаветы въ 1761 г. помѣшала ей осуществить этотъ планъ, но Петръ, сдѣлавшись Императоромъ, не только не измѣнилъ своего поведенія, но какъ бы поставилъ своею задачей возбудить противъ себя своихъ подданныхъ. Тотчасъ по восшествіи на престолъ, онъ отказался въ пользу Фридриха II отъ завоеваній, сдѣланныхъ Россіей во время Семилѣтней войны, и даже началъ помогать ему противъ прежнихъ союзниковъ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, ради голштинскихъ интересовъ, началъ готовиться къ войнѣ съ Даніей. Во внутренней политикѣ Петръ былъ также недальновиденъ. Уничтоженіе Тайной канцеляріи и дарованіе жалованной грамоты дворянству сначала вызвали признательность къ Императору, но вслѣдъ затѣмъ Петръ III издалъ оскорбительные указы, касавшіеся церковнаго быта и духовенства, а гвардію, помнившую завѣты Петра Великаго, началъ передѣлывать на прусскій ладъ. Недостойныя отношенія Петра къ Екатеринѣ, успѣвшей возбудить къ себѣ симпатіи русскаго общества, разгульная жизнь его въ обществѣ новой его фаворитки графини Елизаветы Воронцовой довершали негодованіе общества. Возстаніе гвардейскихъ полковъ, провозгласившихъ 28 Іюня 1762 г. Екатерину Самодержавной Императрицей, низвергло Императора съ престола: послѣ отреченія онъ заключенъ былъ въ загородный дворецъ въ Ропшѣ, и тамъ, 7 Іюля того же года, безъ вѣдома Екатерины, случайно въ дракѣ лишенъ былъ жизни караулившими его княземъ Ф. С. Барятинскимъ, Алексѣемъ Орловымъ и другими.

(Съ портрета А. Антропова, находящагося въ зданіи Сената, въ С.-Петербургѣ.)

2

L'EMPEREUR PIERRE III, 1728—1762, fils de la Césarewna Anne, fille de Pierre-le-Grand, et du duc Charles-Frédéric de Holstein, naquit le 10 février 1728. Resté dès son bas âge orphelin de père et de mère, il fut élevé sous la direction du maréchal de la Cour Brummer, qui ne compta pas avec la faiblesse physique et morale de son élève et lui donna une tournure d'esprit de soudard. Comme petit-fils de la sœur de Charles XII, il était destiné à hériter de la couronne de Suède: aussi fut-il élevé dans le culte luthérien et dans les sympathies suédoises. Mais lorsqu'en 1741, le trône de Russie échut à l'Impératrice Elisabeth Pétrowna, elle fit venir immédiatement son neveu et le déclara son héritier: Pierre dut refaire son instruction et son éducation, ce qui était d'abord impossible, puis nuisible à son développement moral. Il ne témoignait que du mépris à l'orthodoxie et à tout ce qui était russe, et passait presque tout son temps à faire faire l'exercice à ses Holsteinois; il devint à la Cour de Russie le fougueux défenseur des intérêts du roi de Prusse Frédéric II, dont il avait fait son idole à cause de ses victoires retentissantes. Son mariage avec la princesse d'Anhalt-Zerbst, en orthodoxie Catherine Alexéewna, ne lui porta pas le profit qu'on pouvait en attendre: non seulement il ne fit aucune attention à cette femme instruite et richement douée par la nature, mais encore il lui préféra ouvertement des créatures qui satisfaisaient ses goûts et ses penchants grossiers. Il s'aliéna par là la société russe et la Garde, et provoqua le mécontentement de l'Impératrice Elisabeth elle-même, qui, peu avant de mourir, pensa le priver de la succession au trône en faveur de son fils Paul Pétrowitch; mais la mort l'empêcha (1761) de réaliser ce projet. Pierre, devenu empereur, non seulement ne changea pas de conduite, mais encore sembla prendre à tâche de soulever contre lui ses sujets. Dès son avènement, il renonça en faveur de Frédéric II aux conquêtes faites par la Russie pendant la guerre de Sept Ans, et commença même à l'aider contre les anciens alliés de la Russie; en même temps, au nom des intérêts du Holstein, il se mit à préparer la guerre contre le Danemark. A l'intérieur Pierre fut tout aussi imprévoyant. La suppression de la Chancellerie secrète et la Charte à la noblesse furent accueillies avec gratitude, mais ensuite, il publia sur les choses ecclésiastiques et le clergé des oukazes outrageants et entreprit de transformer la Garde, représentant des traditions de Pierre-le-Grand, à la prussienne. Son attitude indigne à l'égard de Catherine, qui avait su se concilier les sympathies de la société russe, et sa vie de débauche en compagnie de sa nouvelle favorite, la comtesse Elisabeth Worontzoff, mirent le comble au dépit général. Un soulèvement de la Garde, le 28 juin 1762, proclama Catherine Impératrice et Autocrate et renversa l'Empereur: après sa déchéance, il fut interné dans le palais de Ropcha, où, le 7 juillet suivant, il trouva la mort, à l'insu de Catherine, dans une rixe avec sa garde, le prince Th. Bariatinsky, Alexis Orloff et autres.

(D'après un original d'Antropoff, Sénat, St-Pétersbourg.)

Пис. Антроповъ

Peint par Antropoff

Императоръ Петръ III,
1728 1762

L'Empereur Pierre III,
1728 1762

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

Великая Княгиня НАТАЛІЯ АЛЕКСѢЕВНА, 1755—1776, принцесса Вильгельмина Гессенъ-Дармштадтская, родилась 14 Іюня 1755 года. Намѣтивъ одну изъ трехъ незамужнихъ дочерей ландграфа Людвига Гессенъ-Дармштадтскаго въ супруги Великому Князю Павлу Петровичу, Екатерина II пригласила въ 1773 году ландграфиню пріѣхать съ дочерьми въ Петербургъ, чтобы Великій Князь могъ самъ выбрать себѣ изъ нихъ невѣсту. Выборъ его остановился на второй изъ принцессъ, Вильгельминѣ, и былъ одобренъ Екатериною. „Вторая принцесса обладаетъ всѣмъ тѣмъ, что намъ подходитъ“, писала она; „ея физіономія прелестна, черты лица правильны, она ласкова, умна; я ею очень довольна, а мой сынъ влюбленъ“. Обрученіе состоялось 16 Августа, а бракосочетаніе 29 Сентября 1773 года, въ Казанскомъ соборѣ. Первое время послѣ свадьбы настроеніе царственной семьи было самое радостное. Павелъ Петровичъ былъ совершенно увлеченъ своей молодой супругой, счастливъ и доволенъ и, казалось, отрѣшился отъ присущей ему подозрительности. „Я обязана Великой Княгинѣ возвращеніемъ мнѣ сына“, говорила Екатерина, называя свою невѣстку „золотой женщиной“.

Но скоро картина мѣняется, и отзывы Екатерины о Наталіи Алексѣевнѣ уже гораздо менѣе восторженны. Въ 1774 г. Императрица пишетъ Гримму: „Великая Княгиня постоянно больна, и какъ же ей не быть больной! Все у этой дамы доведено до крайности: если она гуляетъ пѣшкомъ, то двадцать верстъ, если танцуетъ, то двадцать контрдансовъ и столько же менуэтовъ, не считая аллемандовъ; чтобы избѣгнуть жары въ комнатахъ, ихъ вовсе не топятъ; если кто-нибудь треть себѣ лицо льдомъ, то у насъ все тѣло становится лицомъ, однимъ словомъ, середина во всемъ далека отъ насъ. Опасаясь злыхъ, мы не довѣряемъ цѣлой землѣ и не слушаемся ни хорошихъ, ни дурныхъ совѣтовъ, нѣтъ и добродушія, ни осторожности, ни благоразумія во всемъ этомъ, во всемъ одно вертопрахство. Долговъ у насъ вдвое, чѣмъ состоянія, а едва ли кто въ Европѣ столько получаетъ“ . . . . .

Этотъ строгій отзывъ Екатерины объясняется столкновеніемъ двухъ честолюбій — ея и Великой Княгини. А Наталія Алексѣевна была честолюбива. „Она всѣхъ честолюбивѣе“, говорила Екатерина, — „кто не интересуется и не веселится пичѣмъ, того заѣло честолюбіе, это неизмѣнная аксіома!“ Характеръ Великой Княгини вѣрно былъ обрисованъ и Ассебургомъ, и иностранными резидентами при русскомъ дворѣ: серіозная и сосредоточенная, равнодушная къ свѣту, „съ сердцемъ гордымъ, холоднымъ и нервнымъ“, съ „большою неровностью и крутостью нрава“, она съ любопытствомъ присматривалась ко двору Екатерины, мало видѣла тамъ назидательнаго для себя и не сумѣла снискать популярности ни въ обществѣ, ни въ народѣ. Не чувствуя любви къ мужу, но пользуясь своимъ вліяніемъ на него, она обращалась съ нимъ деспотически, держала его въ отдаленіи отъ всѣхъ, кромѣ избраннаго круга собственныхъ ея друзей, и не думала слѣдовать пунктамъ знаменитой „инструкціи“ Екатерины. Въ свою очередь, сама она поддалась вліянію графа Андрея Разумовскаго, лучшаго друга Великаго Князя, человѣка обворожительнаго, но безъ всякихъ принциповъ, не задумавшагося злоупотребить безпредѣльнымъ довѣріемъ Павла Петровича и къ тому же сдѣлавшагося орудіемъ политическихъ интригъ при „маломъ дворѣ“. Подозрительность Екатерины была возбуждена; ей не стоило труда вызвать ее и въ Великомъ Князѣ. Семейное счастіе его было нарушено, отношенія Великой Княгини къ супругу и его матери грозили обостреніемъ. Всему положилъ конецъ роковой исходъ беременности Великой Княгини, вызванный физическимъ недостаткомъ ея сложенія и неудачно произведенною въ дѣтствѣ операціей. Наталія Алексѣевна скончалась въ страшныхъ мученіяхъ, 15 Апрѣля 1776 г., отъ несчастныхъ родовъ, продолжавшихся пять сутокъ, и похоронена 26 Апрѣля въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. Чтобы исцѣлить глубокую печаль Великаго Князя, Екатеринѣ пришлось прибѣгнуть къ жестокому средству: Императрица предъявила сыну найденныя ею въ бумагахъ покойной Великой Княгини неопровержимыя доказательства, компрометировавшія поведеніе его супруги. Послѣ этого онъ не въ силахъ былъ присутствовать на ея погребеніи, и менѣе чѣмъ черезъ пять мѣсяцевъ, по словамъ Екатерины, эта „потеря была вознаграждена“: 26 Сентября 1776 г. состоялось бракосочетаніе Павла Петровича съ принцессой Виртембергской.

(Съ портрета Рослена 1776 г.; находится въ Романовской галлереѣ, въ С.-Петербургѣ.)

La Grande-Duchesse NATALIE ALEXÉEWNA, 1755-1776, née princesse Wilhelmine de Hesse-Darmstadt, naquit le 15 juin 1755. Catherine II ayant jeté son dévolu, pour marier le Grand-Duc Paul Pétrowitch, sur la famille du landgrave Louis de Hesse-Darmstadt, demanda, en 1773, à la landgrave de lui amener à Pétersbourg ses trois filles encore libres, pour en faire choisir une au Grand-Duc. Le choix se porta sur la seconde des princesses et fut agréé par Catherine. „La seconde a bien tout ce qu'il nous faut", écrit-elle: „un visage charmant, des traits réguliers, de l'amabilité, de l'esprit; je suis très contente d'elle et mon fils est très amoureux". Les fiançailles eurent lieu le 16 août, et le mariage le 29 septembre 1773, à la cathédrale de Kazan. Les premiers temps de l'union furent des plus radieux: le Césarewitch, tout à fait épris, était heureux et content et semblait débarrassé de son caractère ombrageux. „Je dois à la Grande-Duchesse de m'avoir rendu un fils", disait Catherine, et elle appelait sa bru „une femme d'or".

Mais bientôt la scène change et Catherine devient beaucoup moins enthousiaste. En 1774, elle écrit à Grimm: „La Grande-Duchesse est constamment malade, et comment ne le serait-elle pas? Cette dame ne connaît de mesure en rien: à la promenade, vingt verstes à pied; au bal, vingt contredanses et autant de menuets, sans compter le reste; pour ne pas avoir trop chaud dans les appartements, on ne chauffe pas du tout; s'il y a quelqu'un qui se passe de la glace sur le front, on s'en mettra de la tête aux pieds; pour tout, en un mot, on est loin du juste milieu. Par crainte de la méchanceté, on se défie de la terre entière et on n'écoute ni bons ni mauvais conseils.... Dans tout cela, ni cœur, ni prudence, ni bon sens, rien que de l'étourderie. Des dettes deux fois plus que de bien, et avec une dotation comme il n'y en a guère en Europe!"...

Cette sévère appréciation tenait à un conflit d'ambitions: la Grande-Duchesse avait aussi la sienne. „C'est elle la plus ambitieuse", disait Catherine: „quand on ne trouve d'intérêt ni de plaisir à rien, c'est qu'on est rongé d'ambition; c'est un axiome invariable". Le caractère de la Grande-Duchesse est exactement tracé par Assebourg et aussi par les résidents étrangers à la Cour de Russie: sérieuse et absorbée, indifférente au monde, „cœur fier, froid et nerveux", „caractère intraitable et fort inégal", elle examina avec curiosité la Cour de Catherine sans y rien trouver d'édifiant pour elle, et ne sut se faire une popularité ni dans la société ni dans le peuple. Sans amour pour son mari, elle se servait de son influence sur lui, le traitant despotiquement, ne le laissant approcher que d'un cercle choisi d'amis à elle et ne songeant nullement à suivre de point en point la fameuse instruction de Catherine. Elle tomba à son tour sous l'influence du comte André Kyrillowitch Razoumowsky, le meilleur ami du Grand-Duc, charmeur, mais homme sans principes, qui ne craignit pas d'abuser de la confiance sans bornes du Césarewitch et de se faire en outre l'instrument des intrigues politiques de la Petite Cour. La défiance de Catherine fut éveillée; elle n'eut pas de peine à provoquer celle du Grand-Duc. La paix du foyer était compromise et les relations de la Grande-Duchesse avec son mari et sa belle-mère menaçaient de s'aigrir, quand l'issue fatale de la grossesse de la jeune princesse, due à un vice de conformation physique et à une opération mal réussie dans son enfance, vint mettre un terme à tout. Natalie Alexéewna mourut, le 15 avril 1776, dans des souffrances terribles, à la suite de couches qui durèrent cinq jours entiers, et fut inhumée, le 26 avril, au monastère d'Alexandre Newsky. Pour calmer la profonde douleur du Césarewitch, Catherine eut recours à un moyen cruel: elle lui montra des preuves irrécusables de son infortune, trouvées dans les papiers de la défunte; il n'eut pas la force d'assister aux funérailles. Moins de cinq mois après, „la perte était réparée", comme dit Catherine: le 26 septembre 1776, le Césarewitch épousait une princesse de Wurtemberg.

(D'après l'original de Roslin [1776], Ermitage, Galerie Romanoff.)

Пис. Рослинъ, 1776

Великая Княгиня Наталія Алексѣевна
1755–1776

Peint par Roslin. 1776

La Grande Duchesse Natalie Alexéewna
1755–1776

Графъ АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ БОБРИНСКІЙ, 1762—1813, родился 11 Апрѣля 1762 г., въ четвергъ на Пасхальной недѣлѣ, и тотчасъ былъ взятъ на воспитаніе камердинеромъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, Васпліемъ Шкуринымъ. Разсказываютъ, что когда наступилъ моментъ появленія на свѣтъ ребенка, тотъ же Шкуринъ поджегъ на окраинѣ Петербурга свой собственный домъ, а когда Петръ III вернулся съ пожара, Екатерина имѣла столько силы воли, что встрѣтила его сама. Двадцать лѣтъ спустя, Екатерина II писала Бобринскому: „Мать ваша, бывъ угнетаема разными непріязньми и непріятелями, спасая себя и старшаго сына, принуждена нашлась скрыть ваше рожденіе“. Поэтому въ дѣтствѣ Бобринскій считался сыномъ Шкурина, щедро награжденнаго Императрицей за „незабвенной памяти“ преданность, воспитывался съ его сыновьями и вмѣстѣ съ ними былъ отправленъ въ Лейпцигъ. Сынъ Г. Г. Орлова, Алексѣй Григорьевичъ, не сразу получилъ фамилію „Бобринскаго“, происшедшую отъ пожалованнаго ему въ 1765 г. села „Бобрики“, Тульской губерніи, первоначально же онъ былъ названъ „княземъ Сицкимъ“. По возвращеніи, въ 1774 г., изъ-за границы, онъ жилъ у П. И. Бецкаго, затѣмъ окончилъ въ 1782 г. кадетскій корпусъ и пожалованъ поручикомъ въ Конную гвардію, съ увольненіемъ на 2 года въ чужіе края. Съ тремя товарищами, чрезъ Кіевъ и Варшаву, онъ отправился въ Вѣну въ сопровожденіи полковника Бушуева. Уже изъ Варшавы послѣдній писалъ о Бобринскомъ: „Нѣтъ случая, гдѣ бы онъ не оказалъ самолюбія неумѣреннаго, нѣтъ разговора между сотоварищами, гдѣ бы онъ не желалъ взять надъ ними поверхности. Онъ столь надмененъ и столь щекотливъ, что все пріемлетъ онъ съ оскорбленіемъ. Изъ главныхъ слабостей есть въ немъ еще безпечность и нерадѣніе видѣть или узнать что ни есть полезное. Его ничто не трогаетъ, ничто не заманиваетъ“. Изъ Вѣны онъ жаловался на распущенность молодого человѣка, а въ 1785 г. въ Парижѣ совсѣмъ покинулъ Бобринскаго послѣ того, какъ тотъ ослушался приказанія Императрицы вернуться въ Россію. Мать давала ему много денегъ, которыя не удерживались, однако, въ его рукахъ. Онъ удивлялъ иностранцевъ своей расточительностью; игроки и всякіе проходимцы окружали его и всячески обирали, вовлекая въ разные легкомысленные поступки. Въ Апрѣлѣ 1788 г. Бобринскій пріѣхалъ въ Россію, но получилъ приказаніе не являться въ Петербургъ, а жить въ Ревелѣ; 18 Іюня 1790 г. онъ былъ уволенъ отъ службы бригадиромъ, такъ какъ Императрица была очень раздражена противъ него. Въ Ревелѣ Бобринскій, 16 Января 1796 г., женился на дочери коменданта баронессѣ Аннѣ Владиміровнѣ Унгернъ-Штернбергъ; послѣ женитьбы онъ остепенился, а его имущественныя дѣла были приведены въ порядокъ опекуномъ П. В. Завадовскимъ. Молодые въ это время жили около Дерпта въ замкѣ Оберъ-Паленъ, но вскорѣ получили разрѣшеніе явиться ко двору. Павелъ I благоволилъ къ Бобринскому, называлъ его „братомъ“ и возвелъ, 20 Ноября 1796 г., въ графское достоинство, затѣмъ пожаловалъ въ генералъ-майоры и назначилъ управляющимъ Петербургскимъ воспитательнымъ домомъ. Выйдя въ отставку въ Сентябрѣ 1798 г., Бобринскій уже до конца дней оставался частнымъ человѣкомъ, дѣля время между Тульской губерніей, Оберъ-Паленомъ и Петербургомъ.

Не интересуясь ничѣмъ въ молодости, впослѣдствіи Бобринскій сдѣлался хорошимъ сельскимъ хозяиномъ; отъ отца онъ наслѣдовалъ его пристрастіе ко всякимъ физическимъ опытамъ и астрономіи, занимался также минералогіей. Подъ конецъ жизни онъ пересталъ заботиться о своей внѣшности; только нарѣдка, при гостяхъ, онъ надѣвалъ на свою большую, рано облысѣвшую голову, спѣшно, нерѣдко на бокъ, какой-нибудь парикъ. Носилъ засаленную одежду, ходилъ гулять въ старомодномъ сѣромъ сюртукѣ, карманы котораго наполнялись монетами, отдѣльно золотыми, серебряными и мѣдными, которыми онъ одѣлялъ бѣдныхъ, по своему усмотрѣнію. Онъ любилъ заниматься также мастерствомъ и прямо изъ лабораторіи и мастерской шелъ, не переодѣваясь и не вымывши рукъ, обѣдать. Умеръ въ Тульской губ., въ г. Богородицкѣ, 20 Іюня 1813 г., и погребенъ въ селѣ Бобрикахъ.

(Съ портрета Л. Христинека; собственность графа Ал. А. Бобринскаго, С.-Петербургъ.)

Le comte ALEXIS GRIGORIEWITCH BOBRINSKY, 1762—1813, naquit le Jeudi de Pâques, 11 avril 1762, et, dès sa naissance, fut élevé par le valet de chambre de l'Impératrice Catherine, Basile Chkourine. On raconte que le moment de sa naissance approchait, lorsque ce Chkourine mit le feu à sa maison de Pétersbourg, aux barrières de la ville, et que, quand Pierre III revint de l'incendie, Catherine eut la force de volonté d'aller en personne au-devant de lui. Vingt ans après, Catherine II écrivait à Bobrinsky: „Votre mère, en butte à diverses intrigues et inimitiés, se trouva contrainte, pour se sauver, elle et son fils aîné, de cacher votre naissance". Aussi, dans son enfance, Bobrinsky passa-t-il pour fils de Chkourine, dont l'Impératrice récompensa généreusement „l'inoubliable attachement", et fut-il élevé en même temps que ses autres enfants, avec lesquels on l'envoya à Leipzig. Fils de Grégoire Orloff, il ne reçut pas tout de suite le nom de Bobrinsky, qui provenait du bourg de Bobriki, gouvernement de Toula, dont il fut gratifié en 1765: il avait d'abord reçu le nom de prince Sitzky. A son retour de l'étranger, en 1774, il habita chez I. Betzky, puis alla au Corps des Cadets dont il sortit en 1782 lieutenant de la Garde à cheval avec un congé de deux ans à l'étranger. Avec deux camarades, il alla par Kieff et Varsovie à Vienne en compagnie du colonel Bouchouyeff. A Varsovie déjà, celui-ci écrivait à propos de Bobrinsky: „Il ne manque pas une occasion de faire preuve d'un amour-propre démesuré. Il n'y a pas une conversation où il ne veuille prendre le pas sur ses camarades. Il est si orgueilleux et si susceptible qu'il prend tout du mauvais côté. Entre autres points faibles, il a celui de ne pas s'occuper ni se soucier de voir ou d'apprendre quoi que ce soit d'utile. Rien ne le touche, rien ne l'attire". A Vienne, il se plaignait du laisser-aller du jeune homme, et en 1785, à Paris, il le quitta tout à fait quand il eut refusé d'obéir à l'Impératrice et de rentrer en Russie. Sa mère lui donnait des quantités d'argent, qui ne lui tenaient pas aux mains. Il étonnait les étrangers par sa prodigalité; il était entouré de joueurs et autres aventuriers qui le dépouillaient et l'entraînaient à des affaires suspectes. En avril 1778, Bobrinsky revint en Russie, mais reçut l'ordre de ne pas paraître à Pétersbourg et de se fixer à Rével; le 18 juin 1790, il fut mis à la retraite comme brigadier, l'Impératrice étant fort irritée contre lui. A Rével, il épousa, le 16 janvier 1796, la fille du commandant, baronne Anna Vladimirowna Ungern-Sternberg; dès lors il se rangea, et ses biens furent mis en ordre sous la tutelle de P. Zavadowsky. Les nouveaux mariés habitaient alors le château d'Ober-Pahlen, près Dorpat, mais reçurent bientôt l'autorisation de paraître à la Cour. Paul Ier témoigna sa bienveillance à Bobrinsky, l'appelant „mon frère", et l'éleva, le 20 novembre 1796, à la dignité de comte, puis le fit général-major et le nomma directeur des Enfants-Trouvés de Pétersbourg. Bobrinsky prit sa retraite en septembre 1798, et resta définitivement dans la vie privée, partageant son temps entre ses terres du gouvernement de Toula, Ober-Pahlen et Pétersbourg.

Après avoir passé toute sa jeunesse sans s'intéresser à rien, Bobrinsky fit dans la suite avec succès de l'exploitation rurale. Il tenait de son père la passion de la physique expérimentale et de l'astronomie, et s'occupa également de minéralogie. Vers la fin de sa vie, il cessa de prendre soin de sa personne: de loin en loin seulement, quand il avait du monde, il se contentait de planter sur sa grosse tête prématurément chauve une perruque quelconque, et souvent de travers. Il avait des habits graisseux, et mettait pour sortir une redingote grise à la vieille mode avec des pièces de monnaie plein ses poches, or, argent, et billon séparément, pour distribuer aux pauvres, à son idée. Il faisait aussi du travail manuel, et allait dîner directement en sortant de son laboratoire ou de son atelier sans s'habiller ni se laver les mains. Il mourut à Bogoroditzky, gouvernement de Toula, le 20 juin 1813, et fut inhumé à Bobriki.

(D'après un original de Christineck, appartenant au comte Alexis Bobrinsky, St-Pétersbourg.)

Пис Христинекъ

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, 1762-1813

Peint par Christineck

Le Comte Alexis Grigoriewitch Bobrinsky, 1762 1813

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

Графиня АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА БРАНИЦКАЯ, 1754—1838, вторая дочь сестры свѣтлѣйшаго князя Потемкина, Маріы Александровны Энгельгардтъ, появилась въ Петербургѣ 18 лѣтъ, когда, по словамъ Вигеля, уже „неспособна была къ блестящей образованности Екатерининскаго двора, но, имѣя умъ, характеръ, бывши въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ всемогущимъ дядею, она облеклась въ какую-то величественность и ею прикрывала недостатки своего воспитанія“. Не будучи такъ красива, какъ другія ея сестры, но стройная и высокаго роста, „съ лицомъ свѣжимъ, отмѣнно пріятнымъ и серіозно улыбающимся“, съ совершенно царственною осанкой, она очень полюбилась Екатеринѣ и оставалась лучшимъ другомъ Императрицы всю ея жизнь. Пожалованная во фрейлины 10 Іюля 1775 г., въ камеръ-фрейлины „съ пребогатымъ портретомъ“ 24 Ноября 1777 г., она играла большую роль въ жизни Потемкина, котораго сама не переставала страстно любить, покинутая имъ. Выйдя замужъ 12 Ноября 1781 г. за графа Ксаверія Петровича Браницкаго и въ тотъ же день назначенная статсъ-дамою, она сохранила свое помѣщеніе во дворцѣ, гдѣ одинъ столъ ея обходился Придворной конторѣ до 400 руб. въ день. Сопровождая Екатерину на галерѣ Потемкина „Бугъ“ въ ея путешествіи по Днѣпру, она присутствовала, вдвоемъ съ княземъ де-Линь, при первомъ свиданіи Императрицы съ Іосифомъ II и во время пребыванія Екатерины въ Кіевѣ получила орденъ св. Екатерины I ст. Императрица пользовалась ею и въ политическихъ цѣляхъ, разсчитывая какъ на ея умъ, такъ и на положеніе мужа ея, коронаго гетмана Польскаго и русскаго генералъ-аншефа; графиня сопутствовала мужу на Варшавскій сеймъ 1791 г. и должна была своимъ очарованіемъ содѣйствовать привлеченію короля Станислава-Августа на сторону Россіи. Узнавъ о болѣзни Потемкина, Браницкая, осенью 1791 г., выѣхала изъ Кіева въ Яссы, чтобы ухаживать за нимъ, и онъ скончался въ дорогѣ, на ея рукахъ. На мѣстѣ кончины его она поставила памятникъ въ видѣ каменной колонны и заказала художнику Казанова картину, изображающую смерть Потемкина, извѣстную въ гравюрѣ Скородумова. Унаслѣдовавъ большую часть громадныхъ маетностей князя Таврическаго, она учредила въ память его Григорьевскую больницу въ одномъ изъ своихъ имѣній и пожертвовала 200/т. руб. на выкупъ должниковъ изъ тюрьмы. Въ то же время она бережливостью и скопидомствомъ много увеличила громадное состояніе своего мужа, человѣка вдвое старше ея по годамъ и не игравшаго въ домѣ никакой роли, и нѣсколько разъ спасала его отъ разоренія. Впослѣдствіи она сама не знала цифры своего состоянія: „Навѣрное не могу сказать, а кажется у меня 28 милліоновъ“, говорила она. По смерти Екатерины II, гр. Браницкая большею частью проживала въ своихъ помѣстьяхъ, зимой въ Бѣлой Церкви, находившейся въ то время еще за границей, а лѣтомъ въ отстоявшей въ трехъ верстахъ оттуда, подаренной ей мужемъ усадьбѣ Александрія. Въ провинціи она пользовалась необычайнымъ почетомъ: „Почтеннѣйшія дамы подходили къ ея рукѣ, а она, умная, добрая и совсѣмъ не гордая женщина, безъ всякаго затрудненія и преспокойно ее подавала имъ“. Въ нарядѣ своемъ она подражала своеобразному русскому костюму Екатерины, а дѣтей и внуковъ своихъ воспитывала по системѣ, примѣненной впервые Екатериной къ Великому Князю Александру Павловичу. Любимымъ ея занятіемъ въ Александріи, обращенной ея стараніями въ громадный паркъ, было лѣсоводство; страсть ея къ деревьямъ и забота о нихъ доходили до того, что стволы многихъ изъ нихъ обмывались водой съ мыломъ. „Меня всѣ бранятъ за то, что я не строю дворца“, часто повторяла она; „я люблю садить, а не строить: одно труднѣе другого; послѣ меня, если сыну моему вздумается взгромоздить хотя мраморныя палаты, будетъ ему изъ чего“. Деревянный домъ ея, дѣйствительно, отличался самой незатѣйливой простотою, хотя внутри былъ полонъ дорогими произведеніями искусства, подаренными ей или унаслѣдованными отъ Потемкина. Любимая и уважаемая при дворѣ, графиня Браницкая, овдовѣвшая въ 1819 г., была два раза посѣщаема въ Александріи Императоромъ Александромъ, состояла въ перепискѣ съ Императрицей Маріей Ѳеодоровной и 1 Января 1824 г. была пожалована въ оберъ-гофмейстерины. Скончалась она 15 Августа 1838 г., оставивъ двоихъ сыновей, Владислава, женатаго на вдовѣ Потоцкой, и Александра, умершаго холостымъ, и трехъ дочерей, изъ нихъ двѣ старшія, Екатерина и Софія, были замужемъ за графами Потоцкими, а младшая, Елисавета,—за княземъ М. С. Воронцовымъ.

(Съ портрета Бромптона 1781 г.; собственность графини М. Е. Браницкой, Бѣлая Церковь, Кіевск. губ.)

La comtesse ALEXANDRINE VASSILIEWNA BRANICKI, 1754—1838, seconde fille de la sœur du prince sérénissime Potemkine de Tauride, Marthe Alexandrowna Engelhardt, parut à Pétersbourg à 18 ans, à un âge où, dit Wiegel, elle n'était plus „susceptible d'acquérir la brillante distinction intellectuelle de la Cour de Catherine; mais, grâce à son esprit et à son caractère naturels, ainsi qu'à ses relations intimes avec son tout-puissant oncle, elle s'était revêtue d'une sorte de majesté, dont elle masquait les lacunes de son éducation". Moins belle que ses sœurs, elle était grande et élégante, et „sa fraîcheur, son sourire sérieux et infiniment agréable", sa prestance toute royale plurent vivement à Catherine, dont elle resta toute sa vie la meilleure amie. Faite demoiselle d'honneur le 10 juillet 1775, demoiselle à portrait „avec portrait d'une grande richesse" le 24 novembre 1777, elle joua en même temps un grand rôle dans la vie de Potemkine. Elle épousa le 12 novembre 1781 le comte Xavier Branicki, ancien hetman de la Couronne de Pologne, et, nommée le même jour dame d'honneur, conserva son appartement au Palais, où sa table seule revenait à l'économat de la Cour à 400 roubles par jour. Elle accompagna Catherine dans son voyage sur le Dnièper à bord de la galère de Potemkine Boug, assista, seule avec le prince de Ligne, à la première entrevue de l'Impératrice avec Joseph II, et reçut à Kieff l'ordre de Ste-Catherine de 1re classe. Catherine se servit d'elle pour sa politique, comptant à la fois sur son intelligence et sur la position de son mari, dernier hetman de Pologne et en même temps général en chef au service russe; elle la fit aller avec lui à la diète de Varsovie en 1791 pour concourir par ses charmes à gagner le roi Stanislas-Auguste au parti de la Russie. A la nouvelle de la maladie de Potemkine, la comtesse Branicki quitta Kieff à l'automne de 1791 pour aller le soigner à Yassi, et reçut son dernier soupir. Elle fit élever un monument, une colonne de pierre, à la place où il était mort, et commanda à Casanova un tableau représentant la mort de Potemkine et connu par la gravure de Skorodoumoff. Héritière d'une bonne partie des biens du prince de Tauride, elle fonda en son honneur un hôpital dans une de ses propriétés et consacra 200.000 roubles à l'élargissement de prisonniers pour dettes. En même temps, grâce à son économie et à sa parcimonie, elle accrut considérablement l'immense fortune de son mari, deux fois plus âgé qu'elle et complètement effacé dans son intérieur, et le sauva plusieurs fois de la ruine. Elle en vint à ne plus savoir elle-même le chiffre de sa fortune: „Je ne peux pas dire au juste, mais je dois avoir 28 millions", disait-elle. Après la mort de Catherine, la comtesse Branicki resta presque constamment dans ses domaines, l'hiver à Bélaïa-Tzerkoff, encore à l'étranger à cette époque, et l'été à sa métairie d'Alexandrie, située à trois verstes de là et héritée de son mari. Sa double auréole de la glorieuse amitié de Catherine et de Potemkine lui valut en province une vénération exceptionnelle: „les personnes de la plus haute qualité lui baisaient la main, et elle, femme d'esprit et de cœur, tout à fait exempte de fierté, la leur présentait tout tranquillement et sans la moindre difficulté". Son vêtement imitait le costume russe particulier de Catherine, et elle employa pour ses enfants et petits-enfants le système d'éducation inauguré par Catherine pour le Grand-Duc Alexandre Pavlowitch. Ses occupations favorites à Alexandrie, qu'elle s'était évertuée à transformer en un immense parc, étaient la sylviculture et l'arboriculture: sa passion et sa sollicitude pour les arbres allaient jusqu'à en faire laver les troncs au savon. „Tout le monde m'en veut de ne pas me faire faire de palais", répétait-elle souvent; „je n'aime pas bâtir, moi, j'aime planter, et c'est plus difficile; après moi, si la fantaisie prend à mon fils d'amonceler même des palais de marbre, il aura de quoi". Sa maison de bois, d'une simplicité effectivement toute rudimentaire, était pleine de précieux objets d'art, donnés en cadeau ou laissés par Potemkine. Aimée et estimée à la Cour, la comtesse Branicki, restée veuve en 1819, reçut deux fois à Alexandrie la visite de l'Empereur Alexandre, fut en correspondance avec l'Impératrice Marie Féodorowna, et, le 1er janvier 1824, fut faite grande maîtresse de la Cour. Elle mourut le 15 août 1838, en laissant deux fils, Ladislas, marié à Mme Vve Potocki, et Alexandre, mort célibataire, et trois filles, dont les deux aînées, Catherine et Sophie, épousèrent deux comtes Potocki, et la plus jeune, Elisabeth, le prince M. Worontzoff.

(D'après un original de Brompton [1781], appartenant à la comtesse M. Branicki, Bélaïa-Tzerkoff, gouv. de Kieff.)

Пис. Брамптонъ, 1781 | Peint par Brompton, 1781

Графиня Александра Васильевна Браницкая, 1754-1838 | La Comtesse Alexandrine Vassiliewna Branitzky, 1754-1838

Графиня ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА СКАВРОНСКАЯ, 1761—1829, младшая дочь смоленскаго помѣщика Василія Андреевича Энгельгардта отъ брака съ сестрой князя Потемкина, Маріей Александровной, въ 1776 г., когда дядя-фаворитъ достигъ верха почестей, была привезена вмѣстѣ съ сестрами въ Петербургъ и сдѣлана фрейлиной. Здѣсь ее постигла та же судьба, что и ея сестеръ, Александру и Варвару. „Она всѣхъ сестеръ была пригожѣе, и дядюшка въ нее влюбился; влюбиться, на языкѣ Потемкина, значило наслаждаться плотью; любовныя его интриги оплачивались отъ казны милостью и разными наградами, кои потомъ обольщали богатыхъ жениховъ и доставляли каждой племянницѣ, сошедшей съ ложа сатрапа, прочную фортуну", такъ пишетъ князь П. М. Долгорукій, двоюродный братъ графа Скавронскаго. Безъ всякаго образованія, не отличаясь блестящими умственными способностями, Екатерина Энгельгардтъ, кроткая, вѣчно скучающая, съ флегматическимъ характеромъ, не создана была для бурныхъ страстей; своимъ добрымъ и мягкимъ сердцемъ она повѣрила ылкой, какъ ей казалось, любви дяди и отдалась ему, не любя, чтобы не причинить ему огорченія. Самъ Потемкинъ, впрочемъ, далеко не такъ увлекался ею, какъ ея сестрами, несмотря на то, что она была обворожительно хороша, но зато связь его съ ней была продолжительнѣе. Е. В. Энгельгардтъ пользовалась также расположеніемъ Императрицы, бывала на Эрмитажныхъ собраніяхъ и въ 1780 г., въ числѣ 4 фрейлинъ, сопровождала Екатерину въ поѣздкѣ ея въ Бѣлоруссію. Въ это время въ нее влюбился графъ П. М. Скавронскій, и, несмотря на то, что связь ея съ Потемкинымъ была ему извѣстна, 10 Ноября 1781 г. состоялась ихъ свадьба. Жена выпросила мужу нѣсколько чиновъ и орденовъ, но, когда, въ 1784 г., Скавронскій былъ назначенъ министромъ въ Неаполь, графиня, къ огорченію мужа, осталась въ Петербургѣ: Потемкинъ не желалъ отпустить отъ себя этого „ангела во плоти". 17 Августа 1786 г., въ спальнѣ дяди, кокетничая передъ зеркаломъ, она приколола себѣ на грудь портретъ Императрицы. „Катенька, поди благодарить Государыню, ты—статсъ-дама", и, несмотря на сопротивленіе племянницы, Потемкинъ послалъ ее съ зайпской къ Екатеринѣ, которая, хотя и съ неудовольствіемъ, но исполнила желаніе своего бывшаго фаворита. Послѣ отъѣзда князя Таврицы на войну, больной мужъ упросилъ жену пріѣхать въ Италію. Болѣзнь графа Скавронскаго мѣшала ему вести открытый образъ жизни, но графиня и не искала развлеченій, она проводила дни въ праздности, вечеръ за картами, а, ложась спать, слушала сказки крѣпостной дѣвушки, не заботясь о сюжетѣ. Она совершенно распустилась. Вижe-Лебренъ, писавшая портретъ графини въ это время и восхищавшаяся ея красотой, говоритъ, что „высшимъ счастьемъ ея было лежать на кушеткѣ, безъ корсета, закутавшись въ огромную черную шубу". Брильянтовъ, подаренныхъ ей Потемкинымъ, она почти не надѣвала; смотря на сундуки изысканныхъ нарядовъ изъ Парижа, она только говорила: „Для чего, для кого, зачѣмъ?!" 23 Ноября 1793 г. графъ Скавронскій (р. 1757 г.) умеръ, и вдова, никогда не любившая мужа, вскорѣ вернулась въ Петербургъ, гдѣ Павелъ I, въ день коронаціи, пожаловалъ ее кавалерственной дамой. Ей было уже 37 лѣтъ, когда она впервые сама безумно влюбилась въ итальянца графа Ю. П. Литту; 31 Октября 1798 г. отпраздпована была ихъ свадьба. Бракъ оказался самымъ счастливымъ. 14 Декабря 1798 г. графинѣ былъ пожалованъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, 18 Апрѣля 1809 г. орденъ Екатерины 1-й ст., а 1 Января 1824 г. она получила званіе гофмейстерины.

Графиня Литта умерла 7 Февраля 1829 г. и погребена въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Отъ перваго брака у нея были 2 дочери: Екатерина (за княземъ П. П. Багратіономъ) и Марія (за графомъ Паленомъ и во 2-мъ бракѣ—за графомъ Ожаровскимъ).

Графиня Е. В. Литта, обладая прекрасной фигурой и прелестнымъ лицомъ, была чудно хороша и безконечно симпатична. Сегюръ увѣряетъ, что „ея головка—это головка амура"; князь П. Д. Циціановъ, немного влюбленный въ нее, писалъ, что она „ангелъ во плоти, хороша, молода, прекрасна"; Державинъ называлъ ее „магнитомъ очей" и, воспѣвая подъ именемъ „Пирры", расточалъ ей, „зарѣ безъ тучъ", цѣлый рядъ лестныхъ эпитетовъ.

На прилагаемомъ портретѣ, работы Анжелики Кауфманъ, графиня Скавронская изображена съ одной изъ своихъ дочерей.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

La comtesse CATHERINE VASSILIEWNA SKAVRONSKY, 1761—1829, fille de Basile Andréewitch Engelhardt, propriétaire de Smolensk, et d'une sœur du prince Potemkine, Marthe Alexandrowna, fut amenée à Pétersbourg avec ses sœurs, en 1776, lorsque son oncle le favori venait d'arriver au comble des honneurs, et faite demoiselle d'honneur. Là, elle eut le même sort que ses sœurs Alexandrine et Varvara. „Elle était la plus gentille des trois, et son oncle devint amoureux d'elle; être amoureux, dans la langue de Potemkine, c'était goûter les délices de la chair: il faisait ensuite payer ses intrigues amoureuses par l'Etat, en faveurs et récompenses de toute nature, destinées à allécher les riches partis et à procurer à chacune des jeunes filles, au sortir de la couche du satrape, une fortune solide". Ainsi s'exprime le prince Dolgorouky, cousin germain du comte Skavronsky. Catherine Engelhardt, avec son humeur douce et éternellement taciturne, et son caractère flegmatique, n'était pas faite pour les passions orageuses; de toute la bonté et la sensibilité de son cœur elle crut à ce qui lui semblait être l'amour ardent de son oncle et se donna à lui sans l'aimer, pour ne pas lui faire de peine. Potemkine, de son côté, fut d'ailleurs loin d'avoir pour elle, malgré sa beauté séduisante, une passion aussi vive que pour ses sœurs, mais aussi sa liaison avec elle dura plus longtemps. Elle était également honorée de la faveur de l'Impératrice: elle allait aux réunions de l'Ermitage, et fut des quatre demoiselles d'honneur qui accompagnèrent la souveraine, en 1780, dans son voyage en Russie Blanche. Elle inspira à cette époque une vive passion au comte Skavronsky, qui, bien que sachant sa liaison avec Potemkine, l'épousa, le 10 novembre 1781. Elle lui fit obtenir des dignités et des décorations, mais lorsqu'en 1784 il fut nommé ministre à Naples, la comtesse, au grand chagrin de son mari, dut rester à Pétersbourg: Potemkine n'entendait pas se séparer de cet „ange incarné". Le 17 août 1786, en jouant devant son miroir dans la chambre de son oncle, elle s'était attaché sur la poitrine le portrait de l'Impératrice: „Ma chérie, va remercier Sa Majesté: tu es dame d'honneur", et, quoi que pût faire sa nièce, Potemkine lui donna un mot pour Catherine, qui, sans enthousiasme, ne laissa pourtant pas d'accéder à la demande de son ancien favori. Le prince de Tauride une fois parti pour la guerre, elle fut rappelée en Italie par son mari, déjà souffrant. Sa santé ne lui permettait pas de recevoir, mais la comtesse ne tenait pas non plus aux distractions; elle passait ses journées dans le désœuvrement, ses soirées à jouer aux cartes, et se mettait au lit en écoutant les récits de sa fille de service, sans trop s'inquiéter du sujet: elle n'avait plus aucun ressort moral. Vigée-Lebrun, qui fit son portrait à cette époque et fut enthousiasmée de sa beauté, dit que „son plus grand bonheur était de rester sur une chaise longue, sans corset, enveloppée dans une immense fourrure noire". Les bijoux que lui avait donnés Potemkine, elle ne les porta presque pas; elle regardait ses caisses de toilettes de prix commandées à Paris, en disant simplement: „Pourquoi? Pour qui? A quoi bon?" Le 23 novembre 1795, elle perdit son mari (né en 1757), qu'elle n'avait jamais aimé, et ne tarda pas à retourner à Pétersbourg, où Paul Ier, le jour de son couronnement, la fit dame de Ste-Catherine. Elle n'avait pas moins de 37 ans lorsqu'elle se prit pour la première fois d'une folle passion pour un Italien, le comte Litta: le mariage fut célébré le 31 octobre 1798. Ce fut une union des plus heureuses. Le 14 décembre 1798, la comtesse reçut la grand croix de Saint-Jean-de-Jérusalem, le 18 avril 1809 Ste-Catherine de 1ère classe et le 1er janvier 1824 le titre de maîtresse de la Cour.

La comtesse Litta mourut le 7 février 1829, au grand désespoir de son mari, et fut inhumée au monastère d'Alexandre Newsky, à l'église du Saint-Esprit. Elle avait eu deux filles de son premier mariage, Catherine, qui épousa le prince Bagration, et Marie, qui épousa le comte Pahlen, puis en secondes noces le comte Ojarowsky.

La comtesse Litta, avec sa jolie tournure et son charmant visage, était merveilleusement belle et infiniment sympathique. Ségur prétend que „sa tête était une petite tête d'Amour". Le prince Tzitzianoff, qui eut pour elle une légère passion, la représente comme „un ange incarné de grâce, de jeunesse et de beauté". Derjavine l'appelle „un aimant pour les yeux", la chanta sous le nom de „Pyrrha" et prodigua à cette „aurore sans nuages" toute une série d'épithètes flatteuses. Le portrait ci-joint la représente avec une de ses filles.

(D'après un original d'Angélique Kauffmann, appartenant à la comtesse M. Branicki, Bélaïa-Tzerkoff, g. de Kieff.)

Пис. Анжелика Кауфманъ

Peint par Angélique Kauffmann

Графиня Екатерина Васильевна Скавронская, 1761 1829

La Comtesse Catherine Vassiliewna Skavronsky, 1761-1829

Эксцел. Загот. Госуд. Бумагъ - Manufacture des papiers de l'Etat

Княгиня ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА ГОЛИЦЫНА, 1757—1815, рожденная Энгельгардтъ, фрейлина (съ 1777 г.), кавалерственная дама ордена св. Екатерины (съ 1801 г.), вторая изъ племянницъ Потемкина, родилась 12 Марта 1757 года. Заботами дяди деревенскія барышни Энгельгардтъ получили блестящее образованіе и сдѣлались украшеніемъ двора Екатерины. Изъ нихъ третья, Варвара Васильевна, по красотѣ уступала лишь младшей сестрѣ своей, графинѣ Скавронской, и была воспѣта Державинымъ подъ именемъ „златовласой Плѣниры“. До замужества она играла большую роль въ жизни избалованнаго и пресыщеннаго любовными успѣхами Потемкина, „тронутаго дѣтской, полу-идеальной, полу-страстной любовью этой молоденькой дѣвушки“ и, въ свою очередь, соединявшаго „въ своихъ чувствахъ къ ней чистую нѣжность отца, страстность влюбленнаго и покорность слабохарактернаго мужа“. Чувства эти ярко выступаютъ въ перепискѣ „свѣтлѣйшаго“ съ Варварой Энгельгардтъ въ 1777 и 1778 годахъ: „Я никакъ не думала“, пишетъ она ему, „что вы, осердясь, ушли вчера отъ меня. Хорошо, батюшка, положимъ, что я вамъ досадила: да вѣдь вы знаете, когда я разосплюсь, то сама себя не помню; къ тому же прежде я получила письмо отъ бабушки, которое меня взбѣсило, то можно-ль уйти. Душка злая моя, ангелъ мой, не взыщи, сокровище мое безцѣнное“.—„Цѣлую ножки твои, дочка твоя, кошечка Гришинькина“, кончаетъ она другое письмо свое.

— „Моя жизнь милая, улыбочка моя милая, Варенька любезная, ты живешь въ моемъ сердцѣ и будешь тамъ вѣчно“, писалъ Потемкинъ; „Государыня сама изволила приказать, чтобъ ты была завтра на ужинѣ у Льва Александровича. Сударка, одѣнься хорошенько и будь хороша, и мила, посылаю тебѣ мое благословенье, не смѣй занемочь, я за это высѣку . . . . . “.

Отъѣздъ свѣтлѣйшаго князя въ Новороссійскій край положилъ конецъ этому романическому эпизоду. Варвара Васильевна казалась очень опечаленной, и Екатерина писала Потемкину: „Слушай, голубчикъ, Варенька очень неможетъ; si c'est Votre départ qui en est cause, Vous avez tort: уморишь ее, а она очень мнѣ мила становится; ей хотятъ кровь пустить“.

На самомъ же дѣлѣ это была обыкновенная женская хитрость: Варвара Васильевна въ это время влюбилась въ молодого красавца, князя Сергѣя Федоровича Голицына (1749—1810). Выйдя за него замужъ въ Январѣ 1779 г., она сдѣлалась примѣрною женою и матерью и сохранила расположеніе Потемкина, одѣлившаго ее такъ же щедро, какъ и ея сестеръ. Отличная хозяйка, она проводила большую часть жизни въ любимомъ своемъ имѣніи, Зубриловкѣ, Саратовской губерніи, окруженная многочисленной семьей. Вотъ какъ описываетъ княгиню В. В. Голицыну Вигель, знавшій ее въ началѣ 1800-хъ годовъ. „Черты ея были безподобны, и въ 40 лѣтъ она сохраняла свѣжесть двадцатилѣтней дѣвы. Но сильныя страсти, копхъ вслѣдствіе дурного воспитанія она никогда не умѣла обуздывать, дали ея лицу весьма непріятное выраженіе. Она чрезвычайно любила власть и деньги, любила безъ памяти мужа и сына Михаила и терпѣть не могла противорѣчій“. Взбалмошная и вспыльчивая до крайности, она въ минуты гнѣва не знала удержу: у себя дома таскала при всѣхъ за волосы свою сосѣдку, помѣщицу Швелеву, и при себѣ велѣла высѣчь сопровождавшаго ее въ путешествіи засѣдателя за неисправность дорогъ; крестьянъ ея въ Сѣвскомъ уѣздѣ пришлось усмирять войсками. Сердитый нравъ ея смягчался, однако, добротою сердца. Рѣдко посѣщая Москву и Петербургъ и мало показываясь въ обществѣ, гдѣ она была извѣстна своею надменностью, она была любезна лишь съ близкими людьми, собирала у себя артистовъ и литераторовъ, покровительствовала Рылѣеву и Крылову, и сама извѣстна, какъ писательница, переводомъ французскаго романа: „Заблужденія отъ любви или письма Фанеліи и Мильфорта“ (2 части, Тамбовъ, 1790 г.).

Княгиня В. В. Голицына лишь на пять лѣтъ пережила мужа и скончалась 2 Мая 1815 г. въ Бѣлой Церкви, въ имѣніи сестры, графини Браницкой, и похоронена рядомъ съ мужемъ въ селѣ Зубриловкѣ, въ сооруженномъ ими храмѣ Преображенія.

(Съ портрета Ламми; собственность баронессы В. Г. Врангель, с. Казацкое, Кіевской губ.)

La princesse VARVARA VASSILIEWNA GOLITZYNE, 1757—1815, née Engelhardt, demoiselle d'honneur en 1777, dame de Ste-Catherine en 1801, était la seconde nièce de Potemkine. Grâce à la sollicitude de leur oncle, les demoiselles Engelhardt, simples jeunes filles de campagne, reçurent une brillante éducation et devinrent l'ornement de la Cour de Catherine. La cadette, Varvara, ne le cédait en beauté qu'à sa plus jeune sœur, la comtesse Skavronsky, et fut plusieurs fois chantée par Derjavine sous le nom de „Plényre aux cheveux d'or". Elle joua avant d'être mariée un grand rôle dans la vie de Potemkine, blasé et rassasié de succès mondains, mais „touché par l'amour enfantin, fait à la fois d'idéal et de passion, de cette toute jeune fille", et unissant à son tour „dans ses sentiments pour elle la tendresse pure d'un père, l'ardeur passionnée d'un amoureux et la soumission d'un mari faible". Ces sentiments ressortent bien de la correspondance de Potemkine et de sa nièce en 1777 et 1778. „Je ne pensais vraiment pas", lui écrit-elle, „que vous étiez fâché hier en me quittant. Bon, mon ami, c'est moi qui vous ai fâché, mettons: mais vous savez bien, quand j'ai dormi longtemps, je ne me reconnais plus moi-même; et puis j'avais reçu une lettre de grand'mère qui m'avait mise en colère. Est-ce que c'était une raison pour vous en aller? Mon cher petit méchant, mon ange, ne m'en veuille pas, mon trésor adoré".—„Je te baise les pieds. Ta petite fille, ton petit Minet chéri", lui dit-elle à la fin d'une autre lettre.

„Ma vie adorée, ma petite risette chérie, ma gentille petite Varia, tu es vivante dans mon cœur et tu le seras éternellement", écrit Potemkine; „S. M. elle-même a daigné ordonner que tu viennes demain souper chez Léon Narychkine. Faites un peu de toilette, petite Madame, soyez belle et gentille.... Je t'envoie ma bénédiction; ne t'avise pas d'être malade, ou sans ça, le fouet!"....

Le départ du prince sérénissime pour la Nouvelle-Russie mit un terme à cette aventure romanesque. Varvara parut fort désolée, et Catherine écrivait à Potemkine: „Ecoute, mon petit, Varenka n'est pas bien du tout; si c'est votre départ qui en est cause, vous avez tort: ça la fera mourir, et je commence à l'aimer beaucoup. On veut la saigner".

En réalité ce n'était qu'une simple ruse de femme. Elle s'était éprise du jeune et beau prince Serge Féodorowitch Golitzyne (1749—1810). Elle l'épousa en janvier 1779, fut le modèle des épouses et des mères, et conserva l'amitié de Potemkine, qui se montra aussi généreux avec elle qu'avec ses sœurs. Excellente ménagère, elle passa presque toute sa vie dans sa propriété préférée de Zoubrilowka, gouvernement de Saratoff, entourée d'une nombreuse famille. Voici ce que dit d'elle Wiegel, qui la connut peu après 1800: „Elle avait des traits sans pareils, et conservait à 40 ans la fraîcheur d'une jeune fille de 20 ans. Mais ses grandes passions, que sa mauvaise éducation ne lui avait jamais permis de refréner, avaient donné à son visage une expression fort désagréable. Elle avait pour la puissance et l'argent une passion démesurée, aimait à la folie son mari et son fils Michel et ne pouvait souffrir la contradiction". D'une extravagance et d'un emportement extrêmes, dans ses moments de colère elle ne connaissait pas de retenue: elle traînait par les cheveux devant tout le monde chez elle une propriétaire de ses voisines, et faisait fouetter devant elle l'assesseur qui l'accompagnait en voyage pour le mauvais état des routes; il fallut la force armée pour réprimer une révolte de ses paysans. Pourtant son caractère emporté était tempéré par un bon cœur. Allant rarement à Moscou et à Pétersbourg, et ne paraissant guère dans la société, où elle était connue pour son arrogance, elle n'était aimable qu'avec ses proches, réunissait chez elle des artistes et des littérateurs, protégea Ryléeff et Kryloff, et se fit connaître elle-même comme écrivain par la traduction d'un roman français, Errements d'amour ou Lettres de Fanny Lee et de Millford, Tamboff, 1790.

La princesse Golitzyne ne survécut que de cinq ans à son mari, général d'infanterie, membre du Conseil de l'Empire. De ses dix fils, neuf parvinrent à une situation marquante. Elle mourut le 2 mai 1815 à Bélaïa-Tzerkoff, chez sa sœur la comtesse Branicki, et fut inhumée près de son mari à Zoubrilowka, dans l'église de la Transfiguration qu'ils avaient fait construire.

(D'après un original de Lampi, appartenant à la baronne V. Wrangel, Kazatzkoïé, gouv. de Kieff.)

Пис: Лампи

Peint par Lampi

Княгиня Варвара Васильевна Голицына, 1757–1815

La Princesse Varvara Vassiliewna Golitzyne, 1757–1815

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Свѣтлѣйшій князь ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, 1739—1791, мелкопомѣстный смоленскій дворянинъ, сынъ майора Александра Васильевича отъ брака съ Дарьей Васильевной Кондыревой, въ 1-мъ бракѣ Скуратовой, родился 13 Сентября 1739 г. въ с. Чижевѣ, Духовщинскаго уѣзда, и получилъ хорошее по тому времени образованіе, учился въ Московскомъ университетѣ, откуда, въ 1760 г., былъ исключенъ за лѣность. Въ 1761 г. онъ поступилъ вахмистромъ въ Конную гвардію, и вскорѣ сталъ въ ряды сторонниковъ Екатерины II, много содѣйствуя пропагандѣ въ ея пользу среди солдатъ полка. За участіе въ переворотѣ 28 Іюня Потемкинъ получилъ чинъ подпоручика, званіе камеръ-юнкера, 400 душъ и серебряный сервизъ. Дальнѣйшая его дѣятельность была разнообразная: кромѣ военной службы, онъ былъ помощникомъ оберъ-прокурора Св. Синода, опекуномъ депутатовъ-иновѣрцевъ въ Комиссіи уложенія и членомъ духовно-гражданской комиссіи. Участвуя въ первой Турецкой войнѣ, онъ быстро изъ поручиковъ гвардіи дослужился до чина генералъ-поручика и обратилъ на себя вниманіе Государыни, съ которой завязалъ переписку. Въ 1774 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, и здѣсь началось его возвышеніе. Въ короткое время онъ сдѣлался генералъ-адъютантомъ, генералъ-аншефомъ, вице-президентомъ Военной коллегіи (1774), графомъ (1775) и княземъ Священной Римской имперіи, съ титуломъ свѣтлости (1776). Существуетъ даже преданіе, что Екатерина тайно вступила въ бракъ съ Потемкинымъ, и до сего времени въ церкви Большаго Вознесенія, на Никитской улицѣ въ Москвѣ, можно видѣть вѣнцы, въ которыхъ совершалось вѣнчаніе Императрицы съ фаворитомъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 17-и лѣтъ, на внутреннюю и внѣшнюю политику Россіи сказывалось вліяніе государственнаго ума Потемкина. Положеніе, занятое имъ при дворѣ, было совершенно особое, оно коренилось не на его фаворѣ, а на согласіи государственныхъ идей и политическихъ цѣлей Екатерины и Потемкина, раздѣлявшаго съ Императрицей, по ея собственному признанію, „тяжесть правленія“. Послѣдніе годы жизни Потемкина ушли на осуществленіе мысли о присоединеніи къ Россіи Крыма и на устройство Новороссіи, всецѣло обязанной Потемкину своимъ процвѣтаніемъ. По присоединеніи Крыма, въ 1783 г., Потемкинъ былъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ, фельдмаршаломъ и президентомъ Военной коллегіи. Послѣ путешествія Екатерины II по ея новымъ владѣніямъ, онъ получилъ титулъ Таврическаго. Во вторую Турецкую войну Потемкинъ принялъ командованіе надъ всѣми войсками, хотя лично онъ и не имѣлъ талантовъ полководца. Въ 1791 г. Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ; значеніе его было прежнее, но ему непріятно было видѣть увлеченіе Государыни новымъ ея фаворитомъ, такимъ ничтожествомъ, какъ Зубовъ. Между Екатериной II и Потемкинымъ въ это время происходили нерѣдко ссоры. Устроивъ свой знаменитый праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ, Потемкинъ, совсѣмъ больной, 1 Августа вернулся къ арміи, а 5 Октября скончался въ дорогѣ, въ степи, въ 40 в. отъ Яссъ. „Теперь не на кого опереться“, сказала Екатерина II, узнавъ о смерти своего „сердечнаго друга“. Тѣло Потемкина поставлено было въ склепѣ церкви Св. Екатерины въ Херсонѣ. Въ 1798 г. Павелъ I приказалъ похоронить его прахъ и уничтожить въ церкви памятникъ, воздвигнутый Екатериной II.

Колоссальнаго роста, могучаго сложенія, Потемкинъ отличался красивой наружностью, но въ 1763 г. окривѣлъ на одинъ глазъ, по винѣ лѣчившаго его знахаря. Человѣкъ крупнаго государственнаго ума, широкихъ взглядовъ, онъ, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, былъ олицетвореніемъ чисто русской натуры со всѣми ея недостатками, даже пороками, и со всѣми ея достоинствами. Способный къ труду и выносливый, онъ работалъ иногда безъ устали, но и недѣлями могъ лежать, грызть ногти или кусать морковь, и ничего не дѣлать; онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ безпечный, капризный, развратный, самодуръ, въ душѣ добрый и отзывчивый. По отношенію къ окружающимъ онъ являлся „то гордымъ сатрапомъ Востока, то любезнѣйшимъ изъ придворныхъ Людовика XIV“. Потемкинъ легко постигалъ самыя сложныя политическія комбинаціи, и его прозорливость часто граничила съ геніальностью. Прямой, смѣлый, онъ не понималъ препятствій и всегда смотрѣлъ опасности въ глаза. Екатерина II искренно любила Потемкина и вполнѣ довѣряла ему, а онъ боготворилъ Екатерину и старался угодить ей. Потемкинъ былъ не только „баловнемъ счастья“, но и достойнымъ сотрудникомъ Екатерины II, оставившимъ по себѣ замѣтный слѣдъ въ исторіи.

(Съ портрета Лампи; собственность графа Ал. А. Бобринскаго, С.-Петербургъ.)

Le prince sérénissime GRÉGOIRE ALEXANDROWITCH POTEMKINE de TAURIDE, 1739 — 1791, petit gentilhomme de Smolensk, fils du major Alexandre Vassiliewitch Potemkine et de Daria Vassiliewna, née Bondyreff, Vve Skouratoff, naquit le 13 septembre 1739 à Tchijoff, et reçut une bonne instruction pour l'époque. Il fit ses études à l'université de Moscou, d'où sa paresse le fit exclure, en 1760. L'année suivante, il s'enrôla sous-officier dans la Garde à cheval, et fut bientôt du nombre des partisans de Catherine II, pour laquelle il fit une active propagande parmi les soldats de son régiment. La part qu'il prit au coup d'état du 28 juin lui valut le grade de sous-lieutenant, la dignité de gentilhomme de la chambre, 400 têtes de paysans et un service en argenterie. Sa carrière ultérieure fut variée: toujours officier, il fut en même temps procureur adjoint du Saint Synode, curateur des représentants des cultes non orthodoxes à la commission du Code et membre de la commission civile pour les affaires ecclésiastiques. La première campagne de Turquie le fit rapidement passer de lieutenant de la Garde général lieutenant et attira sur lui l'attention de Catherine, avec laquelle il entra en correspondance. En 1774, il fut appelé à Pétersbourg et c'est de ce moment que date sa haute fortune. Il devint en peu de temps général aide de camp, général en chef, vice-président du Collège militaire (1774), comte (1775), et prince du Saint Empire Romain avec titre d'Altesse Sérénissime (1776). Une tradition veut même que Catherine l'ait épousé secrètement, et on montre encore à l'église de l'Ascension, à Moscou, Nikitzkaïa, les couronnes qui servirent à la cérémonie. Pendant les dix-sept années qui suivirent, toutes les affaires intérieures et extérieures de la Russie furent inspirées des idées politiques de Potemkine. Sa position toute particulière à la Cour tenait moins à la faveur qu'à la conformité de sa politique et des vues de l'Impératrice, avec laquelle il partageait, comme elle dit elle-même, „le fardeau du pouvoir". Les dernières années de sa vie furent consacrées tout entières à l'annexion de la Crimée et à l'organisation de la Nouvelle-Russie, qui lui dut toute sa prospérité. Après l'annexion de la Crimée, en 1783, Potemkine fut nommé chef du corps des Chevaliers-Gardes, général gouverneur d'Ekatérinoslav et de Tauride, feld-maréchal et président du Collège militaire. A la suite du voyage de Catherine dans ses nouvelles possessions, il reçut le titre de prince de Tauride. Lors de la seconde campagne de Turquie, il prit le commandement général des armées, bien qu'il n'y eût pas en lui l'étoffe d'un capitaine. Il revint en 1791 à Pétersbourg, où il conserva la même importance que par le passé, mais vit avec déplaisir l'attachement de Catherine pour le nouveau favori, une nullité comme Zouboff. Il eut à cette époque de fréquentes querelles avec elle. Après avoir donné sa fameuse fête au palais de Tauride, il repartit le 1er août pour l'armée, tout malade qu'il était, mais mourut avant d'arriver, le 5 octobre, en pleine steppe, à 40 verstes de Yassy. „Plus personne sur qui s'appuyer", dit Catherine en apprenant la mort de son „cher ami". La dépouille de Potemkine fut déposée dans la crypte de l'église Ste-Catherine à Kherson. En 1798, Paul Ier la fit inhumer et fit enlever le monument élevé dans l'église par Catherine.

Potemkine était un bel homme, bien découplé, mais, en 1763, il perdit un œil par la faute d'un charlatan aux soins duquel il s'était confié. Homme d'état de grande valeur, aux vues larges, c'était, au point de vue moral, une vraie incarnation du type russe, avec tous ses défauts, ses vices même, et avec toutes ses qualités. Capable d'assiduité et d'endurance au travail, il lui arrivait de travailler sans trève; mais il pouvait aussi passer des semaines entières étendu, à se ronger les ongles ou à grignoter des carottes, sans rien faire. Un des hommes les plus instruits de son époque, il était en même temps insouciant, capricieux, débauché et fantasque, mais avec une âme bonne et tendre. Pour son entourage, c'était „tantôt un fier satrape d'Orient, tantôt le plus aimable courtisan de Louis XIV". Potemkine saisissait facilement les combinaisons politiques les plus compliquées, et sa perspicacité confinait souvent au génie. Carré, hardi, il ne connaissait pas d'obstacle et regardait toujours le danger en face. Catherine II l'aimait sincèrement et avait pleine confiance en lui: lui l'idolâtrait et ne cherchait qu'à lui complaire. Potemkine ne fut pas seulement un „enfant gâté de la fortune": il fut aussi pour Catherine II un digne collaborateur, qui laissa des traces notables dans l'histoire.

(D'après un original de Lampi, appartenant au comte Alexis Bobrinsky, St-Pétersbourg.)

Пис. Лампи

Светлѣйшій Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, 1739–1791

Peint par Lampi

Le Prince Grégoire-Alexandrowitch Potemkine, 1739–1791

Свѣтлѣйшій князь **АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ БЕЗБОРОДКО**, 1747—1799, сынъ генеральнаго судьи Андрея Яковлевича Безбородко отъ брака съ Евдокіей Михайловной Забѣлло, родился въ Глуховѣ 14 Марта 1747 года. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи, гдѣ онъ выдавался среди товарищей замѣчательной „памятью и острымъ умомъ“, Безбородко поступилъ въ канцелярію графа Румянцева, генералъ-губернатора Малороссіи, а когда Румянцевъ назначенъ былъ командовать арміей въ войнѣ противъ турокъ, онъ послѣдовалъ за нимъ на театръ военныхъ дѣйствій. Блестящій умъ Безбородко былъ замѣченъ фельдмаршаломъ, который ввѣрилъ ему вскорѣ управленіе одной изъ экспедицій своей канцеляріи и за заслуги произвелъ въ полковники Малороссійскаго Кіевскаго полка. По заключеніи мира, Румянцевъ рекомендовалъ Безбородко Императрицѣ Екатеринѣ, дорожившей талантливыми людьми, и въ 1775 г. онъ назначенъ былъ секретаремъ у принятія челобитенъ. Екатерина оцѣнила его крупный государственный умъ и рѣдкія способности, и вскорѣ Безбородко сдѣлался любимымъ ея докладчикомъ. Въ 1780 г. Безбородко произведенъ былъ въ генералъ-майоры и причисленъ къ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ съ званіемъ „полномочнаго для всѣхъ негоціацій“. Подъ руководствомъ Безбородко заключенъ былъ союзъ съ Австріей, и совершилось присоединеніе Крыма къ Россіи; онъ же сопровождалъ Государыню, какъ ея докладчикъ, во всѣхъ ея поѣздкахъ. Императрица осыпала его богатыми подарками и пожалованіями, а Іосифъ II въ 1785 г. возвелъ въ графское Римской имперіи достоинство; въ слѣдующемъ году Безбородко велѣно было присутствовать въ Совѣтѣ, оставаясь главнымъ директоромъ почтъ. Успѣхи Безбородко основывались главнымъ образомъ на томъ, что, усвоивъ себѣ мысли и намѣренія Государыни, онъ умѣлъ наилучшими способами приводить ихъ къ желанному исполненію или примѣнять къ государственной жизни. Заключеніе Ясскаго мира съ турками въ 1791 г. было апогеемъ дѣятельности Безбородко въ царствованіе Екатерины II; за эту заслугу Императрица пожаловала Безбородко, уже произведеннаго въ дѣйствительные тайные совѣтники, звѣздой св. Андрея, и богатыми помѣстьями. Значеніе Безбородко, однако, поколебалось, потому что фаворитъ Екатерины, Зубовъ, пожелалъ самъ руководить внѣшними сношеніями и старался подорвать расположеніе къ нему Государыни. Безбородко началъ искать себѣ утѣшенія въ обогащеніи картинной галлереи своего роскошнаго дома (теперь почтамтъ) художественными сокровищами, въ разгульной жизни и въ легкомысленныхъ похожденіяхъ съ женщинами, поклонникомъ которыхъ, страстнымъ и неразборчивымъ, онъ былъ, впрочемъ, всегда.

Императоръ Павелъ приблизилъ къ себѣ Безбородко и осыпалъ его милостями: существуетъ преданіе, что Безбородко передалъ Государю завѣщаніе Екатерины объ устраненіи его отъ наслѣдованія престола въ пользу Великаго Князя Александра Павловича. Въ день коронаціи Павелъ пожаловалъ Безбородко княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, званіе бальи орд. св. Іоанна Іерусалимскаго, назначилъ его оберъ-гофмейстеромъ и членомъ своего Совѣта, подарилъ ему 16 тысячъ душъ крестьянъ, 30 тысячъ десятинъ земли; тогда же купленъ былъ въ казну московскій его домъ. Безбородко, получившему званіе государственнаго канцлера, попрежнему поручены были внѣшнія сношенія: на этотъ разъ онъ долженъ былъ заботиться о дѣлахъ мальтійскаго ордена, покровителемъ котораго объявилъ себя Павелъ, и о созданіи коалиціи противъ „мятежной и развратной“ Франціи. Но бурный, непостоянный нравъ Императора Павла заставлялъ Безбородко бояться его немилости: старый государственный дѣлецъ сталъ заискивать расположенія фаворита Государя, извѣстнаго Кутайсова. Тревоги и нездоровье побудили Безбородко въ концѣ 1798 г. ходатайствовать объ увольненіи отъ службы, но, взамѣнъ того, онъ получилъ лишь отпускъ за границу. Отпускомъ этимъ, однако, ему воспользоваться не пришлось: разбитый параличемъ, Безбородко умеръ 6 Апрѣля 1799 г. и погребенъ въ палаткѣ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры.

Князь Безбородко женатъ не былъ, но отъ актрисы О. Д. Каратыгиной („Ленушка“), съ 1790 г. жившей въ его домѣ, а потомъ вышедшей замужъ за правителя канцеляріи Безбородко П. Е. Ефремова, имѣлъ дочь Наталію Александровну Верецкую (р. 1790, † 1826 г.; похоронена въ Толшевскомъ монастырѣ, Воронежской губ.), бывшую замужемъ съ 21 Мая 1806 г. за гв. полковникомъ Я. И. Савельевымъ. Ей Безбородко далъ прекрасное воспитаніе, большое приданое, и она всегда съ теплымъ чувствомъ вспоминала „священнѣйшее имя своего благодѣтеля“.

(Съ портрета Лампи; собственность князя В. С. Кочубея, с. Диканька, Полтавской губ.)

Le prince sérénissime ALEXANDRE ANDRÉEWITCH BEZBORODKO, 1747—1799, fils du magistrat André Yakovlewitch Bezborodko et d'Eudoxie Mikhaïlowna, née Zabiello, naquit à Gloukhovo le 14 mars 1747. A sa sortie de l'académie ecclésiastique de Kieff, où il se fit remarquer entre tous par l'excellence „de sa mémoire et la pénétration de son esprit", il entra à la chancellerie du comte Roumiantzeff, général gouverneur de la Petite-Russie, et lorsque celui-ci fut mis à la tête de l'armée envoyée contre les Turcs, il le suivit sur le théâtre de la guerre. Là il se fit encore remarquer par les brillantes qualités de son esprit, et le feld-maréchal lui confia bientôt la direction d'une des sections de sa chancellerie et le promut en récompense de ses services colonel du régiment petit-russien de Kieff. A la conclusion de la paix, il le recommanda en outre à l'Impératrice Catherine, qui tenait aux hommes de talent, et, en 1775, Bezborodko fut nommé secrétaire du Bureau des requêtes. Catherine apprécia son puissant esprit d'homme d'état et ses rares capacités, et il ne tarda pas à devenir son rapporteur préféré. En 1780, il fut promu général major et attaché au Collège des Affaires étrangères avec le titre de „plénipotentiaire pour toutes les négociations". C'est sous sa direction que fut conclue l'alliance avec l'Autriche et accomplie l'annexion de la Crimée; c'est encore lui qui accompagnait l'Impératrice comme rapporteur dans tous ses déplacements. Elle le combla de riches présents et de dignités, et Joseph II lui conféra en 1785 le titre de comte du Saint Empire Romain. L'année suivante, il fut appelé à siéger au Conseil, tout en restant directeur général des Postes. Ses succès tenaient en grande partie à son art de s'assimiler les idées et les intentions de la Souveraine et de trouver les meilleurs procédés pour les mettre à exécution ou les appliquer en politique. La paix de Yassy, en 1791, fut l'apogée de sa carrière sous Catherine II, et lui valut (il avait déjà rang de conseiller privé actuel) l'étoile de St-André et de riches domaines. Mais son importance fut ébranlée par le nouveau favori Zouboff, qui voulut avoir lui-même en main les relations extérieures et s'efforça de miner sous lui la faveur de l'Impératrice. Bezborodko se consola en enrichissant de pièces rares la galerie de tableaux qu'il avait rassemblée dans sa luxueuse maison (aujourd'hui la Poste), et en se lançant dans la débauche et les aventures galantes: en matière de femmes du reste, il avait toujours été un amateur passionné et peu difficile.

L'Empereur Paul prit Bezborodko près de lui et le combla de faveurs: une tradition veut qu'il ait livré au Souverain le testament par lequel Catherine le privait de la succession au trône en faveur du Grand-Duc Alexandre son fils. Le jour du couronnement, Paul lui conféra la dignité de prince avec titre d'altesse sérénissime et le titre de bailli de l'ordre de St-Jean-de-Jérusalem, le nomma grand maître de la Cour et membre de son Conseil, lui donna 16.000 têtes de paysans et 30.000 déciatines de terre, et fit acquérir par l'Etat sa maison de Moscou. Bezborodko, nommé chancelier de l'Empire, revint comme jadis aux relations extérieures, et eut cette fois à s'occuper des affaires de l'ordre de Malte, dont Paul s'était déclaré protecteur, et à former une coalition contre la France „rebelle et dissolue". Mais l'humeur orageuse et inégale de l'Empereur lui fit redouter une disgrâce: le vieil homme d'état tenta de trouver un refuge dans les bonnes grâces de Koutaïssoff, le fameux favori. Les alarmes et la maladie lui firent demander sa retraite à la fin de 1798, mais il ne put obtenir qu'un congé à l'étranger, qui du reste fut inutile: il mourut paralysé le 6 avril 1799 et fut inhumé au monastère d'Alexandre Newsky, à l'église de l'Annonciation.

Le prince Bezborodko ne fut pas marié, mais il eut de l'actrice O. Karatyguine (Lénouchka), qu'il prit chez lui en 1790 et qui épousa plus tard le directeur de sa chancellerie N. Efrémoff, une fille, Natalie Alexandrowna Véretzky (1790—1826), qui épousa le 21 mai 1806 le colonel de la Garde J. Savélieff. Il lui fit donner une excellente éducation, la dota richement, et elle rappela toujours avec un sentiment de chaleureuse reconnaissance „le nom sacré de son bienfaiteur".

(D'après un original de Lampi appartenant au prince V. Kotchoubey, Dikanka, gouv. de Poltava.)

Пис. Лампи

Peint. par Lampi

Свѣтл. Князь Александръ Андреевичъ Безбородко, 1747 1799

Le Prince Alexandre Andréewitch Bezborodko, 1747 - 1799

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ – Manufacture des papiers de l'Etat

ДМИТРІЙ ПРОКОФЬЕВИЧЪ ТРОЩИНСКІЙ, 1754—1829, малороссъ, сынъ войскового писаря Прокофія Ивановича, племянникъ епископа Переяславскаго Амфилохія, родился въ Глуховѣ и учился грамотѣ у приходскаго дьячка; началъ службу мелкимъ чиновникомъ Малороссійской коллегіи, впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей трехъ царствованій, всѣмъ обязанный своему неутомимому трудолюбію и свѣтлому уму. Въ 1775 г. поступилъ секретаремъ къ князю Н. В. Репнину во время его посольства въ Константинополь и на Тешенскій конгрессъ; позднѣе завѣдывалъ канцеляріей Репнина во время его генералъ-губернаторства въ разныхъ губерніяхъ и командованія въ Польшѣ корпусомъ. Затѣмъ Трощинскій нашелъ себѣ покровителя въ своемъ землякѣ, знаменитомъ дипломатѣ А. А. Безбородкѣ, и опредѣленъ былъ имъ въ совѣтники Почтоваго управленія; скоро, заслуживъ полное довѣріе Безбородки, онъ сдѣлался его правой рукой въ управленіи почтами. Въ 1784 г. назначенъ правителемъ дипломатической канцеляріи графа, который отзывался о немъ Императрицѣ, какъ о „сущемъ и полезномъ помощникѣ“. Въ 1791 г., уѣзжая въ Яссы, Безбородко испросилъ разрѣшеніе, чтобы въ его отсутствіе дѣла его канцеляріи докладывались Трощинскимъ. Въ качествѣ докладчика Трощинскій остался и по возвращеніи Безбородки; говорятъ, Императрица избавила послѣдняго отъ „понедѣльничныхъ“ докладовъ, такъ какъ послѣ весело проведеннаго среди оргій праздника „бремя дѣлъ“ было ему „не по лѣтамъ“. Въ 1793 г. Трощинскій пожалованъ въ статсъ-секретари и получилъ орд. св. Владиміра 2 ст.; въ этомъ званіи онъ оставался и при Павлѣ I, который пожаловалъ ему 1000 душъ, Аннинскую и Александровскую ленты, Мальтійскій командорскій крестъ и назначилъ его сенаторомъ. Александръ I, въ 1801 г., назначилъ его главнымъ директоромъ почтъ, членомъ Государственнаго Совѣта, пожаловалъ въ дѣйств. тайные совѣтники и затѣмъ поручилъ ему Министерство Удѣловъ. Однако, опытный дѣлецъ, „воспитанный въ старыхъ идеяхъ“, приверженецъ прежнихъ порядковъ, Трощинскій не пользовался симпатіей и довѣріемъ Александра I и былъ отстраненъ отъ реформъ первыхъ лѣтъ его царствованія. Трощинскій былъ ярымъ противникомъ учрежденія министерствъ; 9 Іюня 1806 г. онъ оставилъ службу и былъ избранъ въ Полтавѣ въ „губернскіе маршалы“. Въ 1814 г. Государь вызвалъ Трощинскаго и назначилъ министромъ Юстиціи, при чемъ ему поручалось, чтобы „законы исполнялись неизмѣнно, правосудіе не было помрачено ни пристрастіемъ къ лицамъ, ни мерзкимъ лихоимствомъ“. Въ 1817 г. Трощинскій былъ уволенъ отъ службы, а въ 1822 г. удалился въ свое любимое село Кибинцы, въ Миргородскомъ повѣтѣ, Полтавской губерніи, гдѣ и умеръ 26 Февраля 1829 г., на 76 году отъ рожденія. Женатъ не былъ, но имѣлъ дочь Надежду († 1816; за княземъ Н. А. Хилковымъ).

Біографу Трощинскаго предстоитъ нелегкій трудъ собрать множество написанныхъ имъ указовъ и проектовъ; всѣ они по слогу, ясности мысли и лаконизму могутъ считаться лучшими произведеніями дѣлового слога того времени и не уступаютъ въ этомъ отношеніи произведеніямъ самого Безбородки.

„Съ умомъ обширнымъ и образованнымъ, съ сердцемъ чувствительнымъ и твердостью духа Трощинскій соединялъ особенную любезность; бѣдные оплакивали въ немъ своего благодѣтеля“. Грибовскій говоритъ, что онъ „казался старѣе, роста былъ средняго, имѣлъ видъ нѣсколько угрюмый. Друзьямъ былъ другъ, а врагамъ врагъ. Никогда не измѣнялъ прежнему своему начальнику и имѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ комнатахъ Государыни сильную партію, состоявшую изъ М. С. Перекусихиной и ея племянницы Торсуковой, камердинера Зотова и др.“. По отзыву сенатора масона И. В. Лопухина, Трощинскій былъ министромъ, „отличною твердостью и рѣдкимъ въ дѣлахъ государственныхъ искусствомъ одареннымъ“.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность Л. А. Зубалова, въ Москвѣ.)

DMITRI PROKOFIEWITCH TROCHTCHINSKY, 1754—1829, petit-russien, fils d'un scribe militaire et neveu d'Amphiloque, évêque de Péréyaslav, naquit à Gloukhovo et apprit à lire avec le chantre de sa paroisse. Entré au service comme petit fonctionnaire du Collège de Petite-Russie, il devint dans la suite un des hommes d'état les plus remarquables des trois règnes, sans rien devoir qu'à son infatigable amour du travail et à son esprit lucide. En 1775, il fut secrétaire du prince Repnine à son ambassade de Constantinople et au congrès de Teschen: plus tard, il dirigea sa chancellerie de général gouverneur dans divers gouvernements et celle de sa mission de Pologne. Trochtchinsky trouva ensuite un protecteur dans son compatriote, le célèbre diplomate Bezborodko, qui le fit conseiller à la direction des Postes, dont il se concilia bientôt toute la confiance et dont il devint le bras droit dans la direction. En 1784, il fut nommé chef de la chancellerie diplomatique du comte, qui parlait de lui à l'Impératrice comme d'un „auxiliaire essentiel et précieux", et qui, partant pour Yassy, en 1791, le fit désigner pour être rapporteur de sa chancellerie en son absence. Trochtchinsky conserva cette fonction même après son retour; Bezborodko fut, dit-on, dispensé par l'Impératrice du rapport du lundi, car le lendemain d'un jour passé en amusements et en orgies, „le fardeau des affaires" était „trop lourd pour son âge". En 1793, Trochtchinsky fut fait secrétaire d'état et décoré de St-Vladimir de 2e classe; il conserva cette dignité sous Paul Ier, qui lui donna mille têtes de paysans, les cordons de Ste-Anne et St-Alexandre et la croix de commandeur de Malte, et le nomma sénateur. Alexandre Ier, en 1801, le fit directeur général des Postes, membre du Conseil de l'Empire, conseiller privé actuel et lui confia le ministère des Domaines. Cependant, l'homme entendu aux affaires qu'était Trochtchinsky, „élevé dans les vieilles idées", partisan du régime d'autrefois, n'avait pas la sympathie ni la confiance d'Alexandre Ier et fut tenu à l'écart des réformes des premières années de son règne. Adversaire acharné de la fondation des ministères, il quitta le service le 9 juin 1806 et fut élu à Poltava maréchal de gouvernement. En 1814, l'Empereur le rappela pour le faire ministre de la Justice, en lui recommandant „d'appliquer la loi sans faiblesse et de ne laisser ternir la justice ni de partialité ni de sordide corruption". En 1817, il fut mis à la retraite et se retira en 1822 dans son bien préféré de Kibintzy, près Mirgorod, gouv. de Poltava, où il mourut le 26 février 1829, dans sa 76e année. Il ne fut pas marié, mais eut une fille Nadejda († 1816), qui épousa le prince I. Khilkoff.

La tâche ne serait pas facile, pour qui se propose d'écrire la biographie de Trochtchinsky, de recueillir la multitude d'ordonnances et de projets qu'il rédigea, et qui, par le style, la netteté des idées et le laconisme, peuvent être considérés comme les plus belles pièces de chancellerie du temps et ne le cèdent sous aucun de ces rapports aux productions de Bezborodko lui-même.

„A un esprit large et cultivé, un cœur sensible et un caractère ferme, Trochtchinsky joignait une amabilité particulière; les pauvres pleurèrent en lui leur bienfaiteur". „Il paraissait", dit Gribowsky, „plus que son âge, de taille moyenne, l'air un peu morose. Pour ses amis il était un ami, et pour ses ennemis un ennemi. Jamais il ne trahit son ancien chef: il avait avec lui dans les appartements de l'Impératrice un parti puissant, composé de Mlle M. Pérékoussikhine et de sa nièce Mme Torsoukoff, du valet de chambre de Sa Majesté Zotoff, etc." Au témoignage du sénateur et maçon I. Lopoukhine, Trochtchinsky fut un ministre „d'une fermeté remarquable et d'une habileté peu commune dans les affaires d'état".

(D'après un original de Borovikowsky appartenant à L. Zoubaloff, Moscou.)

Пис Боровиковский

Peint par Borovikowsky

Дмитрій Прокофьевичъ
Трощинскій, 1754–1829

Dmitri Prokofiewitch
Trochtchinsky, 1754–1829

Графъ ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧЪ БЕЗБОРОДКО, 1756—1815, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, младшій братъ знаменитаго канцлера князя Александра Андреевича Безбородко, родился 16 Февраля 1756 г.; съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и, въ качествѣ ординарца графа Румянцева, участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ. Въ 1784 г., уже въ чинѣ полковника, Безбородко, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, пожалованъ былъ Іосифомъ II въ графы Священной Римской имперіи. Въ 1787 г., также стараніями брата, Илья Андреевичъ былъ уже генералъ-майоромъ и членомъ Военной коллегіи. Съ началомъ второй Турецкой войны Безбородко вновь пожелалъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Назначенный подъ начальство Суворова, Безбородко командовалъ двумя колоннами при штурмѣ Измаила, выказалъ при этомъ блестящую храбрость и былъ тяжело раненъ въ руку; за штурмъ этотъ онъ получилъ ордена св. Георгія 3-й ст. и св. Анны 1-й ст., а въ день празднованія мира съ Турціей въ 1793 г. награжденъ былъ, кромѣ того, золотой шпагою съ брильянтами. Безбородко участвовалъ и въ польскомъ походѣ Суворова и за отличіе въ бояхъ былъ произведенъ въ 1795 г. въ генералъ-поручики, а затѣмъ исполнялъ обязанности пристава при низложенномъ Польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ до тѣхъ поръ, пока, въ 1797 г., Императоръ Павелъ не вызвалъ его въ Петербургъ. Благоволя къ канцлеру князю А. А. Безбородко, Павелъ I осыпалъ милостями и его брата. Въ 1797 г. Илья Андреевичъ пожалованъ былъ въ графы Россійской имперіи, получилъ орденъ св. Александра Невскаго и 1350 душъ крестьянъ въ Литвѣ; въ 1798 г. онъ произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ присутствовать въ Сенатѣ. Послѣ кончины брата, Илья Андреевичъ наслѣдовалъ все его состояніе, но уже 4 Сентября 1800 г. уволенъ былъ отъ службы. Храбрый солдатъ, прекрасный семьянинъ, благожелательный ко всѣмъ окружающимъ, Безбородко не обладалъ государственными способностями, но пользовался всеобщимъ уваженіемъ за свою честность и отчужденность отъ всѣхъ придворныхъ интригъ. Желая почтить память брата, своего благодѣтеля, Илья Андреевичъ основалъ въ 1805 г. въ Нѣжинѣ гимназію высшихъ наукъ имени князя Безбородко, обезпечивъ ея существованіе на вѣчныя времена (въ 1834 г. гимназія эта переименована была въ лицей).

Графъ Илья Андреевичъ скончался 3 Іюня 1815 г. и погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры; на наружной стѣнѣ алтаря слѣдующая надпись: „Графу И. А. Безбородко, погребенному въ семъ храмѣ, за лѣвымъ клиросомъ, до построенія еще онаго, противъ гроба брата его, канцлера, свѣтлѣйшаго князя А. А. Безбородко, коего прахъ покоится тамъ же за стѣною“. Былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Шпрай.

(Съ портрета Левицкаго; собственность графини Л. А. Мусиной-Пушкиной, С.-Петербургъ.)

11

Le comte ÉLIE ANDRÉEWITCH BEZBORODKO, 1756—1815, conseiller privé actuel, sénateur, frère cadet du célèbre chancelier prince Alexandre Bezborodko, naquit le 16 février 1756. Il se destina dès sa jeunesse à la carrière des armes, et fit la première campagne de Turquie comme ordonnance du comte Roumiantzeff. En 1784, déjà colonel, il fut en même temps que son frère élevé par Joseph II à la dignité de comte du Saint-Empire Romain. En 1787, toujours grâce à son frère, il était déjà général major et membre du Collège militaire. Au début de la seconde guerre de Turquie, il voulut de nouveau prendre part aux opérations militaires: nommé sous les ordres de Souvoroff, il eut le commandement de deux colonnes à l'assaut d'Izmaïl, où il fit preuve d'une brillante valeur et fut grièvement blessé au bras; il fut en récompense décoré de St-Georges de 3e classe et de Ste-Anne de 1re classe, et reçut en outre, à la solennité de la conclusion de la paix en 1793, une épée d'or enrichie de brillants. Il prit également part à la campagne de Pologne de Souvoroff: là ses exploits lui valurent, en 1795, le grade de général lieutenant; puis il remplit les fonctions de commissaire de l'ex-roi de Pologne Stanislas-Auguste, jusqu'à ce qu'en 1797, l'Empereur Paul le rappelât à Pétersbourg. Bien disposé à l'égard de son frère le chancelier, Paul le combla également de faveurs. Il fut, en 1797, fait comte de l'Empire Russe, décoré de St-Alexandre Newsky et gratifié de 1350 têtes de paysans en Lithuanie, puis, en 1798, promu conseiller privé actuel et appelé à siéger au Sénat. A la mort de son frère, il hérita de toute sa fortune, mais fut bientôt mis à la retraite, le 4 septembre 1800. Brave soldat, excellent père de famille, bienveillant pour tout le monde, Bezborodko n'avait pas les qualités d'un homme d'état, mais il jouissait de l'estime générale pour son honorabilité et son ignorance des intrigues de Cour. Il fonda, en 1805, à Néjine, en mémoire de son frère et bienfaiteur, le Gymnase (depuis 1834 Lycée) des Hautes Etudes Bezborodko, et en assura l'entretien à perpétuité.

Le comte Elie Bezborodko mourut le 3 juin 1815 et fut inhumé au monastère d'Alexandre Newsky, à l'église du Saint-Esprit. Le mur extérieur de l'autel porte l'inscription suivante: „Au comte E. Bezborodko, inhumé dans ce temple derrière le chœur à gauche, avant même sa construction, près de son frère, chancelier, prince sérénissime A. Bezborodko, dont la dépouille repose de l'autre côté de la muraille". Il avait épousé Anna Ivanowna Chiraï.

(D'après l'original de Lévitsky appartenant à la comtesse L. Moussine-Pouchkine, St-Pétersbourg.)

Пис Левицкій

Графъ Илья Андреевичъ
Безбородко, 1756-1815

Peint par Lévitsky

Le Comte Elie Andréewitch
Bezborodko, 1756-1815

12

Графиня АННА ИВАНОВНА БЕЗБОРОДКО, 1766—1824, супруга графа Ильи Андреевича Безбородко, рожденная Ширай, родилась 9 Сентября 1766 года; графиня Анна Ивановна пользовалась большимъ вліяніемъ на мужа, громадное состояніе котораго давало ей большой вѣсъ въ высшемъ петербургскомъ обществѣ. Впрочемъ, не принадлежа по происхожденію и воспитанію къ высшему кругу, графиня не искала успѣховъ при дворѣ и предпочитала имъ тихую домашнюю жизнь, особенно въ родной ей Малороссіи. Тѣмъ не менѣе она пожалована была Императоромъ Павломъ въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины меньшаго креста. Графиня Безбородко скончалась 27 Іюля 1827 года и погребена въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Старшій сынъ ея, графъ Андрей Ильичъ, камергеръ Высочайшаго двора, скончался въ молодыхъ годахъ; кромѣ него, у нея были двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, графиня Любовь Ильинична († 14 Іюля 1809 г.), вышла замужъ за адмирала графа Григорія Григорьевича Кушелева, при чемъ ея старшему сыну, Александру († 6 Апрѣля 1855 г.), 6 Апрѣля 1816 г. разрѣшено именоваться графомъ Кушелевымъ-Безбородко. Младшая, графиня Клеопатра Ильинична († 21 Декабря 1840 г.), была замужемъ за княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Боровиковскій изобразилъ на прилагаемомъ портретѣ (1803 г.) графиню А. И. Безбородко съ обѣими ея дочерьми.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность графини Л. А. Мусиной-Пушкиной, въ С.-Петербургѣ.)

12

La comtesse ANNA IVANOWNA BEZBORODKO, 1766—1824, née Chiraï, femme du comte Elie Andréewitch Bezborodko, naquit le 9 septembre 1766. Elle eut une grande influence sur son mari, dont la fortune considérable lui donna un grand poids dans la haute société pétersbourgeoise. D'ailleurs, n'appartenant au grand monde ni par son origine ni par son éducation, elle ne chercha pas à briller à la Cour et préféra la tranquillité de la vie de famille, autant que possible, dans son pays de Petite-Russie. L'Empereur Paul lui conféra pourtant l'ordre de Ste-Catherine. Elle mourut le 27 juillet 1827 et fut inhumée au monastère d'Alexandre Newsky, à l'église du Saint-Esprit.

Son fils aîné, le comte André, chambellan, mourut jeune. Elle eut en outre deux filles: l'aînée, la comtesse Liouboff († 14 juillet 1809), épousa l'amiral comte Grégoire Grigoriewitch Kouchélév, et leur fils aîné, Alexandre († 6 avril 1855) reçut, le 6 avril 1816, le droit de se nommer comte Kouchélév-Bezborodko; la plus jeune, la comtesse Cléopâtre († 21 décembre 1840), épousa le prince A. Lobanoff-Rostowsky.

Le portrait ci-joint la représente avec ses deux filles.

(D'après l'original de Borovikowsky, 1803, appartenant à la comtesse L. Moussine-Pouchkine, St-Pétersbourg.)

Пис. Боровиковский

Графиня Анна Ивановна
Безбородко, 1766–1824

Peint par Borovikowsky

La Comtesse Anna Ivanowna
Bezborodko, 1766–1824

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ Manufacture des papiers de l'Etat

Графъ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, 1724—1803, младшій братъ гр. Алексѣя, родился въ Лѣмешахъ, 18 Марта 1724 года. Возвышеніе брата, сдѣлавшагося изъ простого казака супругомъ Императрицы, повлекло возвышеніе всего рода. Кириллъ въ 1742 г., вмѣстѣ съ матерью Наталіей „Розумихой“ и сестрами, былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь порученъ воспитанію Г. Н. Теплова, сына жены истопника Псковскаго архіерейскаго дома, воспитанника знаменитаго Ѳеофана Прокоповича, котораго напоминалъ умомъ и гибкостью характера; въ сопровожденіи его, въ 1743 г., Разумовскій отправленъ за границу, „дабы ученьемъ вознаградить пренебреженное попынѣ время“. Черезъ 2 года, проучившись въ Кенигсбергѣ у Эйлера и въ Страсбургѣ, пожалованный въ это время въ графы (15 Іюня 1744 г.), возвратился въ Россію вполнѣ европейцемъ: отлично танцовалъ, говорилъ по-французски и по-нѣмецки; онъ съ увлеченіемъ бросился въ вихрь развлеченій и празднествъ при дворѣ, и „всѣ красавицы были отъ него безъ ума“. Въ 1746 г., 21 Мая, Разумовскій былъ назначенъ президентомъ Академіи Наукъ, „въ разсужденіи усмотрѣнной въ немъ особливой способности и пріобрѣтеннаго въ наукахъ искусства“; будучи не хуже своихъ нѣмецкихъ предшественниковъ, онъ велъ дѣла также плохо, зато сумѣлъ подать руку помощи Ломоносову... 27 Октября 1746 г., уже камергеръ и Александровскій кавалеръ, Разумовскій женился на Наталіи Ивановнѣ Нарышкиной. Въ Февралѣ 1750 г. онъ былъ избранъ въ Глуховѣ въ гетманы Малороссіи, хотя самъ впослѣдствіи не придавалъ большого значенія этой „элекціи“ и Мазепу считалъ послѣднимъ гетманомъ... Съ необыкновенной помпой прибылъ гетманъ въ Малороссію и зажилъ царькомъ въ Глуховѣ и Батуринѣ; бразды же правленія взялъ въ свои руки Тепловъ. Въ началѣ 1752 г. Разумовскій получилъ Андреевскую ленту. При возвышеніи новаго фаворита, онъ сохранилъ прежнее положеніе, такъ какъ былъ близкимъ другомъ И. И. Шувалова. По мысли ихъ обоихъ была учреждена Академія Художествъ, а когда Шуваловъ задумалъ создать Московскій университетъ, гетманъ не хотѣлъ разстаться съ мечтой устроить университетъ въ Батуринѣ и вообще старался о поднятіи школъ въ Малороссіи. Краткое царствованіе Петра III причинило не мало огорченій Разумовскому, хотя Государь относился къ нему благосклонно и даже назначилъ его главнокомандующимъ арміей, которая должна была дѣйствовать противъ Даніи: гетману казалось и это назначеніе, и маршировка на плацу предъ Измайловскимъ полкомъ насмѣшкой, а роль шута была ему не по душѣ. Онъ сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ Екатерины, въ которую при томъ, по ея собственному признанію, былъ раньше влюбленъ. Разумовскій остался и навсегда ея преданнымъ другомъ. Временное охлажденіе внесла неосторожная просьба Разумовскаго о преемственности гетманскаго достоинства, на что побудилъ его двуличный Тепловъ. Когда 10 Ноября 1764 г. гетманъ былъ переименованъ въ фельдмаршалы, какъ бы по его просьбѣ, а гетманство уничтожено, благоволеніе Государыни было ему возвращено. Проведя 1765—1767 гг. за границей, Разумовскій возвратился въ Петербургъ и здѣсь 22 Іюня 1771 г. овдовѣлъ. Переѣхавъ въ Батурынь, Разумовскій привезъ туда свою любимую племянницу, графиню С. О. Апраксину, прожившую съ нимъ до конца его дней. Графъ К. Г. Разумовскій умеръ 9 Января 1803 г. и похороненъ въ Батуринской церкви.

О Разумовскомъ существуетъ множество разсказовъ, характеризующихъ его доброту и доступность, его щедрость и роскошную жизнь, его грубоватую прямоту, съ оттѣнкомъ чисто малороссійскаго добродушнаго юмора. Несмотря на воспитаніе, путешествія и придворную жизнь, онъ все-таки оставался хохломъ и признавался, что, какъ заиграютъ на бандурѣ, онъ долженъ поскорѣе вспомнить кто онъ, чтобы не пуститься въ гопакъ. Говорятъ, что онъ хранилъ костюмъ своей юности, когда еще пасъ воловъ, и любилъ показывать его своимъ не въ мѣру кичливымъ сыновьямъ; впрочемъ, отъ одного изъ нихъ долженъ былъ выслушать вполнѣ резонный отвѣтъ: „Между нами громадная разница: вы сынъ простого казака, а я сынъ русскаго фельдмаршала“. По словамъ Екатерины II, „онъ былъ хорошъ собой, оригинальнаго ума, очень пріятенъ въ обращеніи и умомъ несравненно превосходилъ своего брата, который также былъ красавецъ“.

Прилагаемый портретъ писанъ Помпео Баттони въ Римѣ, въ 1766 году. 2 Апрѣля 1791 г. Разумовскій писалъ сыну Андрею: „Портретъ Батоніевъ взять можешь, тогда онъ поселится у васъ, а со временемъ, буде здоровье мое дозволитъ, то и оригиналъ можетъ пріѣхать къ вамъ повидаться“. Но графу К. Г. такъ и не удалось побывать у сына, а портретъ навсегда остался за границей.

(Съ портрета Баттони 1766 г.; собственность графа Камилла Разумовскаго, Троппау, въ Силезіи.)

Le comte CYRILLE GRIGORIEWITCH RAZOUMOWSKY, 1724—1803, frère cadet du comte Alexis, naquit à Leméchy le 18 mars 1724. L'élévation de son frère, devenu de simple cosaque époux de l'Impératrice, entraîna celle de toute la famille. En 1742, il fut appelé à Pétersbourg avec sa mère, Natalie Rozoumikha, et ses sœurs, et confié aux soins de G. Téploff, fils de la femme du chauffeur de l'archevêché de Pskoff et pupille du célèbre Théophane Prokopowitch, dont il avait la tournure d'esprit et la souplesse de caractère; en 1743, il partit avec lui pour l'étranger, „afin de réparer par l'étude le temps perdu jusque-là". Au bout de deux ans d'études à Königsberg avec Euler et à Strasbourg, il fut fait comte (15 juin 1744) et revint en Russie complètement européanisé, excellent danseur, et parlant français et allemand; il se lança avec frénésie dans le tourbillon des distractions et des fêtes de la Cour et „fit tourner toutes les têtes". Le 21 mai 1746, il fut nommé président de l'Académie des Sciences „en considération des capacités particulières dont il fait preuve et de l'habileté qu'il a acquise dans les sciences"; au moins aussi bon que les allemands ses prédécesseurs, il fit les affaires tout aussi mal qu'eux, mais sut pourtant tendre à Lomonossoff une main secourable... Le 27 octobre 1746, déjà chambellan et décoré de St-Alexandre, il épousa Natalie Ivanowna Narychkine. En février 1750, il fut élu à Gloukhovo hetman de Petite-Russie, et pourtant dans la suite il n'attribua pas grande importance à cette élection, considérant Mazeppa comme le dernier hetman... Il fit son entrée en Petite-Russie avec une pompe extraordinaire et se mit à faire le roitelet de Gloukhovo et de Batourine; quant aux rênes du pouvoir, ce fut Téploff qui les prit en main. Au commencement de 1752, Razoumowsky fut décoré de St-André. L'avènement du nouveau favori ne lui fit rien perdre de sa situation, car il était ami intime de Chouvaloff. Ce fut sur leur initiative à tous deux que fut fondée l'Académie des Beaux-Arts, et quand Chouvaloff eut l'idée de créer une université à Moscou, l'hetman ne voulut pas renoncer à son rêve d'en organiser une à Batourine; il s'efforçait en général d'élever le niveau de l'instruction en Petite-Russie. Le règne éphémère de Pierre III fut une ère de désagréments pour Razoumowsky, bien que l'Empereur lui témoignât sa bienveillance et l'eût même nommé commandant en chef de l'armée d'opérations contre le Danemark: la nomination et aussi le défilé sur la place d'armes à la tête du régiment Izmaïlowsky lui firent l'effet d'une dérision. Or le rôle de grotesque n'était pas de son goût, et il devint partisan jaloux de Catherine, dont il avait été, il l'avouait lui-même, autrefois amoureux: il resta toujours pour elle un ami dévoué. Il n'y eut qu'une période de refroidissement, lorsqu'il eut l'imprudence, à l'instigation perfide de Téploff, de vouloir faire déclarer héréditaire la dignité d'hetman. Lorsque, le 10 novembre, il eut permuté feld-maréchal, soi-disant sur sa demande, et que l'hetmanat eut été aboli, l'Impératrice lui rendit sa faveur. Après être resté à l'étranger de 1765 à 1767, il revint à Pétersbourg, où il perdit sa femme le 22 juin 1771. Il se retira alors à Batourine et y fit venir sa nièce préférée, la comtesse S. Apraxine, avec laquelle il passa le reste de ses jours. Il mourut le 9 janvier 1803 et fut inhumé dans l'église de Batourine.

Il existe sur Razoumowsky une foule d'anecdotes, qui caractérisent sa bonté et sa simplicité d'allure, sa générosité et sa vie luxueuse, sa franchise poussée jusqu'à la grossièreté avec un grain d'humour bon enfant à la petite-russienne. En dépit de l'éducation, des voyages et de la Cour, il restait cosaque dans l'âme, et prétendait qu'au son de la bandoure, il lui fallait vivement un effort pour ne pas s'oublier et se mettre à danser la cosaque. Il conservait, dit-on, le costume qu'il avait porté dans sa jeunesse pour garder les vaches et aimait à le montrer à ses fils; il s'attira d'ailleurs de l'un d'eux cette réponse fort raisonnable: „Entre nous la différence est grande: vous êtes fils d'un simple cosaque, et moi d'un feld-maréchal russe". „Il était", dit Catherine II, „bien de sa personne, avec un esprit original et des manières agréables; comme esprit, incomparablement supérieur à son frère, qui était aussi un bel homme".

Le portrait ci-joint a été fait par Pompeo Battoni à Rome, en 1766. Le 2 avril 1791, Razoumowsky écrivait à son fils André: „Tu peux prendre le portrait de Battoni et le garder chez vous; avec le temps, si ma santé le permet, peut-être que l'original viendra lui-même vous voir". Mais le comte ne put aller chez son fils, et le portrait resta pour toujours à l'étranger.

(D'après l'original de Battoni, 1766, appartenant au comte Camille Razoumowsky, Troppau, Silésie.)

Пис. Баттони, 1766 | Peint. par Batloni, 1766

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, 1724-1803 | Le Comte Cyrille Grigoriewitch Razoumowsky, 1724-1803

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Князь СТЕПАНЪ БОРИСОВИЧЪ КУРАКИНЪ, 1754—1805, сынъ князя Бориса Александровича отъ брака съ Еленой Степановной Апраксиной, родился 9 Іюля 1754 г.; оставшись мальчикомъ послѣ родителей, жилъ нѣкоторое время въ домѣ бабки, княгини А. П. Куракиной, рожденной Панпной, а затѣмъ, по желанію дѣда и опекуна графа П. И. Панина, отправленъ былъ для продолженія образованія въ Швецію. Пробывъ тутъ недолго, волонтеромъ поѣхалъ въ дѣйствующую противъ Турокъ армію къ другому дѣду, графу П. И. Панину. Его тетка, княжна Агр. Ал. Куракина была недовольна этимъ: „Я бы очень желала, чтобы по окончаніи кампаніи подумали нѣсколько объ его воспитаніи: кажется героемъ сдѣлаться ему время не ушло бы, а къ наукамъ привыкать не всегда равно способно, особливо ему, который жестоко неглижированъ“. Князь Александръ Борисовичъ свысока относился къ младшему брату, и Степанъ Борисовичъ жаловался, что первый „поставляетъ его хуже самаго малаго ребенка, который до десяти перечесть не можетъ“, и приписываетъ ему понятія „самаго безразсуднаго и безграмотнаго офицера“. Послѣ взятія Бендеръ онъ былъ присланъ Панинымъ въ Петербургъ со взятыми знаменами и булавами, но Екатерина, не любившая графа П. Панина, „своего персональнаго оскорбителя“, ничѣмъ не наградила его внука. Въ 1770 г. Куракинъ былъ пожалованъ въ капитаны въ армію, служилъ подъ начальствомъ Репнина въ Польшѣ, а въ 1773 г., адъютантомъ А. П. Бибикова, отправился съ нимъ на усмиреніе Пугачевскаго бунта, надо сказать, къ великому своему неудовольствію: въ письмахъ къ брату онъ горько жаловался на „жестокую комиссію“ и „премерзкую зимнюю кампанію“, при чемъ высказывалъ опасеніе, что если попадется въ плѣнъ къ Пугачеву, то, „безъ сомнѣнія, будетъ повѣшенъ“. По смерти Бибикова, Куракинъ служилъ сначала въ Новотроицкомъ кирасирскомъ полку, а съ 1775—80 г. въ кирасирскомъ Наслѣдника Цесаревича, гдѣ ему не мало пришлось перенести отъ раздражительности Павла Петровича. Съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ онъ участвовалъ въ походѣ на Крымъ въ 1783 г., затѣмъ командовалъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ 1789 г. произведенъ былъ въ бригадиры и съ чиномъ генералъ-майора вышелъ въ отставку. При Павлѣ I Куракинъ былъ назначенъ начальникомъ Экспедиціи Кремлевскаго строенія, съ чиномъ тайнаго совѣтника; въ концѣ 1804 г. вышелъ въ отставку дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и послѣ тяжкой болѣзни 8 Іюля 1805 г. умеръ; похороненъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Князь С. Б. Куракинъ велъ роскошный образъ жизни, любилъ радушно принимать у себя гостей, и высшее московское общество охотно посѣщало его великолѣпный домъ, у Красныхъ воротъ, наполненный толпой дворовыхъ и всякихъ прихлебателей. Будучи однимъ изъ основателей, „матадоровъ“ Англійскаго клуба въ Москвѣ, Куракинъ славился своими тонкими гастрономическими обѣдами и ужинами. Однако, это все не разоряло Куракина: онъ умѣлъ хорошо вести свои дѣла, былъ расчетливый и опытный хозяинъ, такъ что, умѣя извлекать большіе доходы изъ своихъ имѣній, онъ не разорялъ крестьянъ. Въ своемъ с. Степановскомъ (раньше „Волосово“), Зубцовскаго уѣзда, Тверской губ., князь устроилъ роскошную усадьбу и завелъ большую полотняную фабрику. Какъ начальникъ, онъ пользовался расположеніемъ подчиненныхъ, такъ какъ заботился объ ихъ интересахъ.

Князь С. Б. Куракинъ былъ женатъ 2 раза: въ 1775 г. женился на Наталіи Петровнѣ Нарышкиной (р. 1758, † 1825), которая чрезъ 11 лѣтъ супружества оставила мужа, влюбившись въ его родного дядю, извѣстнаго московскаго красавца С. С. Апраксина. Такъ какъ княгиня показала, что оставила мужа вслѣдствіе своей неизлѣчимой болѣзни, князю Куракину было разрѣшено вступить во второй бракъ, и онъ женился на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Измайловой (р. 1761, † 1841). Отъ второго брака, какъ и отъ перваго, дѣтей не было.

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. А. Куракину, въ С.-Петербургѣ.)

Le prince STÉPHANE BORISSOWITCH KOURAKINE, 1754—1805, fils du prince Boris Alexandrowitch Kourakine et d'Hélène Stépanowna, née Apraxine, naquit le 9 juillet 1754. Il perdit ses parents encore enfant et passa quelque temps chez sa grand'mère, la princesse A. Kourakine, née Panine, puis son grand-père et tuteur le comte N. Panine l'envoya continuer son éducation en Suède. Il n'y resta que peu de temps, puis s'enrôla comme volontaire à l'armée de Turquie sous le commandement de son autre grand-père, le comte P. Panine, ce qui contraria la princesse Agrippine Alexandrowna Kourakine, sa tante: „Je voudrais bien qu'à la fin de la campagne on pense un peu à son éducation; je crois qu'il aurait tout le temps de devenir un héros, tandis que le savoir ne s'acquiert pas à tout âge, surtout pour lui, qui a été bien négligé". Son frère Alexandre le traitait de haut: il se plaint que son aîné „ne fait pas plus de cas de lui que d'un marmot qui ne sait pas compter jusqu'à dix" et lui attribue des idées qui sont „celles de l'officier le plus stupide et le plus ignorant". Après la prise de Bender, Panine l'envoya à Pétersbourg avec les drapeaux et les trophées enlevés à l'ennemi, mais Catherine, qui n'aimait pas le comte P. Panine, „son offenseur personnel", n'accorda aucune récompense à son petit-fils. En 1779, Kourakine fut nommé capitaine à l'armée, servit sous le commandement de Repnine en Pologne, et devint en 1773 aide de camp de Bibikoff, avec lequel il alla, à son grand déplaisir, il faut le dire, réprimer l'insurrection de Pougatcheff: dans ses lettres à son frère, il se plaint amèrement de „cette abominable corvée" et de „cette sale campagne d'hiver", et exprime la crainte de tomber aux mains de Pougatcheff; car, dit-il, „c'est sûrement la potence". A la mort de Bibikoff, il passa d'abord aux cuirassiers de Novotroïtzky, puis servit de 1775 à 1780 aux cuirassiers du Grand-Duc Héritier, où il eut fort à souffrir du caractère irascible de Paul Pétrowitch. Il fit avec les hussards d'Izioume la campagne de Crimée de 1783, puis commanda les hussards d'Akhtyr, fut promu brigadier en 1789 et prit sa retraite avec rang de général major. Sous Paul Ier, Kourakine fut nommé chef de l'inspection des bâtiments du Kremlin avec rang de conseiller privé; il reprit sa retraite comme conseiller privé actuel à la fin de 1804 et mourut à la suite d'une grave maladie le 8 juillet 1805; il fut inhumé à Moscou, au monastère Novospassky.

Le prince Stéphane Kourakine menait une vie luxueuse, organisant chez lui des réceptions des plus cordiales, et toute la haute société moscovite aimait à se presser dans sa somptueuse maison de la Porte Rouge, remplie d'une foule nombreuse de parasites. Un des fondateurs et des matadors du Club anglais à Moscou, il s'était fait une réputation pour ses dîners et ses soupers fins. Il sut malgré tout ne pas compromettre sa fortune: entendu à ses affaires, économe et expérimenté comme il l'était, il avait l'art de faire rendre beaucoup à ses biens sans ruiner ses paysans. Dans son Stépanowskoïé, ci-devant Volossovo, gouvernement de Tver, il s'installa une somptueuse résidence et fonda une grande fabrique de toile. Comme supérieur, il était aimé de ses subordonnés, grâce au zèle avec lequel il s'occupait de leurs intérêts.

Le prince S. Kourakine fut marié deux fois: en 1775, il avait épousé Natalie Pétrowna Narychkine (1758—1825), qui le quitta au bout de onze ans pour s'amouracher de son oncle, le fameux bellâtre moscovite S. Apraxine. Comme elle s'était déclarée atteinte d'une maladie incurable qui l'obligeait à quitter son mari, le prince Kourakine reçut l'autorisation de se remarier et épousa Catherine Dmitriewna Izmaïloff (1761—1841). Il n'eut d'enfants ni du premier mariage ni du second.

(D'après un original appartenant au prince A. Kourakine, St-Pétersbourg.)

Князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ, 1754–1805

Le Prince Stéphane Borissowitch Kourakine, 1754–1805

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

15

Графъ ЗАХАРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ, 1722—1784, генералъ-фельдмаршалъ, сынъ графа Григорія Петровича (р. 1670 г., † 1745) отъ брака съ близкой къ Петру Великому особой, Евдокіей Ивановной Ржевской („Авдотья— бой-баба“; р. 1693 г., † 1747 г.), родился 18 Марта 1722 г.; началъ свое служебное поприще въ гвардіи, а въ 1742 г., въ чинѣ капитана, причисленъ былъ къ русскому посольству въ Вѣнѣ, но былъ тамъ недолго, и, спустя два года, назначенъ былъ камеръ-юнкеромъ ко двору Наслѣдника престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Здѣсь онъ имѣлъ возможность обратить на себя вниманіе Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, будущей Императрицы, и пріобрѣсти ея особое расположеніе. По придворная жизнь Чернышева продолжалась недолго, до 1748 г.; вновь отдавшись военной службѣ, Чернышевъ принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, при чемъ командовалъ корпусомъ въ чинѣ генералъ-поручика въ битвѣ при Цорндорфѣ; въ 1761 г. умному, распорядительному Чернышеву удалось взять Берлинъ и наложить на него контрибуцію. По кончинѣ Императрицы Елисаветы, Петръ III задумалъ помочь Фридриху II противъ Австріи и назначенные для этой цѣли корпуса поручилъ въ командованіе Чернышеву. Екатерина, вступивъ на престолъ, возвела давняго своего любимца въ генералъ-аншефы и наградила орденомъ св. Андрея, а въ 1763 г. назначила его вице-президентомъ Военной коллегіи. На этомъ поприщѣ Чернышевъ приложилъ много труда, такъ какъ въ періодъ его управленія коллегіей Россія вела безпрерывныя войны съ Польшей и Турціей, и, кромѣ того, внутри государства свирѣпствовалъ Пугачевскій бунтъ. Въ 1773 году Чернышевъ назначенъ былъ президентомъ Военной коллегіи, съ возведеніемъ въ званіе генералъ-фельдмаршала, но, вслѣдствіе ссоры съ Потемкинымъ, уже въ слѣдующемъ году назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи, только-что присоединенной отъ Польши по первому раздѣлу. Чернышевъ и здѣсь много поработалъ на пользу края, связавъ Бѣлоруссію крѣпкими узами съ Россіей и поднявъ въ ней промышленность и торговлю. Уже въ 1780 г. Екатерина, проѣзжая по Бѣлоруссіи, сказала графу: „Если бы я сама не видѣла такого устройства въ Бѣлоруссіи, то никому бы не повѣрила, а дороги ваши, какъ сады“. Такую заботливость объ упорядоченіи жизни и быта населенія проявилъ Чернышевъ и въ Москвѣ, куда назначенъ былъ главнокомандующимъ 5 Февраля 1782 года.

О Чернышевѣ сохранилась слава, какъ о твердомъ и безкорыстномъ русскомъ вельможѣ. Одинъ изъ самыхъ умныхъ и самыхъ образованныхъ людей своего времени, „горячая голова“, какъ называла его Екатерина II, онъ, по отзыву знаменитаго современника, князя И. В. Репнина, „пользовался отличнымъ уваженіемъ и былъ разумнымъ администраторомъ, но военной и гражданской части“.

Женатъ былъ на фрейлинѣ (съ 1762 г.) Аннѣ Родіоновнѣ Вейдель (р. 1744 г., † 9 Іюля 1830 г.), позднѣе (съ 15 Авг. 1773 г.) статсъ-дамѣ, женщинѣ гордой и высокомѣрной; дѣтей у нихъ не было.

Графъ З. Г. Чернышевъ умеръ 29 Августа 1784 года.

(Съ портрета Рослена; собственность Г. Г. Черткова, въ С.-Петербургѣ.)

15

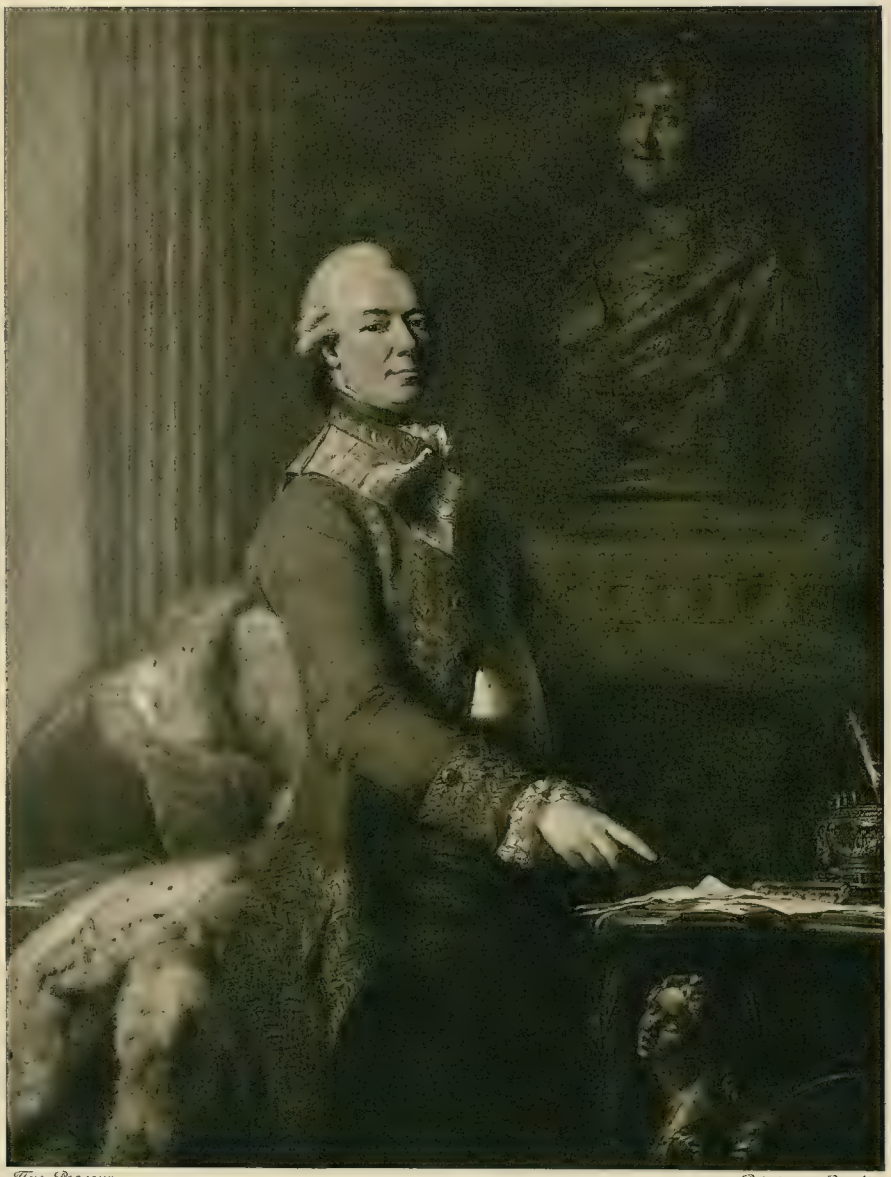
Le comte ZAKHARE GRIGORIEWITCH TCHERNYCHEFF, 1722—1784, général feld-maréchal, fils du comte Grégoire Pétrowitch Tchernycheff (1670—1745) et d'une intime de Pierre-le-Grand, Eudoxie Ivanowna Rjewsky (Avdotia la Virago; 1693—1747), naquit le 18 mars 1722. Il débuta au service dans la Garde, puis, en 1742, alors capitaine, fut attaché à l'ambassade de Russie à Vienne, mais n'y resta pas longtemps, et, deux ans plus tard, fut nommé gentilhomme de la chambre à la Cour du Grand-Duc Héritier Pierre Féodorowitch. Là il eut l'occasion d'attirer l'attention de la Grande-Duchesse Catherine Alexéewna, la future Impératrice, et de se concilier ses bonnes grâces. Mais sa vie à la Cour ne dura que peu de temps, jusqu'en 1748; il rentra au service militaire et fit la Guerre de Sept-Ans: général lieutenant, il commandait un corps à la bataille de Zorndorf, et, en 1761, alerte et entendu comme il l'était, réussit à s'emparer de Berlin et à lui imposer une contribution. A la mort de l'Impératrice Elisabeth, Pierre III voulut soutenir Frédéric II contre l'Autriche, et confia à Tchernycheff le commandement des corps d'opérations. Parvenue au pouvoir, Catherine fit son ancien favori général en chef, le décora de St-André, et, en 1763, le nomma vice-président du Collège Militaire. Il déploya à ce poste une grande activité, car la Russie était alors en guerre continuelle avec la Pologne et la Turquie, et, à l'intérieur, aux prises avec l'insurrection de Pougatcheff. Président du Collège Militaire et promu général feld-maréchal en 1773, il fut dès l'année suivante, à la suite de démêlés avec Potemkine, nommé général gouverneur de la Russie Blanche, qui venait d'être séparée de la Pologne au premier partage. Là aussi il fit beaucoup pour la région, resserra les liens qui l'unissaient à la Russie et y releva l'industrie et le commerce. Dès 1780, Catherine lui dit, de passage en Russie Blanche: „Si je ne voyais moi-même comme tout est arrangé ici, je ne le croirais jamais: vos routes sont comme des jardins". Il fit encore preuve de la même sollicitude pour les besoins de ses administrés à Moscou, où il fut nommé commandant en chef le 5 février 1782.

Tchernycheff a laissé le renom d'un grand seigneur russe ferme et désintéressé. Un des plus intelligents et des plus instruits du temps, „cerveau brûlé", comme dit Catherine II, „il jouissait d'une parfaite estime", au témoignage d'un contemporain, le prince N. Repnine, „et fut un sage administrateur, aussi bien civil que militaire".

Il avait épousé Anne Rodionowna Weidel (1744—9 juillet 1830), demoiselle d'honneur depuis 1762, dame d'honneur le 15 août 1775, personne fière et arrogante; ils n'eurent pas d'enfants.

Le comte Tchernycheff mourut le 29 août 1784.

(D'après un original de Roslin, appartenant à G. Tchertkoff, St-Pétersbourg.)



Пис Роленъ

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, 1722–1784

Peint par Roslin

Le Comte Zakhare Grigoriewitch Tchernycheff, 1722–1784

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Свѣтлѣйшій князь ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛОПУХИНЪ, 1753—1827, сынъ майора Василія Алексѣевича отъ брака его съ Хоненевой, началъ службу въ 1769 г. прапорщикомъ въ Преображенскомъ полку; въ 1775 г. былъ уже капитанъ-поручикомъ, а 25-и лѣтъ, 2 года спустя, полковникомъ и „опредѣленъ къ статскимъ дѣламъ", при чемъ въ 1779 г. назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. Заслуживъ расположеніе Императрицы, въ чинѣ бригадира, онъ былъ переведенъ въ 1783 г. губернаторомъ сначала въ Тверь, а затѣмъ, пожалованный въ генералъ-майоры, назначенъ въ 1784 г. губернаторомъ въ Москву, отсюда въ 1793 г. перемѣщенъ генералъ-губернаторомъ въ Ярославль, будучи уже генералъ-поручикомъ. До сихъ поръ, по словамъ современника, онъ „продолжалъ службу мѣрнымъ шагомъ". Но со вступленіемъ на престолъ Павла I „счастье улыбнулось" ему: „слѣпой случай—и второстепенный сановникъ сдѣлался первымъ въ государствѣ". Императоръ влюбился въ старшую дочь Лопухина, Анну, и почести и награды посыпались на отца, поощрявшаго это увлеченіе. Пожалованный въ тайные совѣтники и сенаторы, въ 1798 г. Лопухинъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ; 7 Ноября 1798 г. получилъ Андреевскую ленту, затѣмъ Анну 1-й ст. и Мальтійскій орденъ большаго креста съ брильянтами, чинъ дѣйств. тайнаго совѣтника; 19 Января 1799 г. возведенъ въ княжеское достоинство, 22 Февраля получилъ титулъ „свѣтлости" и княжескій гербъ съ девизомъ „Благодать". 11 Марта получилъ придворную ливрею и староство Корсунь, Кіевской губерніи. Хитрый царедворецъ, зная причудливый нравъ и перемѣнчивость расположенія Государя, не желалъ дольше искушать судьбу, и 7 Іюня 1799 г. испросилъ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ, при чемъ памятью его генералъ-прокурорства остался указъ (19 Ноября 1798 г.) объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія людей, имѣющихъ болѣе 70 лѣтъ. Въ царствованіе Александра I, въ 1801 г., Лопухинъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, затѣмъ въ 1803 г. министромъ Юстиціи, въ 1810 г. предсѣдателемъ департамента, а съ 25 Мая 1816 г. и до конца жизни состоялъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, при чемъ съ 30 Августа 1814 г. состоялъ въ I классѣ.

Князь Лопухинъ скончался 6 Апрѣля 1827 г. и похороненъ въ родовомъ своемъ имѣніи близъ г. Порхова. Былъ женатъ на Прасковіи Ивановнѣ Левшиной, отъ которой имѣлъ 3 дочерей, а 2-мъ бракомъ—на Екатеринѣ Николаевнѣ Шетневой (1 сынъ и 3 дочери).

Высокаго роста, красивый, Лопухинъ имѣлъ большой успѣхъ у женщинъ и до старости не оставлялъ волокитства: дамы всегда могли сдѣлать черезъ него многое, зато некрасивая, вѣчно судившаяся княгиня Е. Р. Дашкова изображаетъ его человѣкомъ „фальшивымъ, скрытнымъ и мстительнымъ"; другіе говорятъ, что онъ имѣлъ „нравъ пылкій, но сердце доброе, быстрое соображеніе и навыкъ въ дѣлахъ". Онъ былъ другомъ Аракчеева и не ладилъ съ Кутайсовымъ, которому всецѣло былъ обязанъ, ибо Кутайсовъ первый указалъ Государю на А. П. Лопухину. Хитрый эгоистъ, онъ умѣлъ показать свое великодушіе; когда однажды, по его же жалобѣ, Кутайсова велѣно было сослать въ Сибирь, онъ на колѣняхъ вымолилъ ему прощеніе, хорошо зная, конечно, что сіятельный брадобрей, безъ котораго Павелъ не могъ жить, такъ далеко все равно не уѣдетъ, а, вернувшись, можетъ ему повредить. Чтобы застать Государя въ хорошемъ расположеніи духа, Лопухинъ ѣздилъ во дворецъ съ докладами въ 6-мъ часу утра. Чуждый мелочного высокомѣрія, всегда болѣе интересовавшійся матеріальными выгодами, онъ говорилъ, что „природа всѣхъ на свѣтъ равно производитъ, и титулъ свѣтлости не просвѣщаетъ ума, не грѣетъ на морозѣ, не дѣлаетъ свѣтлѣе темную комнату, а только даетъ поводъ думать о немъ хуже". Князь П. М. Долгорукій дѣлаетъ мѣткую ему характеристику: „Эгоистъ по характеру и чувству, равнодушный къ родинѣ, престолу и ближнему, онъ и добро и зло дѣлалъ только по встрѣчѣ, безъ умысла и намѣренія; кромѣ себя, ничего не любитъ, кромѣ своего удовольствія, ничѣмъ не дорожитъ, покупая оное всѣми средствами, безъ разбора ихъ качества".

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтлѣйшаго князя Н. П. Лопухина-Демидова, м. Корсунь, Кіевской губ.)

Le prince sérénissime PIERRE VASSILIEWITCH LOPOUKHINE, 1753—1827, fils du major Basile Lopoukhine et de sa femme, née Khonéneff, entra au service en 1769 comme porte-enseigne au régiment Préobragensky; en 1775, il était déjà capitaine-lieutenant et, colonel deux ans après, à l'âge de 25 ans, il passa au service civil, et fut nommé ensuite, en 1779, grand maître de la police à St-Pétersbourg. Il sut se concilier la faveur de l'Impératrice et devint, en 1783, gouverneur de Tver avec le rang de brigadier, puis, en 1784, de Moscou avec celui de général major; il passa de là, en 1793, déjà général lieutenant, général gouverneur de Yaroslavl. Il avait jusque-là, dit un contemporain, „parcouru sa carrière d'un pas mesuré". Mais avec l'avènement de Paul Ier; „la fortune lui sourit": „le hasard aveugle éleva le dignitaire de second ordre au premier rang dans l'Etat". L'Empereur, tombé amoureux de sa fille aînée Anne, combla d'honneurs et de faveurs le père, qui encourageait cette passion. Fait conseiller privé et sénateur, Lopoukhine devint, en 1798, procureur général; il fut nommé, le 7 novembre 1798, chevalier de St-André, puis de Ste-Anne de 1re classe, grand croix de l'ordre de Malte et conseiller privé actuel; élevé, le 19 janvier 1799, à la dignité de prince, il reçut, le 22 février, le titre d'altesse et les armes de prince avec la devise Blagodat. Le 11 mars, il fut gratifié de la livrée de Cour et du domaine de Korsoun, gouvernement de Kieff. En rusé courtisan, qui connaissait le caractère fantasque et l'humeur changeante de l'Empereur, il résolut alors de ne pas tenter plus longtemps la fortune et, le 7 juin 1799, il se fit relever de toutes ses fonctions; il restait de son passage au poste de procureur général un oukaze en date du 19 novembre 1798 interdisant l'application de châtiments corporels aux septuagénaires. Sous Alexandre Ier, Lopoukhine fut nommé, en 1801, membre du Conseil de l'Empire, puis, en 1803, ministre de la justice, en 1810, président du département du Conseil de l'Empire et enfin, du 25 mai 1816 jusqu'à sa mort, il exerça la présidence de ce Conseil et du Comité des ministres: il avait été promu à la première classe de la hiérarchie le 30 août 1814.

Le prince Lopoukhine mourut le 6 avril 1827 et fut inhumé dans ses terres patrimoniales près de Porkhovo. Il avait épousé Prascovie Ivanowna Levchine, dont il eut trois filles, et en secondes noces Catherine Nikolaewna Chetneff, dont il eut un fils et trois filles.

Grand et bel homme, Lopoukhine avait beaucoup de succès auprès des femmes, et ne renonça pas à faire le galant jusque dans sa vieillesse: les dames faisaient de lui tout ce qu'elles voulaient. Pourtant la princesse C. Dachkoff, avec sa laideur et ses procès sans fin, le représente comme un homme „faux, dissimulé et rancunier"; selon d'autres, il avait „le caractère vif, mais le cœur bon, la décision prompte et la routine des affaires". Ami d'Araktchéeff, il n'était pas bien avec Koutaïssoff, auquel il devait tout, car c'était Koutaïssoff qui avait appelé l'attention de l'Empereur sur sa fille. Son astucieux égoïsme fit même montre de grandeur d'âme, un jour qu'il s'était plaint de Koutaïssoff et l'avait fait condamner à la relégation en Sibérie: il implora sa grâce à genoux, convaincu naturellement que, malgré tout, le sérénissime barbier, l'indispensable de Paul, ne s'en irait pas si loin, et, à son retour, pourrait lui faire du tort. Pour trouver l'Empereur de bonne humeur, Lopoukhine venait lui présenter ses rapports à 6 heures du matin. Exempt de pointilleuse présomption et toujours plus accessible aux avantages matériels, il prétendait „que la nature met tous les hommes au monde sur le même pied, que le titre d'altesse n'éclaire pas l'esprit, ne défend pas du froid quand il gèle, ne donne pas de clarté à une pièce obscure et ne fait que donner de celui qui le porte une plus mauvaise idée". Le prince I. Dolgorouky trace de lui un portrait bien juste: „Egoïste de caractère et de sentiment, indifférent à la patrie, au trône et au prochain, il ne faisait le bien et le mal qu'à l'aventure, sans intention ni propos délibéré; il n'aime personne que lui-même, ne tient à rien qu'à son plaisir, qu'il se procure par tous les moyens sans distinction".

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au prince sérénissime Lopoukhine-Démidoff, Korsoun, gouv. de Kieff.)

Пис Боровиковскій

Peint. par Borovikowsky

Свѣтл. Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, 1753–1827

Le Prince Pierre Vassiliewitch Lopoukhine, 1753–1827

17

ПРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА ЛОПУХИНА, 175.—178., первая жена генералъ-майора, впослѣдствіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника I класса и свѣтлѣйшаго князя Петра Васильевича Лопухина, была дочерью полковника Ивана Ѳомича Левшина. Мать ея, Анна Ивановна Левшина, рожденная княжна Львова, пользовалась большимъ уваженіемъ въ обществѣ и при дворѣ Павла I. О самой Прасковьѣ Ивановнѣ Лопухиной, матери извѣстной любимицы Императора Павла, княгини Анны Петровны Гагариной, сохранилось очень мало свѣдѣній. Выйдя замужъ за П. В. Лопухина, она имѣла отъ него трехъ дочерей: Аннy (род. 8 Ноября 1777 г.), Екатерину (замужемъ за Г. П. Демидовымъ) и Прасковью (р. 1784 г., † 25 Апрѣля 1870 г.; за графомъ П. И. Кутайсовымъ). Умерла она рано и не была свидѣтельницею возвышенія своей семьи, благодаря чувству Павла I къ ея старшей дочери.

По свидѣтельству князя П. М. Долгорукова, автора „Капища моего сердца“, Прасковья Ивановна Лопухина „была милая и пригожая женщина“. Познакомившись съ нею въ Твери, гдѣ мужъ ея былъ губернаторомъ въ 1783 г., Долгоруковъ влюбился въ хозяйку, которой было „съ небольшимъ 20 лѣтъ“, просрочилъ отпускъ, забылъ про дѣла и хотя послѣ никогда уже не встрѣчался съ нею, но, узнавъ о ея смерти, „искренно тужилъ о ней и вспоминалъ пріятные тѣ часы и слишкомъ краткіе, кои проводилъ съ нею“.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтлѣйшаго князя П. П. Лопухина-Демидова; м. Корсунь, Кіевской губ.)

17

PRASCOVIE IVANOWNA LOPOUKHINE, 175.—178., première femme du général major, plus tard conseiller privé actuel de 1re classe et prince sérénissime, Pierre Vassiliewitch Lopoukhine, était fille du colonel Ivan Fomitch Levchine. Sa mère, Anne Ivanowna, née princesse Lvoff, jouissait d'une grande considération dans la société et à la Cour de Paul Ier. Sur Prascovie Lopoukhine elle-même, mère de la princesse Anne Pétrowna Gagarine, connue comme favorite de l'Empereur Paul, on n'a que fort peu de renseignements. Elle épousa Pierre Lopoukhine, dont elle eut trois filles, Anne (née 8 novembre 1777), Catherine, qui épousa G. P. Démidoff, et Prascovie (1784—25 avril 1870), comtesse Koutaïssoff. Elle mourut de bonne heure et ne vécut pas assez pour voir l'élévation dont sa famille fut redevable au sentiment de Paul Ier pour sa fille aînée.

Au témoignage du prince I. Dolgoroukoff, l'auteur du Sanctuaire de mon Cœur, Prascovie Lopoukhine était „une gentille et charmante personne". Il avait fait sa connaissance à Tver, où son mari était gouverneur en 1783, et devint amoureux de la jeune femme, alors âgée „d'un peu plus de vingt ans", au point d'en oublier les affaires et de rentrer en retard à l'expiration de son congé: il n'eut plus jamais l'occasion de la rencontrer, mais la nouvelle de sa mort „lui causa une douleur sincère et lui remémora les agréables et trop courts moments passés près d'elle".

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au prince sérénissime N. Lopoukhine-Démidoff, Korsoun, gouv. de Kieff.)

Писъ Боровиковскій, 1801

Прасковія Ивановна
Лопухина, 1753-178.

Peint par Borovikowsky, 1801

Prascovie Ivanowna
Lopoukhine, 1753-178.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Свѣтлѣйшая княгиня ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ЛОПУХИНА, 1763—1839, вторая жена князя П. В. Лопухина, была дочь генералъ-поручика Николая Лаврентьевича Шетнева. Мать ея, Екатерина Николаевна Матюшкина, вышла за Шетнева безъ согласія родителей, и отецъ лишилъ ее наслѣдства, отдавъ свое имѣніе въ 3000 душъ своему другу, графу П. И. Панину. По смерти Матюшкина, Панинъ объявилъ себя опекуномъ его малолѣтней внуки, и при выходѣ ея, въ концѣ 1780-хъ годовъ, замужъ за Лопухина возвратилъ ей все дѣдовское наслѣдство. Еще до замужества, Е. Н. Шетнева пользовалась, какъ говорятъ, расположеніемъ графа Безбородки. Совершенно необразованная, извѣстная своимъ ханжествомъ и суевѣріемъ, Лопухина пользовалась въ свѣтѣ самой незавидной репутаціей. „C'est une femme galante de mauvais ton", писалъ про нее графъ Ростопчинъ. „Вмѣстѣ съ своей благоговѣйной набожностью", говоритъ хорошо знавшій ее современникъ, Тургеневъ, „она усерднѣйше служила богинѣ любви; у нея, по пословицѣ, былъ мужъ наружу и пять въ сундукѣ; постоянно, всегда готовый къ услугамъ, былъ Федоръ Петровичъ Уваровъ, подполковникъ Екатеринославскаго гусарскаго полка. Онъ получалъ отъ нея по 100 руб. ассиг. въ мѣсяцъ, да, кромѣ того, она ему нанимала карету съ четырьмя лошадьми за 35 руб. въ мѣсяцъ ассигнаціями". На коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ, въ 1797 г., Лопухина вывозила въ свѣтъ двухъ старшихъ дочерей мужа и пожалована была въ кавалерственныя дамы. Старшая ея падчерица, Анна Петровна, тутъ же обратила на себя вниманіе Павла I, и „Кутайсовъ былъ посланъ негоціаторомъ и полномочнымъ министромъ трактовать инициативно съ мачехою Анны Петровны о приглашеніи Лопухина съ его фамиліею въ Петербургъ". „Негоція" удалась вполнѣ, и въ 1798 г., одновременно съ назначеніемъ Анны Петровны въ камеръ-фрейлины, Лопухина была пожалована въ статсъ-дамы, а мужъ ея назначенъ генералъ-прокуроромъ; при этомъ Екатерина Николаевна не забыла и Уварова, заручившись обѣщаніемъ о переводѣ его въ Петербургъ. Отъѣздъ Лопухиныхъ поднялъ на ноги всю Москву переполохомъ, произведеннымъ г-жей Лопухиной. „Къ ней", повѣствуетъ Тургеневъ, „возили со всѣхъ сторонъ чудотворныя иконы: Иверскую, Всѣхъ Скорбящихъ, Утоленія Печали, Взысканія Погибшихъ; да, прости Господи, всѣхъ не перечтешь; служили напутственные молебны, святили воду, окропляли Анну Петровну, заставляли ее ложиться на полъ и черезъ нее переносили св. иконы". Въ послѣднюю минуту Лопухина, узнавъ, что переводъ Уварова еще не состоялся, отказалась ѣхать безъ него, и только рѣшительное заявленіе Анны Петровны, что она поѣдетъ одна, заставило ее пуститься въ путь. Не стѣсняясь пользоваться вліяніемъ падчерицы на Императора, Лопухина, по переѣздѣ въ Петербургъ Уварова, рѣшила добиться пожалованія ему Анненской ленты, которая давалась Павломъ съ большимъ разборомъ. Это стоило ей не мало затрудненій; поссорившись съ падчерицей, она не побрезгала даже очернить ее передъ Императоромъ, справлявшимся у нея о поведеніи Анны Петровны; затѣмъ послѣдовала ссора и съ Уваровымъ, и Лопухина рѣшила отравиться. Заѣхавъ въ аптеку у Полицейскаго моста, она потребовала мышьяку „для мышь Ея Свѣтлости", какъ показывалъ нѣмецъ аптекарь. Вернувшись домой и принявъ ядъ, она начала кричать и звать на помощь, и ее съ большимъ трудомъ удалось спасти. Когда это происшествіе дошло до Павла, и онъ узналъ отъ Анны Петровны причину, Уваровъ получилъ желаемую ленту. Возвеличивъ семейство Лопухиныхъ, Павелъ I требовалъ, чтобы съ такимъ же вниманіемъ относились къ нимъ и въ свѣтѣ, и при дворѣ. Замѣтивъ, что П. К. Загряжская „проходитъ мимо статсъ-дамы княгини Лопухиной, не кланяясь ей", онъ далъ ей знать, что долѣе такого „невѣжества" допускать не намѣренъ. Въ тотъ же вечеръ Наталья Кирилловна отправилась на многолюдный балъ и, подойдя къ княгинѣ Лопухиной, отвѣсила ей низкій поклонъ и громко отчеканила: „По именному Его Величества приказанію, мною сегодня полученному, честь имѣю поклониться Вашей Свѣтлости".

Послѣ смерти Павла, Лопухины возвратились въ Москву. Въ коронацію Николая I, 26 Августа 1826 г., Лопухина получила орденъ св. Екатерины I класса. Овдовѣвъ въ 1827 г., она скончалась въ Петербургѣ 16 Сентября 1839 г. и похоронена въ селѣ Красный Яръ, Псковской губ., Порховскаго уѣзда. Имѣла одного сына, князя Павла Петровича, женатаго на вдовѣ гр. Ж. П. Алопеусъ, и трехъ дочерей: Елисавету, Александру (въ первомъ бракѣ за А. А. Жеребцовымъ, во второмъ за ген.-адъютантомъ графомъ А. А. Ржевускимъ) и Софію (за княземъ А. Я. Лобановымъ-Ростовскимъ).

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтлѣйшаго князя П. П. Лопухина-Демидова, м. Корсунь, Кіевской губ.)

La princesse sérénissime **CATHERINE NIKOLAEWNA LOPOUKHINE**, 1763—1839, seconde femme du prince P. Lopoukhine, était fille du général lieutenant Nicolas Lavrentiewitch Chetneff. Sa mère, Catherine Nikolaewna Matiouchkine, avait épousé Chetneff contre la volonté de ses parents, et son père la déshérita, laissant ses 3000 têtes de paysans à son ami le comte P. Panine. A la mort de Matiouchkine, Panine prit la tutelle de sa petite-fille en bas âge, et, lors de son mariage avec Lopoukhine, à la fin des années 80, lui restitua son patrimoine. Elle avait été, dit-on, avant le mariage, dans l'intimité du comte Bezborodko. Dénuée de toute instruction, connue pour sa bigoterie et sa superstition, elle avait dans le monde la plus triste réputation. „C'est une femme galante de mauvais ton", écrivait d'elle le comte Rostoptchine. „A sa piété fervente", dit un contemporain qui la connaissait bien, Tourguéneff, „elle joignait le culte assidu de la déesse de l'amour; elle avait, comme dit le proverbe, un mari pour le monde et cinq autres en réserve. Son cavalier servant, incessamment à ses ordres, était Théodore Pétrowitch Ouvaroff, lieutenant-colonel des hussards d'Ekatérinoslav: elle lui donnait 100 roubles par mois, et en outre une voiture de louage à quatre chevaux qui en représentait 35". Aux fêtes du couronnement, à Moscou, en 1797, elle fit faire leur entrée dans le monde aux deux filles aînées de son mari et fut faite dame de Sainte-Catherine: ce fut alors même que l'aînée, Anne, attira l'attention de Paul Ier, et „Koutaïssoff fut envoyé comme négociateur et ministre plénipotentiaire pour traiter avec la belle-mère et faire venir Lopoukhine et sa famille à Pétersbourg". La „négociation" réussit parfaitement, et, en 1798, en même temps que la jeune fille était faite demoiselle d'honneur, Catherine Lopoukhine devenait dame d'honneur et son mari était nommé procureur général; Ouvaroff n'était pas non plus oublié: elle obtint pour lui la promesse d'une mutation à Pétersbourg. Le départ de Moscou mit toute la ville sur pied, grâce aux embarras que fit Mme Lopoukhine: „De toutes parts", raconte Tourguéneff, „on lui apportait des icones miraculeuses, de la Vierge d'Ibérie, de Toutes Les Douleurs, et bien d'autres; Juste Ciel, comment les nommer toutes! Il y eut des prières pour le voyage avec consécration d'eau bénite, aspersion d'Anne Pétrowna: elle dut s'étendre à terre pour qu'on fît passer les Saintes Images par-dessus son corps". A la dernière minute, comme Ouvaroff n'avait pas encore permuté, Mme Lopoukhine refusa de partir sans lui et il fallut pour la décider la menace catégorique de sa belle-fille de partir seule. Ne se gênant pas pour profiter de l'influence de celle-ci sur l'Empereur, elle se mit en tête, une fois Ouvaroff à Pétersbourg, de lui faire avoir le cordon de Ste-Anne, dont l'Empereur était très chiche. La chose n'alla pas sans grosses difficultés: elle se fâcha d'abord avec sa belle-fille et ne craignit même pas de la noircir aux yeux de l'Empereur, qu'elle était chargée de renseigner sur la conduite de sa favorite; puis ce fut une brouille avec Ouvaroff, et elle voulut s'empoisonner. Elle alla à la pharmacie du Pont de Police et se fit donner de l'arsenic, comme dit ensuite le pharmacien, un allemand, dans sa déposition, „pour les souris de Son Altesse". Elle rentra, prit le poison, puis se mit à crier et à appeler au secours, et ce ne fut qu'à grand peine qu'on la sauva. Quand l'Empereur apprit l'événement et qu'Anne Pétrowna lui en expliqua la cause, Ouvaroff eut sa décoration. Les Lopoukhine ainsi portés aux honneurs, Paul exigeait qu'on leur témoignât les égards qui leur étaient dus, dans le monde et à la Cour. S'étant aperçu que Mme N. Zagriajsky „passait près de la dame d'honneur princesse Lopoukhine sans la saluer", il lui fit savoir qu'il n'était pas disposé à supporter davantage une semblable „grossièreté". Le soir même, à un grand bal, Natalie Zagriajsky alla vers la princesse, et lui tira une profonde révérence en disant à haute et intelligible voix: „Par ordre Personnel de S. M. l'Empereur, adressé à moi aujourd'hui, j'ai l'honneur de saluer Votre Altesse".

A la mort de Paul, les Lopoukhine revinrent à Moscou. Au couronnement de Nicolas Ier, Mme Lopoukhine reçut Ste-Catherine de 1re classe. Elle devint veuve en 1827, mourut à Pétersbourg le 16 septembre 1839 et fut inhumée à Krasny-Yar, gouv. de Pskoff. Elle avait eu un fils, le prince Paul, qui épousa la comtesse Vve J. Alopéus, et trois filles, Elisabeth, Alexandrine, mariée en premières noces à A. Jérebtzoff et en secondes au général aidé de camp comte A. Rzewuski, et Sophie mariée au prince A. Lobanoff-Rostowsky.

(D'après un original de Borovikowsky, appartenant au prince sérénissime N. Lopoukhine-Démidoff, Korsoun, gouv. de Kieff.)

ВАСИЛІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ПОПОВЪ, 1743—1822, изъ духовнаго званія, родился въ Казанской губ. 17 Декабря 1743 г., здѣсь же учился въ гимназіи, затѣмъ поступилъ въ военную службу 11 Августа 1767 г. подпрапорщикомъ. Во время 1-й Турецкой войны, въ качествѣ аудитора, участвовалъ въ осадѣ Бендеръ, а затѣмъ сдѣлался, съ 1771 г., секретаремъ князя В. М. Долгорукова-Крымскаго, съ которымъ больше никогда не разлучался, и который, будучи самъ неискуснымъ администраторомъ и врагомъ канцелярщины, цѣнилъ умъ и искусное перо Попова. Состоя правителемъ, сначала походной, а затѣмъ генералъ-губернаторской канцеляріи въ Москвѣ, 1 Мая 1782 г. былъ произведенъ въ подполковники, но зато лишился своего покровителя. Впрочемъ, его скоро оцѣнилъ и приблизилъ къ себѣ Потемкинъ; произведенный 8 Апрѣля 1784 г. въ полковники, Поповъ съ этого времени неотлучно состоялъ при свѣтлѣйшемъ князѣ и сумѣлъ сдѣлаться ему необходимымъ. Онъ велъ всю переписку Потемкина, который ему вполнѣ довѣрялъ. Благодаря своимъ способностямъ и могучему покровительству, Поповъ достигъ высокаго положенія и получилъ извѣстность, какъ самый близкій человѣкъ къ „великолѣпному князю Тавриды“. Екатерина поручила Попову заботы о похоронахъ Потемкина и собственноручнымъ письмомъ старалась утѣшить Попова. Въ то время, въ концѣ 1791 г., онъ былъ уже генералъ-майоромъ, имѣлъ орденъ св. Владиміра 1 степ. и былъ богатымъ землевладѣльцемъ въ Новороссіи. Безбородко объяснялъ его вліяніе на дѣла тѣмъ, что „боятся нарушать тестаменты Потемкина, которые Поповъ выдаетъ; когда дѣло коснется прежней администраціи, онъ идетъ прямо докладывать, что хотятъ трогать память княжую“... Въ Январѣ Екатерина поручила ему завѣдываніе своей комнатной суммой, наградивъ Александровской лентой, при этомъ Государыня иногда бывала недовольна имъ „по причинѣ усилій его входить во многіе комнатные расчеты“; въ томъ же году Поповъ назначенъ начальникомъ Кабинета, а въ слѣдующемъ—завѣдующимъ Колыванскими и Перчинскими заводами. Среди придворныхъ интригъ и зависти, онъ ловко умѣлъ сохранять не только свое положеніе, но и довѣренность Императрицы, которая продолжала награждать его деревнями и своимъ расположеніемъ. Тотчасъ послѣ смерти Екатерины II, 15 Ноября 1796 г., Поповъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики, затѣмъ переименованъ въ тайные совѣтники. Онъ сумѣлъ не впасть въ немилость Павла и былъ назначенъ въ 1797 г. президентомъ Камеръ-коллегіи, а 23 Ноября 1798 г.—сенаторомъ. Тѣмъ не менѣе Поповъ не избѣжалъ опалы и въ 1799 г. сосланъ былъ въ свои помѣстья, гдѣ и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Только въ началѣ 1807 г. Александръ I вызвалъ его въ Петербургъ и поручилъ ему устройство интендантства въ арміи Беннигсена, изъ чего видны не только увѣренность Государя въ его практическихъ способностяхъ, но и вѣра въ его безкорыстіе. Послѣ Тильзита Поповъ пожалованъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (22 Іюня 1807 г.), 1 Января 1810 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, 19 Апрѣля 1812 г.—предсѣдателемъ Комиссіи Прошеній, 21 Сентября 1818 г. сдѣланъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, а 4 Ноября 1819 г.—предсѣдателемъ департамента Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ ослабѣвшее зрѣніе требовало постояннаго лѣченія за границей, гдѣ онъ больше и жилъ, тѣмъ не менѣе въ 1820 г. онъ ослѣпъ, а 5 Ноября 1822 г. скончался въ Петербургѣ и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Поповъ оставилъ обширную переписку и интересныя, еще не напечатанныя, воспоминанія.

Любопытенъ отзывъ о Поповѣ Суворова, который говоритъ, что „онъ былъ славный, честный человѣкъ, въ дѣлахъ ловкій и опытный; легко доступный, безъ всякой гордости, охотно принимавшій участіе въ несчастныхъ; онъ умѣлъ снискать общія уваженіе и любовь“. Екатерина II всегда цѣнила Попова и говорила Храповицкому, что онъ „человѣкъ довольно дальновидный, съ открытою головой и ей самой нуженъ“. Завистниковъ у Попова было много, и даже Безбородко, называвшій его „лучшимъ своимъ помощникомъ“ въ Яссахъ, не прочь былъ злословить на его счетъ. Всѣ современники, однако, съ похвалой отзывались о его простотѣ и добротѣ, такъ что, „докладывая о несчастныхъ, проливалъ онъ слезы непритворныя и склонялъ къ милости монархиню“.

Достигшій высшихъ степеней служебной іерархіи и нажившій громадное состояніе, Поповъ былъ человѣкъ недюжиннаго ума и блестящихъ способностей, и если ему не чуждъ былъ эгоизмъ въ преслѣдованіи личныхъ интересовъ, то онъ подверженъ былъ этой болѣзни своего вѣка едва ли не меньше, чѣмъ кто-либо другой изъ его современниковъ.

(Съ портрета Лампи; собственность П. М. Романова, въ С.-Петербургѣ.)

BASILE STÉPANOWITCH POPOFF, 1745—1822, de famille ecclésiastique, naquit dans le gouvernement de Kazan le 17 décembre 1743, y fit ses études au gymnase, puis entra au service militaire, le 11 août 1767, comme porte-enseigne. Lors de la 1re guerre de Turquie, il prit part au siège de Bender, et fut, à partir de 1771, secrétaire du prince B. Dolgorouky-Krymsky, dont il ne devait plus jamais se séparer, et qui, lui-même administrateur inhabile et ennemi de la bureaucratie, faisait grand cas de l'esprit et de la plume experte de Popoff. Directeur d'abord de la chancellerie de campagne, puis de celle du général gouverneur de Moscou, il passa lieutenant-colonel le 1er mai 1782, mais perdit son protecteur. Il ne tarda pas d'ailleurs à se faire apprécier de Potemkine, qui le prit à son service; colonel le 8 avril 1784, il fut dès lors inséparable du prince sérénissime, auquel il sut se rendre indispensable, qui lui témoigna une entière confiance et le chargea de toute sa correspondance. Grâce à ses capacités et à la puissante protection dont il disposait, Popoff parvint à une haute situation et se fit une notoriété comme le plus intime „du magnifique prince de Tauride". Catherine lui remit le soin des funérailles de Potemkine et lui écrivit de sa propre main une lettre de consolation. Il était alors, à la fin de 1791, général major, décoré de St-Vladimir de 1re classe et riche propriétaire en Nouvelle-Russie. Bezborodko expliquait son influence aux affaires en disant „qu'on a peur d'enfreindre la volonté de Potemkine, dont Popoff argue; quand il s'agit de l'administration précédente, il va tout droit déclarer qu'on veut porter atteinte à la mémoire du prince".... En janvier, Catherine lui confia la gérance de ses menues dépenses, et lui donna le cordon de St-Alexandre, tout en étant parfois mécontente de lui „quand il s'ingéniait à entrer dans une foule de comptes inutiles". La même année, il est nommé chef du Cabinet, et l'année suivante gérant des usines de Kolyvansk et de Nertchinsk. Au milieu des intrigues et des jalousies de la Cour, il sut adroitement conserver non seulement sa position, mais aussi la confiance de l'Impératrice, qui continuait à ne lui ménager ni les récompenses en terres ni sa faveur. Aussitôt après la mort de Catherine, le 15 novembre 1796, il fut promu général lieutenant, puis permuta conseiller privé. Il eut l'habileté de ne pas tomber en disgrâce sous Paul, et fut nommé, en 1797, président du Collège des finances, et le 23 novembre 1798 sénateur. Il finit cependant par ne pouvoir échapper à la défaveur et fut relégué dans ses terres en 1799, où il s'occupa à faire valoir. Ce ne fut qu'au commencement de 1807 qu'Alexandre Ier le fit venir à Pétersbourg et le chargea de l'organisation de l'intendance de l'armée de Bennigsen, lui témoignant ainsi non seulement sa confiance dans ses capacités pratiques, mais aussi sa foi dans son intégrité. Après Tilsitt, il fut fait, le 22 juin 1807, conseiller privé actuel, le 1er janvier 1810 membre du Conseil de l'Empire, le 19 avril 1812 président de la Commission des Requêtes, le 21 septembre 1818 membre honoraire de l'Académie des Sciences, et le 4 novembre 1819 président du département du Conseil de l'Empire. Cependant sa vue faiblissait et l'obligeait à se soigner constamment à l'étranger, où il résidait la plupart du temps, ce qui ne l'empêcha pas de devenir aveugle en 1820. Il mourut à Pétersbourg le 5 novembre 1822 et fut inhumé au cimetière St-Lazare, au monastère d'Alexandre Newsky. Il laissait une immense correspondance et d'intéressants mémoires encore inédits.

Souvoroff donne de Popoff une caractéristique curieuse: „C'était un excellent et honnête homme, adroit et expérimenté en affaires, d'accès facile, exempt de fierté et toujours prêt à compatir à l'infortune. Il a su se concilier l'estime et l'affection générales". Catherine II ne cessa de l'apprécier; elle disait à Khrapovitzky que c'était un homme „assez clairvoyant, à l'esprit ouvert et qui lui était personnellement nécessaire". Il comptait de nombreux envieux, et même Bezborodko, qui l'appelait à Yassy „son meilleur auxiliaire", ne se fit pas scrupule de médire sur son compte. Tous les contemporains sont cependant unanimes à faire l'éloge de sa simplicité et de sa bonté, qui le portaient, „en présentant la requête d'infortunes à soulager, à répandre des larmes sincères et à faire incliner la Souveraine à la pitié".

Parvenu aux plus hauts échelons de la hiérarchie et devenu possesseur d'une grosse fortune, Popoff était doué d'un esprit peu commun et de brillantes capacités, et, s'il n'était pas sans égoïsme dans la recherche de ses intérêts personnels, il ne fut victime de cette maladie de son siècle qu'autant, sinon moins, que n'importe lequel de ses contemporains.

(D'après un original de Lampi, appartenant à P. Romanoff, St-Pétersbourg.)

Пис. Лампи — Peint. par Lampi

Василій Степановичъ Поповъ, 1743-1822 | Basile Stépanowitch Popoff, 1743-1822

БОГДАНЪ (Иванъ) ВАСИЛЬЕВИЧЪ УМСКІЙ, 17..—1780, по довольно распространенному, но хронологически совершенно неправдоподобному преданію, считается побочнымъ сыномъ Разумовскаго (и Императрицы Елисаветы). Ни года его рожденія, ни какихъ-либо свѣдѣній о его дѣтствѣ намъ неизвѣстно. Только 15 Февраля 1758 г. Умскій подалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ писалъ: „отецъ мой былъ природой польской націи, гор. Хвастова шляхтичъ и умре въ давнихъ годахъ, а послѣ его остался я въ малыхъ лѣтѣхъ и обучился грамотѣ и писать при родственникахъ моихъ, а нынѣ я обрѣтаюсь праздень и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣленъ. И желаю быть въ Сенатѣ копіистомъ, а о состояніи моемъ свѣдомъ фельдмаршала князя Н. Ю. Трубецкого секретарь М. П. Воейковъ". Послѣ этого онъ былъ опредѣленъ писаремъ къ князю Трубецкому (отецъ Н. Н. Бецкаго). Позднѣе Умскій перешелъ въ военную службу, и въ 1749 г. былъ поручикомъ Ингерманландскаго пѣх. полка; 14 Декабря 1753 г. произведенъ въ капитаны въ Эстляндскомъ полку, а въ 1754 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ. Въ 1765 г. онъ былъ надворнымъ совѣтникомъ и 23 Октября этого года, при назначеніи опекуномъ въ Московскій Опекунскій совѣтъ (открытый 21 Апрѣля 1764 г.), произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Въ Москвѣ онъ жилъ въ своемъ домѣ, въ приходѣ церкви Ильи Пророка, на Воронцовомъ полѣ. Умскій прослужилъ опекуномъ до 2 Апрѣля 1775 г., когда оставилъ службу, къ великому огорченію Бецкаго, съ которымъ былъ въ дружбѣ и въ постоянной перепискѣ. При этомъ Умскій имѣлъ полное право сказать про свои „старанія и труды" по Воспитательному дому, что „въ томъ его усердіе и горячность чрезъ десятилѣтнее время не погасли". Въ то время, какъ другіе опекуны уѣзжали въ отпускъ, не являлись въ засѣданія, Умскій неустанно работалъ, привлекая жертвователей. Чрезъ него дѣвица Марѳа Дмитріевна Каткадамова жертвовала деньги, а въ 1771 г. домъ; благодаря ему, былъ „пріобрѣтенъ извѣстный благотворитель" Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ, который былъ близкимъ пріятелемъ Умскаго и заѣзжалъ къ нему въ Декабрѣ 1772 г. поздравить съ рожденіемъ дочери. Демидовъ жертвовалъ не только деньгами, но постоянно что-нибудь строилъ или ремонтировалъ, самъ ходилъ по работамъ, и Умскій любовался, что „работа у него течетъ, какъ вода". Демидовъ пожертвовалъ Воспитательному дому „кабинетъ курьезныхъ вещей", а Умскій старался поскорѣе открыть его для публики, чтобы кабинетъ приносилъ доходъ и чтобы „не огорчить" Демидова; въ то же время онъ хлопоталъ о портретѣ щедраго жертвователя: „Пр. Ак. Демидова патретъ имѣть въ Совѣтѣ должны, какъ то сдѣлать—не знаемъ, да къ тому жъ и писать некому. Рокотовъ одинъ, за славою сталъ спѣсивъ и важенъ. Ежели бы изволили (т.-е. Бецкій) прислать, многіе могли бы свое удовольствіе имѣть, да и тотъ могъ быть авантаженъ". Умскій усердно заботился о порученныхъ ему питомцахъ, старался улучшить помѣщенія и ихъ содержаніе, указывалъ на „великую духоту" отъ нечистоть въ зданіи и любовался воспитанниками, замѣчая, что „безъ пристрастія—имѣемъ такихъ дѣтей въ ихъ поступкахъ, ласкѣ и во всѣхъ обхожденіяхъ завидныхъ и прилежныхъ, а при томъ изъ себя видныхъ, что и желать больше не можно"... Онъ трудился не за отличія, которыхъ не получалъ, а изъ любви къ дѣлу. „Писать изволите", говоритъ онъ въ письмѣ къ Бецкому, „опекунамъ жалованье будетъ, то остается въ соизволеніи, и только ежели изъ суммы Воспитательнаго дома, о другихъ не знаю, а о себѣ отвѣчаю, что оное получать изъ спроцкой суммы не прилично".

Умскій скончался 11 Сентября 1780 г.; онъ былъ женатъ два раза: первымъ бракомъ на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Плавильщиковой († до 1762 г.), богатой Рязанской помѣщицѣ, отъ которой онъ имѣлъ 2 сыновей: Николая и Ивана († до 1781 г.) и 4 дочерей: Авдотью (за прапорщикомъ Ив. Вас. Шокуровымъ), Александру (за надв. сов. Я. О. Кафтыревымъ; бабка поэта Полонскаго), Екатерину (дѣвицу) и Анну (за М. М. Тургеневымъ). Николай Богдановичъ, премьеръ-майоръ († 14 Марта 1809 г.), похороненъ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ; рядомъ съ нимъ погребена его сестра, надворная совѣтница Анна Богдановна Тургенева (р. 10 Апрѣля 1759 г., въ замужествѣ съ 20 Сентября 1775 г., † 8 Ноября 1798 г.). Вторая жена Умскаго, Марія Ивановна (фамилія неизвѣстна), овдовѣвъ, вышла за надв. сов. Вас. Андр. Евреинова. Отъ Умскаго у ней было 4 дочери: Марія (въ 1796 г. за ст. сов. кн. И. А. Волконскимъ), Елизавета (съ 1787 г. за тит. сов. Дм. Вл. Дружининымъ), Софья и Варвара.

На прилагаемомъ портретѣ Умскаго, на рамѣ, надпись: „P. Levicki anno 1770", а на оборотѣ написано: „1770 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, писанъ въ С.-Петербургѣ".

(Съ портрета Левицкаго, находящагося въ Воспитательномъ домѣ, въ Москвѣ.)

BOGDAN (Ivan) VASSILIEWITCH OUMSKY, 17..—1780, est considéré par une tradition assez répandue, mais absolument invraisemblable au point de vue chronologique, comme fils naturel du comte A. Razoumowsky. On ne possède ni la date de sa naissance ni les moindres données sur son enfance. Le premier document qu'on ait à son sujet est une demande présentée au Sénat le 15 février 1738, où il est dit: „Mon père, d'origine polonaise, noble de la ville de Khvastoff, mourut il y a de longues années me laissant en bas âge; des parents m'apprirent à lire et à écrire, et maintenant je me trouve désœuvré et sans position en perspective. Je désire être copiste au Sénat: j'ai comme références M. Voéikoff, secrétaire du feld-maréchal prince I. Troubetzkoï". Il entra alors comme scribe chez le prince Troubetzkoï, le père de Betzky. Plus tard il passa au service militaire, fut, en 1749, lieutenant au régiment d'infanterie d'Ingermanie, le 14 décembre 1753 capitaine au régiment d'Estonie, d'où il permuta, en 1754, au régiment d'infanterie de Riazan. En 1763, il fut conseiller de cour, et, nommé le 23 octobre de la même année tuteur au Conseil de Tutelle de Moscou (ouvert le 21 avril 1764), il passa en même temps conseiller de collège. A Moscou, il habitait, encore conseiller de cour, une maison à lui, sur la paroisse du Prophète Elie, à la Plaine Worontzoff. Il resta tuteur jusqu'au 2 avril 1775, époque à laquelle il quitta le service, à la grande contrariété de Betzky, avec qui il était en relations d'amitié et en correspondance suivie. En ce qui concerne les Enfants-Trouvés, il pouvait dire à bon droit „de ses soins et de ses travaux" que „dix années n'avaient pas éteint son zèle et son ardeur". Tandis que les autres tuteurs prenaient des congés et manquaient des séances, lui était infatigable au travail et à la propagande: c'est par son intermédiaire que la demoiselle Marthe Dmitriewna Kachkadamoff donna de l'argent, puis, en 1771, une maison; c'est grâce à lui que fut „découvert le fameux bienfaiteur Procope Akinfiewitch Démidoff", qui était son intime et vint le voir en décembre 1772 pour le féliciter de la naissance de sa fille. Non seulement Démidoff faisait des dons en argent, mais encore il était constamment à faire construire ou réparer quelque chose, venant lui-même sur les chantiers, et Oumsky s'étonnait de ce que „son travail coulait comme de source". Démidoff fit don aux Enfants-Trouvés d'un „cabinet de curiosités", et Oumsky s'empressa de l'ouvrir au public pour en tirer quelque chose et pour „ne pas affliger" Démidoff; en même temps, il se préoccupait de faire faire le portrait du généreux donateur: „Il faudrait l'avoir au Conseil, le portrait de Démidoff; comment, je n'en sais rien, et puis il n'y a non plus personne à qui le demander. Je ne vois que Rokotoff, et sa vogue le rend important et inaccessible. Si on" (Betzky) „voulait bien en envoyer un, cela ferait plaisir à bien du monde et lui n'en serait pas fâché non plus". Oumsky déploya une grande énergie pour ses nourrissons, fit tout pour améliorer leur installation et leur régime, signala les „fortes exhalaisons" que les immondices dégageaient dans les bâtiments; il était dans l'admiration de ses pensionnaires: „On peut le déclarer sans parti-pris, nos enfants sont si bien élevés, si caressants et de si bonnes manières à tous les égards, et avec cela ils ont si bonne figure, qu'il est impossible de désirer mieux"... Il ne recherchait pas de distinctions et n'en reçut pas, il travaillait pour l'amour de son œuvre. „Vous voulez bien parler", écrit-il à Betzky, „d'un traitement pour les tuteurs; cela dépend de votre bon plaisir, pourtant si c'est à prélever sur les fonds des Enfants-Trouvés, je ne peux rien dire pour les autres, mais je réponds pour moi que toucher sur l'argent des orphelins n'est pas convenable".

Oumsky mourut le 11 septembre 1780. Il fut marié deux fois; sa première femme était une riche propriétaire de Riazan, Catherine Dmitriewna Plavilchtchikoff († avant 1762), dont il eut deux fils, Nicolas († 14 mars 1809), premier major, inhumé au monastère de l'Intercession à Moscou, et Ivan († avant 1781), et quatre filles, Eudoxie, mariée au porte-enseigne Chokouroff, Alexandrine, mariée au conseiller de cour Kaftyreff, grand mère du poète Polonsky, Catherine, non mariée, et Anne (10 avril 1759—8 novembre 1798), qui épousa le 20 septembre 1775 le conseiller de cour Tourguéneff et repose près de son frère Nicolas. Sa seconde femme, Marie Ivanowna (nom de famille inconnu) se remaria après sa mort au conseiller de cour Basile Evréinoff; il avait eu d'elle quatre filles, Marie, qui épousa en 1796 le prince P. Volkonsky, conseiller d'état, Elisabeth, mariée en 1787 au conseiller titulaire Droujinine, Sophie et Varvara.

Le portrait ci-joint porte sur le cadre l'inscription: „P. Levicki anno 1770", et au revers, en russe: „Mars 1770, peint à St-Pétersbourg".

(D'après l'original de Lévitzky, Enfants-Trouvés de Moscou.)

Пис. Левицкій, 1774 | Богданъ Васильевичъ Умскій, 17.-179.

Peint par Lévitsky, 1774 | Bogdan Vassiliewitch Oumsky, 17.-179.

ДЕНИСЪ ДИДРО, 1713—1784, уроженецъ г. Лангра, сынъ ножевщика. Отецъ сначала отдалъ его въ іезуитскую школу, но потомъ перевелъ въ одну изъ Парижскихъ коллегій. Дидро не хотѣлъ избрать опредѣленной спеціальности и, оставленный за это отцомъ безъ поддержки, долженъ былъ заниматься уроками, переводами и писаніемъ проповѣдей для малограмотныхъ аббатовъ. Въ то же время онъ рано занялся изученіемъ науки и философіи. Общеніе съ философами, Руссо, д'Аламберомъ и др., довершило его воспитаніе и образованіе, и вскорѣ онъ сталъ въ ряды представителей философіи XVIII вѣка. Дидро былъ выдающимся мыслителемъ. Онъ училъ, что человѣческая природа сама по себѣ хороша, и что зло есть послѣдствіе дурного образованія и дурныхъ учрежденій. Это возбудило интересъ къ государству, законодательству и общественной жизни. Въ сочиненіяхъ его по естествовѣдѣнію есть намеки и предчувствія, впослѣдствіи оправдавшіеся и вошедшіе въ науку. Но главная заслуга Дидро — изданіе „Энциклопедіи", давшей имя цѣлому періоду въ развитіи человѣческой мысли. Убѣжденный, что всѣ человѣческія знанія представляютъ нѣчто органически цѣлое, Дидро задумалъ собрать ихъ въ одномъ изданіи. Для осуществленія этого предпріятія были приглашены выдающіеся книгопродавцы Парижа и многіе мыслители, ученые и художники Франціи. Обладая разнообразными знаніями, Дидро былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для центральной, объединяющей роли и былъ душою изданія. Первый томъ вышелъ въ 1750 г. и, съ послѣдующими шестью, вызвалъ злобу реакціонеровъ и суевѣровъ. Продажа ихъ и дальнѣйшее печатаніе были воспрещены. Тѣмъ не менѣе, изданіе закончилось 28-мъ томомъ въ 1772 году. „Энциклопедія" произвела большое впечатлѣніе на Екатерину II. Она читала ее, постоянно держала подъ рукою, то выбирая изъ нея сюжеты для театральныхъ пьесъ, то отыскивая смыслъ словъ. По „Энциклопедіи" императрица составила себѣ понятіе о Дидро. Желая помочь философу, она купила у него въ 1765 г. библіотеку, при чемъ оставила ее ему въ пожизненное владѣніе, пригласила его библіотекаремъ этой же библіотеки, съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 1000 франковъ, и выплатила жалованье за 50 лѣтъ впередъ. Дидро посильными услугами старался выразить Екатеринѣ II свою благодарность: рекомендовалъ ей художниковъ (Фальконета), пріобрѣталъ картины и гравюры для Эрмитажа, расточалъ ей похвалы въ печати. Онъ близко сошелся съ нѣкоторыми русскими: княгиней Дашковой, княземъ Д. М. Голицынымъ, и въ 1773 г. совершилъ путешествіе въ Россію. Уже черезъ 9 дней послѣ своего восшествія на престолъ Екатерина пригласила Дидро переѣхать въ Петербургъ для окончанія Энциклопедіи. Дидро отказался. Въ 1767 г. приглашеніе было повторено. Наконецъ, въ 1773 г. онъ собрался въ Петербургъ, чтобы лично поблагодарить Екатерину за ея щедрыя милости и поближе познакомиться съ русской жизнью. Екатерина приняла Дидро, какъ дорогого гостя, и взяла на себя всѣ расходы по его содержанію. Во время своихъ частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ они касались самыхъ разнообразныхъ предметовъ: и внѣшней политики, и крѣпостного права, и земледѣлія, и воспитанія и обученія дѣтей. Дидро, однако, опоздалъ съ своимъ пріѣздомъ въ Россію: Екатерина удивлялась его глубокимъ познаніямъ, смѣлому уму, увлекалась его бесѣдой, даже уговаривала его остаться при ней, но мало была расположена слѣдовать указаніямъ философовъ и находила, что у Дидро „нѣтъ политической опытности". Дидро же искренно восторгался Екатериной и писалъ про нее: „Какая государыня! Что за необыкновенная женщина! Это душа Брута въ образѣ Клеопатры—мужество одного и прелести другой; невѣроятная твердость въ мысляхъ со всею обольстительностью и возможною легкостью въ выраженіи; любовь къ истинѣ, доведенная до высшей степени; полное знаніе дѣлъ своего государства". На русскую жизнь онъ сталъ смотрѣть глазами Екатерины и искренно говорилъ, что „имѣлъ душу раба въ странѣ людей, которыхъ называютъ свободными, и обрѣлъ душу человѣка свободнаго въ странѣ людей, которыхъ называютъ рабами", хотя и находилъ, что „подъ 60° широты блекнутъ идеи, цвѣтущія подъ 48°". Пребываніе въ Петербургѣ продолжалось 5 мѣсяцевъ. Осенью 1774 г. онъ вернулся въ Парижъ.

Несравненный, блестящій собесѣдникъ, Дидро былъ человѣкъ въ высшей степени гуманный, отличавшійся добротой, незлобивостью и великодушіемъ. Удивительная талантливость и многосторонность доставили ему первенствующее мѣсто въ Парижскихъ салонахъ. Дидро умеръ въ Парижѣ 20 іюля 1784 года.

(Съ портрета Левицкаго 1774 г.; собственность Общественной библіотеки въ Женевѣ.)

DENIS DIDEROT, 1713—1784, né à Langres, était fils d'un coutelier. Son père le mit d'abord chez les Jésuites, puis le fit entrer dans un collège de Paris, et plus tard, comme il ne voulait pas se choisir de position fixe, le laissa sans subsides: il dut vivre de leçons, de traductions et des sermons que lui commandaient des prêtres sans instruction. En même temps, il se mit de bonne heure à s'occuper de science et de philosophie; la fréquentation des philosophes, Rousseau, d'Alembert et autres, compléta son éducation et son instruction, et il compta bientôt au nombre des représentants de la philosophie du XVIIIe siècle. Penseur éminent, il enseignait que la nature humaine est bonne en elle-même et que le mal est une conséquence de la mauvaise instruction et des mauvaises institutions. Sa doctrine éveilla l'intérêt pour l'Etat, la législation et la vie sociale. Ses ouvrages d'histoire naturelle renferment des allusions et des pressentiments au sujet de vérités aujourd'hui justifiées et admises dans la science. Mais le grand mérite de Diderot, c'est la publication de l'Encyclopédie qui attacha son nom à toute une période du développement de la pensée humaine. Convaincu que toutes les connaissances humaines forment un ensemble organique, il conçut l'idée de les rassembler en un ouvrage unique. Pour réaliser ce projet, il fit appel aux premiers libraires de Paris et à nombre de personnalités marquantes parmi les penseurs, les savants et les artistes français. En raison de la variété de ses connaissances, lui-même était le mieux qualifié pour un travail de rassemblement et de centralisation, et fut l'âme de la publication. Le premier volume parut en 1750 et souleva, ainsi que les six suivants, la fureur de la réaction et de la superstition: la vente en fut interdite et l'impression suspendue. Néanmoins, le 28e et dernier volume parut en 1772. L'ouvrage fit une grande impression sur Catherine II: elle le lisait et l'avait toujours sous la main, tantôt pour y puiser des sujets de pièces de théâtre, tantôt pour y chercher des mots. Ce fut l'Encyclopédie qui lui fit connaître Diderot. Désireuse de lui venir en aide, elle lui acheta, en 1765, sa bibliothèque, mais en lui en laissant la jouissance sa vie durant, et l'en nomma bibliothécaire à son service avec des appointements de mille francs par an, qu'elle lui paya pour cinquante ans d'avance. Diderot s'efforça de toute manière de reconnaître ces bienfaits: il recommanda à l'Impératrice des artistes comme Falconet, acquit des tableaux et des gravures pour l'Ermitage, lui prodigua les louanges dans ses écrits. Il se lia étroitement avec quelques russes, la princesse Dachkoff, le prince D. Golitzyne, et fit en 1773 un voyage en Russie: neuf jours seulement après son avènement, Catherine l'avait invité à venir à Pétersbourg pour terminer l'Encyclopédie, et il avait refusé. L'invitation fut renouvelée en 1767, et, six ans plus tard, il se décida enfin, pour remercier en personne la Souveraine de ses généreuses faveurs et faire connaissance sur place avec la vie russe. Catherine le reçut avec empressement et se chargea de toutes les dépenses de son séjour. Leurs longs et fréquents entretiens portaient sur les sujets les plus variés, politique extérieure, droit de servage, agriculture, pédagogie. Pourtant Diderot était venu trop tard en Russie: Catherine admirait la profondeur de son savoir et la hardiesse de son esprit, se passionnait pour ses conversations, voulut même le faire rester près d'elle, mais elle était peu disposée à suivre ses indications et le trouvait „sans expérience politique". De son côté, il lui témoignait un enthousiasme sincère et écrivait: „Quelle Souveraine! Quelle extraordinaire femme!... C'est l'âme de Brutus sous la figure de Cléopâtre; la fermeté de l'un et les séductions de l'autre; une tenue incroyable dans les idées avec toute la grâce et la légèreté possibles de l'expression; un amour de la vérité porté aussi loin qu'il est possible; la connaissance parfaite des affaires de son empire". Il finit par avoir pour la vie russe les yeux de Catherine et dit en toute sincérité: „J'avais l'âme d'un esclave dans le pays qu'on appelle des hommes libres, et je me suis trouvé l'âme d'un homme libre dans le pays qu'on appelle des esclaves", tout en trouvant que „sous une latitude de 60^{0} se flétrissent les idées qui fleurissent à 48^{0}". Diderot resta cinq mois à Pétersbourg et rentra à Paris à l'automne de 1774.

Brillant et incomparable dans la conversation, Diderot était un homme d'une haute humanité, d'une bonté, d'une bénignité et d'une générosité de cœur remarquables. Son talent étonnant et la variété de ses connaissances lui avaient valu une des places les plus marquantes dans les salons de Paris. Il mourut à Paris le 20 juillet 1784.

(D'après l'original de Lévitzky, Bibliothèque Publique de Genève.)

Пис Левицкій

Денисъ Дидро,
1713–1784

Peint par Lévitsky

Denis Diderot
1713 – 1784

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Свѣтлѣйшая княгиня НАТАЛІЯ ЮРЬЕВНА САЛТЫКОВА-ГОЛОВКИНА, 1781—1860, дочь оберъ-камергера и Андреевскаго кавалера графа Юрія Александровича Головкина (1762—1846) отъ брака съ Екатериной Львовной Нарышкиной († 5 Ноября 1820 г.), родилась 17 Августа 1781 г.; въ Апрѣлѣ 1801 г. вышла замужъ за графа (съ 1814 г. свѣтлѣйшій князь) Александра Николаевича Салтыкова. По смерти отца († 21 Января 1846 г.), 6 Апрѣля 1846 г., будучи послѣднею въ родѣ Головкиныхъ, получила разрѣшеніе именоваться съ потомствомъ Салтыковой-Головкиной. Овдовѣвъ въ 1857 г., она пережила мужа на 23 года и умерла въ Москвѣ 6 Апрѣля 1860 г.; похоронена въ Донскомъ монастырѣ.

Отъ брака съ А. Н. Салтыковымъ имѣла 2 сыновей: Юрія († 1841 г.) и Алексѣя (р. 1824 г., † 1874 г.; именовался свѣтл. кн. Салтыковымъ-Головкинымъ, былъ женатъ на В. П. Лужиной), и 4 дочерей: Елену (р. 1802 г., † 1828 г.; за княземъ Николаемъ Борисовичемъ Голицынымъ), Екатерину (р. 1803 г., † 1852 г.; за княземъ Ильей Андреевичемъ Долгорукимъ), Софію (р. 1806 г., † 1849 г.; за графомъ Григоріемъ Петровичемъ Шуваловымъ) и Марію († 1845 г.; за графомъ Болеславомъ Потоцкимъ).

Правнучка княгини Н. Ю. Салтыковой, Е. Ю. Хвощинская, говоритъ, что ея прабабушка была „замѣчательно красива и до старости сохранила свою красоту. Одѣвалась всегда великолѣпно и, несмотря на свои преклонные годы, любила розовый цвѣтъ, который не казался слишкомъ молодымъ для нея, такъ она сама была хороша и свѣжа“. А. Я. Булгаковъ, видѣвшій Салтыкову въ самый расцвѣтъ ея красоты, когда ей было около 30 лѣтъ, находилъ ее очень красивой, очень кокетливой, но далеко не умной. То же въ сущности подтверждаетъ и отзывъ Вигеля: „Если бы у Н. Ю. не были слишкомъ крупныя черты, она могла бы почитаться совершенной красавицей. Молодость, свѣжесть, кокетство многихъ сводило съ ума. Безъ большого ума, она была очаровательна до невозможности. Грустно подумать, что она, какъ и ея мать, такъ печально кончили свое поприще: „Горе тѣмъ, кои, разрывая со свѣтомъ связи, удаляются отъ нѣмыхъ его приговоровъ для того, чтобы свободнѣе предаваться осуждаемымъ имъ наслажденіямъ!“ Встрѣтивъ княгиню позднѣе, Вигель нашелъ ее „столь же доброю, столь же милою, какъ и прежде, даже не много состарившеюся, и душевно пожалѣлъ о ней, увидавъ, до какой степени она сдѣлалась нечувствительна къ общему неуваженію“.

(Съ портрета Лампи; собственность князя С. М. Голицына, с. Кузьминки, Московской губ.)

La princesse sérénissime NATALIE YOURIEWNA SALTYKOFF-GOLOVKINE, 1781—1860, fille du comte Youri Alexandrowitch Golovkine (1762—1846), grand chambellan et chevalier de St-André, et de Catherine Lvowna, née Narychkine († 5 novembre 1820), naquit le 17 août 1781. Elle épousa en avril 1801 le comte, depuis 1814 altesse sérénissime, Alexandre Nikolaewitch Saltykoff. Restée, à la mort de son père († 21 janvier 1846), dernière survivante du nom de Golovkine, elle reçut, le 6 avril suivant, pour elle et ses descendants, le droit de porter le nom de Saltykoff-Golovkine. Devenue veuve en 1837, elle survécut de vingt-trois ans à son mari et mourut à Moscou le 6 avril 1860; elle fut inhumée au monastère Donskoï.

De son mariage avec Saltykoff, elle eut deux fils, Youri († 1841) et Alexis (1824—1874), prince sérénissime Saltykoff-Golovkine, marié à Mlle V. Loujine, et quatre filles, Hélène (1802—1828), mariée au prince Nicolas Borissowitch Golitzyne, Catherine (1803—1852) au prince Elie Andréewitch Dolgorouky, Sophie (1806—1849) au comte Grégoire Pétrowitch Chouvaloff, et Marie († 1845) au comte Boleslas Potocki.

Au témoignage de son arrière-petite-fille Mme Khvochtchinsky, Natalie Saltykoff „était d'une beauté remarquable, qu'elle conserva jusqu'à la vieillesse. Toujours magnifiquement habillée, elle avait, malgré son âge avancé, une préférence pour le rose, qui ne paraissait pas trop jeune pour elle, tant elle était belle et fraîche". Alexandre Boulgakoff, qui la vit à la fleur de sa beauté, vers l'âge de 30 ans, la trouvait très belle, très coquette, mais intellectuellement insignifiante. C'est également, en somme, l'opinion de Wiegel: „Si elle n'avait pas eu des traits un peu gros, elle aurait pu passer pour une beauté accomplie. Sa jeunesse, sa fraîcheur, sa coquetterie firent tourner bien des têtes. Sans guère d'esprit, elle était ravissante au possible. Et dire que, comme sa mère, elle tourna si mal! Malheur à qui rompt avec le monde pour se soustraire à son jugement tacite et pouvoir plus librement se livrer à des plaisirs condamnables!" Wiegel, la rencontrant encore plus tard, la trouve „toujours aussi bonne, toujours aussi gentille que par le passé, et même peu vieillie, et la plaint sincèrement de rester si indifférente à l'estime du monde".

(D'après un original de Lampi, appartenant au prince S. Golitzyne, Kouzminki, gouv. de Moscou.)

Пис. Ланги ?

Peint. par Langi ?

Свѣтл. Княгиня Наталія Юрьевна
Салтыкова-Головкина; 1781-1860

La Princesse Natalie Youriewna
Sallykoff-Golowkine; 1781 1860

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

Князь МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ЩЕРБАТОВЪ, 1733—1790, сынъ генералъ-майора князя Михаила Юрьевича отъ брака съ княжной Ириной Семеновной Сонцовой-Засѣкиной, родился въ Москвѣ 22 Іюля 1733 г.; 10 Февраля 1756 г. былъ произведенъ въ прапорщики въ Семеновскомъ полку, но вышелъ въ отставку тотчасъ послѣ манифеста „о вольности дворянства“ и въ 1767 г. засѣдалъ въ Большой Комиссіи депутатомъ отъ Ярославскаго дворянства; въ 1768 г. поступилъ въ гражданскую службу въ Комиссію о Коммерціи, въ 1771 г. сдѣланъ былъ герольдмейстеромъ и въ эти годы разбиралъ, по порученію Екатерины II, бумаги Петра Великаго. Пожалованный въ камергеры въ 1773 г., въ 1778 г. назначенъ президентомъ Камеръ-Коллегіи, съ чиномъ тайнаго совѣтника; въ слѣдующемъ году сдѣланъ сенаторомъ. Отъ брака съ дальней своей родственницей, княжной Наталіей Ивановной Щербатовой († 1798 г.), имѣлъ 2 сыновей, Ивана и Дмитрія, и 4 дочерей: Прину (Спиридова), Прасковію (княжна Щербатова), Анну, Наталію (Чаадаева). Князь Щербатовъ умеръ 12 Декабря 1790 г. и похороненъ въ селѣ Михайловскомъ, Ярославской губерніи.

Историкъ и публицистъ, экономистъ и политикъ, философъ и моралистъ, Щербатовъ, благодаря серіозному чтенію, сдѣлался дѣйствительно энциклопедистомъ; его интересовали естественныя и медицинскія науки, онъ собралъ библіотеку въ 15/т. томовъ и богатѣйшій физическій кабинетъ. Но наиболѣе онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Исторіи Россіи“ (15 тт., доведена до 1610 г.) и желчнаго памфлета „О поврежденіи правовъ въ Россіи“, а между тѣмъ онъ много писалъ: „О пользѣ законовъ“, о географіи, о мѣрахъ противъ голода, о земледѣліи и о торговлѣ, о смертной казни, и т. п. Смотря пессимистически на современное ему человѣчество, бичуя пороки, онъ любилъ размышлять и писалъ философскія разсужденія „о смертномъ часѣ“, „объ утѣшеніи слезящаго отца о смерти любезнаго сына“.... Щербатовъ мечталъ объ идеальномъ государственномъ устройствѣ, въ то же время отвергая всѣ существующія его формы: и монархію, гдѣ при дворахъ господствуетъ „адское чудовище“—лесть, и народовластія съ „происками партій“, и республику, „рѣдко не достигающую до мучительства“.... Однако князь Щербатовъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ аристократической олигархіи и потому усердно восхвалялъ даже такое явленіе, какъ мѣстничество. Провозглашая, что „нѣсть ничего совершеннаго въ дѣлахъ человѣческихъ“, онъ, какъ и Руссо, утверждалъ, что существуютъ „добродѣтели, вліянныя природою въ сердце человѣческое“, но „нынѣшній человѣкъ не таковъ уже, какъ онъ отъ естества сотворенъ“. Тѣмъ не менѣе, несмотря на пессимизмъ, его идеалъ общественнаго устройства не былъ особенно далекъ: это была до-Петровская Русь, которую онъ надѣлялъ, вопреки исторіи, всевозможными „благими нравами“; реформѣ Петра онъ приписывалъ все зло и все то „сластолюбіе“, которое замѣнило первобытную „простоту“, и которое онъ желчно обличалъ, въ то же время восхваляя и „зѣло вредительное“, по всеобщему мнѣнію, мѣстничество и обычай „почтенія къ родамъ“, когда „не по чинамъ, но и по рожденію почитали“. Какъ историкъ, Щербатовъ стоялъ на голову выше предшественниковъ; онъ былъ не писатель, „переводившій“, какъ Ломоносовъ, „лѣтопись на языкъ похвальнаго слова“, но изслѣдователь, критически относившійся даже къ такимъ источникамъ, какъ „Исторія кн. Курбскаго“, и избѣгавшій любимыхъ старыми историками своеобразныхъ филологическихъ объясненій. Щербатовымъ было найдено и издано нѣсколько цѣнныхъ памятниковъ, каковы—„Царственная книга“, „Лѣтопись о многихъ мятежахъ“, „Журналъ Петра Великаго“ и т. п. По мнѣнію С. М. Соловьева, недостатки трудовъ Щербатова были результатомъ того, что „онъ сталъ изучать русскую исторію, когда началъ писать ее“, а писать ее онъ очень торопился. „Исторія Россіи“ его, написанная тяжелымъ языкомъ, чуждая „краснописанія“, не имѣла успѣха у современныхъ читателей, но она имѣла важное значеніе для послѣдующихъ историковъ, особенно для Карамзина, который часто пользовался изысканіями своего трудолюбиваго предшественника.

(Съ портрета Де-Куртейля; собственность князя С. А. Щербатова, с. Наро-Ѳоминское, Московской губ.)

Le prince MICHEL MIKHAÏLOWITCH CHTCHERBATOFF, 1733—1790, fils du prince Michel Yourie-witch Chtcherbatoff, général major, et de la princesse Irène Sémenowna, née Sontzoff-Zasékine, naquit à Moscou le 22 juillet 1733. Promu porte-enseigne au régiment Sémenowsky le 10 février 1756, il donna sa démission aussitôt après la publication du manifeste sur l'émancipation de la noblesse. En 1767, il entra à la Grande Commission comme député de la noblesse de Yaroslavl; il débuta l'année suivante au service civil comme membre de la Commission du Commerce, puis fut fait, en 1771, président de la Chambre héraldique: à cette époque, il examina, par ordre de Catherine II, les papiers de Pierre-le-Grand. Chambellan en 1773, il fut nommé en 1778 président du Collège des finances, avec rang de conseiller privé, et devint sénateur l'année suivante. Il épousa une parente éloignée, la princesse Natalie Ivanowna Chtcherbatoff († 1798), dont il eut deux fils, Ivan et Dmitri, et quatre filles, Irène (Mme Spiridoff), Prascovie (princesse Chtcherbatoff), Anne et Natalie (Mme Tchaadaeff). Il mourut le 12 décembre 1790 et fut inhumé à Mikhaïlowskoïé, gouv. de Yaroslavl.

Historien et publiciste, économiste et politicien, philosophe et moraliste, Chtcherbatoff devait à ses lectures sérieuses un savoir vraiment encyclopédique; amateur des sciences naturelles et médicales, il rassembla une bibliothèque de quinze mille volumes et un très riche cabinet de physique. Il est surtout connu comme auteur d'une Histoire de Russie (en 15 volumes, jusqu'en 1610) et d'un fielleux pamphlet Sur la corruption des moeurs en Russie, mais il a encore écrit De l'utilité des Lois et bien d'autres choses sur des questions de géographie, d'agriculture et de commerce, sur les mesures contre la famine, sur la peine de mort, etc. Pessimiste à l'endroit de l'humanité de son temps et flétrisseur du vice, il aime la méditation et fait des dissertations philosophiques „sur l'heure de la mort", „sur la consolation d'un père pleurant la mort d'un fils chéri".... Il rêvait d'un idéal en matière d'organisation politique et repoussait toutes les formes existantes: et la monarchie, où règne à la Cour „le monstre infernal" de la flatterie, et l'état populaire avec „les menées des partis", et la république, „qui ne manque guère d'aboutir à la tyrannie"..... Il était toutefois partisan convaincu d'une oligarchie aristocratique, ce qui le conduisait tout naturellement à exalter un phénomène tel que le droit de préséance. Proclamant „qu'il n'y a rien de parfait dans les choses humaines", il prétendait comme Rousseau qu'il existe „des vertus naturellement innées dans le cœur de l'homme", mais que „l'homme aujourd'hui n'est plus ce que la nature l'avait créé". Néanmoins, malgré son pessimisme, son idéal politique n'était pas particulièrement éloigné: c'était la Russie d'avant Pierre, à laquelle il décernait en dépit de l'histoire tous les éloges possibles; les réformes de Pierre étaient pour lui la cause de tout le mal et de tout cet „amollissement", qui avait remplacé la „simplicité" primitive et qu'il démasquait avec fiel, exaltant par contre et le droit de préséance, universellement reconnu comme „un gros mal", et „le culte de la naissance", cet usage d'un temps „où les honneurs se mesuraient, non au rang, mais à l'extraction". Comme historien, Chtcherbatoff avait toute la tête de plus que ses prédécesseurs; c'était, non pas un écrivain „traduisant", comme Lomonossoff, „la chronique dans la langue du panégyrique", mais un investigateur ne laissant pas sans critique même des sources comme l'Histoire du prince Kourbsky, et évitant les bizarres explications philologiques chères aux vieux historiens. Il découvrit et publia un certain nombre de monuments précieux, comme: le Livre Royal, la Chronique des nombreux troubles, le Journal de Pierre-le-Grand, etc. Selon S. Solovieff, les défauts des travaux de Chtcherbatoff provenaient de ce qu'il „se mit à l'étude de l'histoire en commençant à l'écrire", et l'écrivit en très grande hâte. Son Histoire de Russie, d'un style lourd et sans élégance, n'eut pas de succès près des contemporains, mais fut d'une grande importance pour les historiens ses successeurs, notamment pour Karamzine, qui mit souvent à profit les recherches de son laborieux prédécesseur.

(D'après un original de de Courteuil, appartenant au prince S. Chtcherbatoff, Naro-Fominskoïé, gouv. de Moscou.)

Пис. Де Куртейло

Peint par de Courteille

Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, 1733-1790

Le Prince Michel Mikhaïlowitch Chtcherbatoff, 1733-1790

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ — Manufacture des papiers de l'Etat

24

Княгиня **АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА ГОЛИЦЫНА**, 1774—1842, дочь сенатора, генералъ-поручика Петра Степановича Протасова отъ брака съ Александрой Ивановной Протасовой, родилась 20 Марта 1774 года. Рано лишившись матери, она вмѣстѣ съ сестрами воспитывалась у тетки по отцу, любимой камеръ-фрейлины Екатерины II, Анны Степановны Протасовой (позднѣе графини), и получила образованіе хорошее, но вполнѣ французское. Пожалованная фрейлиной, въ 1791 г. она вышла замужъ за тайнаго совѣтника, шталмейстера, князя Алексѣя Андреевича Голицына (р. 29 Іюля 1767 г., † 30 Марта 1800 г.), и черезъ 9 лѣтъ овдовѣла. Отъ этого брака у нея было 4 сына: Петръ (р. 1792 г., † 1842 г.; женатъ на Е. А. Злотницкой), Павелъ (р. 1796 г., † 1864 г.; женатъ на гр. Н. П. Зотовой), Александръ (р. 1798 г., † 1854 г.) и Алексѣй (р. 7 Апрѣля 1800 г.; женатъ на гр. А. П. Кутайсовой), и дочь, Елизавета (р. 22 Февраля 1797 г., † 26 Ноября 1844 г.; монахиня ордена du Sacré-cœur съ 15 Декабря 1826 г.).

Почувствовавъ въ себѣ стремленіе къ уясненію религіозныхъ вопросовъ и сомнѣній, она, повидимому, нашла разрѣшеніе своимъ исканіямъ въ лонѣ римской церкви и, подъ вліяніемъ католическаго духовенства, въ 1818 г., 14 Мая, окончательно измѣнила православію, сдѣлавшись потомъ ревностной католичкой. Двое изъ ея сыновей также приняли католичество, а дочь, Декабря 1826 г., поступила даже въ монахини ордена „du Sacré-cœur“ и сдѣлалась позднѣе извѣстна своей миссіонерской дѣятельностью въ Луизіанѣ, въ Америкѣ. Княгиня была писательницей: она вела дневникъ на французскомъ языкѣ и издала сборникъ католическихъ молитвъ. Умерла 11 Октября 1842 г. въ С.-Петербургѣ.

На прилагаемомъ портретѣ, писанномъ г-жей Виже Лебренъ въ Петербургѣ, въ 1796 г., княгиня А. П. Голицына изображена съ своимъ сыномъ.

(Съ портрета, принадлежавшаго (въ 1902 г.) князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

24

La princesse ALEXANDRINE PÉTROWNA GOLITZYNE, 1774—1842, fille du général lieutenant Pierre Stépanowitch Protassoff, sénateur, et d'Alexandrine Ivanowna, née Protassoff, naquit le 20 mars 1774. Elle perdit sa mère de bonne heure et fut élevée avec ses sœurs chez sa tante paternelle, la demoiselle d'honneur préférée de Catherine II, Anne Stépanowna Protassoff (plus tard comtesse), qui lui fit donner une bonne éducation, mais toute à la française. Devenue demoiselle d'honneur, elle épousa en 1791 le prince Alexis Andréewitch Golitzyne (29 juillet 1767—30 mars 1800), conseiller privé, écuyer, dont elle resta veuve au bout de neuf ans. Elle eut de ce mariage quatre fils, Pierre (1792—1842), marié à Mlle E. Zlotnitzky, Paul (1796—1864) à la comtesse N. Zotoff, Alexandre (1798—1854) et Alexis (né 7 avril 1800), marié à la comtesse A. Koutaïssoff, et une fille, Elisabeth (22 février 1797—26 novembre 1844), qui prit le voile au Sacré-Cœur le 15 décembre 1826.

A la recherche d'explications et d'éclaircissements en matière de religion, elle trouva sans doute satisfaction dans le sein de l'église romaine, et, sous l'influence du clergé catholique, rompit définitivement avec l'orthodoxie le 14 mai 1818, pour devenir plus tard zélée catholique. Deux de ses fils se convertirent également au catholicisme, et sa fille entra même au Sacré-Cœur, puis se fit connaître comme missionnaire à la Louisiane. La princesse était écrivain: elle tenait un journal en français et publia un recueil de prières catholiques. Elle mourut le 11 octobre 1842 à St-Pétersbourg.

Le portrait ci-joint, fait à St-Pétersbourg par Vigée-Lebrun en 1796, la représente avec son fils.

(D'après un original ayant appartenu (en 1902) au prince P. Golitzyne, Moscou.)

Пис. В. Лебрен

Peint. par Vigée Lebrun

Княгиня Александра Петровна Голицына, 1774–1842

La Princesse Alexandra Pétrovna Golitzyne, 1774–1842

Графъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ САМОЙЛОВЪ, 1744—1814, сынъ сенатора Николая Борисовича, женатаго на родной сестрѣ князя Потемкина, Маріи Александровнѣ, родился 10 Марта 1744 г.; службу началъ въ Семеновскомъ полку, гдѣ въ 1772 г. произведенъ въ поручики. Участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ и за взятіе Силистріи въ 1773 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса за то, что „при атакѣ непріятельскаго ретраншамента подавалъ собою примѣръ гренадерамъ“. Въ 1775 г. былъ членомъ суда надъ Пугачевцами и 10 Іюня, въ день празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Съ 1776 по 1787 г. былъ правителемъ дѣлъ, а потомъ членомъ Императорскаго Совѣта, при чемъ въ 1779 г. получилъ чинъ генералъ-майора. Во время покоренія Крыма (1783 г.) командовалъ Таврическимъ егерскимъ корпусомъ. Въ 1786 г. произведенъ въ генералъ-поручики и затѣмъ принялъ участіе во второй Турецкой войнѣ, при чемъ отличился: 6 Декабря 1788 г. на штурмѣ Очакова, за что получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса, въ 1789 г.—при взятіи Бендеръ, за что награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и, наконецъ, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст. за взятіе приступомъ Измаила. При заключеніи Ясскаго мира былъ назначенъ уполномоченнымъ, вмѣстѣ съ Рибасомъ и Лошкаревымъ, въ помощь А. А. Безбородкѣ. Онъ привезъ извѣстіе о мирѣ въ Петербургъ и получилъ изъ рукъ Императрицы, раньше своего принципала, Андреевскую ленту и 30/т. рублей. Послѣ отставки князя Вяземскаго, 17 Сентября 1792 г. назначенъ генералъ-прокуроромъ и государственнымъ казначеемъ, къ чему онъ уже заранѣе, еще во время болѣзни Вяземскаго, предназначался покойнымъ княземъ Таврическимъ; впрочемъ, вопреки всѣмъ отрицательнымъ отзывамъ современниковъ, Императрица вскорѣ стала находить, что Самойловъ „часъ отъ часу становится больше по рукѣ“, и говорила Храповицкому: „Съ прежнимъ у него равное усердіе, но нынѣшній умнѣе“. 7 Февраля 1793 г. Самойловъ получилъ титулъ графа Римской имперіи, а 1 Января 1795 г. сдѣланъ россійскимъ графомъ. Въ день вступленія на престолъ Павла I Самойлову, вмѣстѣ съ Ростопчинымъ, поручено было опечатать кабинетъ покойной Императрицы, а 4 Декабря 1796 г. на должность генералъ-прокурора былъ назначенъ князь Алексѣй Куракинъ; впрочемъ, Самойловъ остался членомъ Совѣта. Изъ дѣлъ времени его генералъ-прокурорства извѣстно только преслѣдованіе имъ трагедіи Я. Княжнина „Вадимъ Новгородскій“. По предложенію Самойлова, въ концѣ 1793 г., эта трагедія, какъ заключавшая „нѣкоторыя слова, не токмо соблазнъ подающія къ нарушенію благосостоянія общества, но даже выраженія противу цѣлости законной власти царей“, была Сенатомъ изъята изъ обращенія въ отдѣльномъ изданіи и вырвана изъ 39 ч. „Россійскаго Ѳеатра“.

Графъ Самойловъ умеръ 1 Ноября 1814 года, будучи членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Сергѣевнѣ Трубецкой (р. 22 Октября 1763 г., † 24 Февраля 1830 г.), отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Григорія († 14 Октября 1811 г.), Николая († 23 Іюня 1842 г.; послѣдній представитель рода, женатъ былъ на графинѣ Ю. П. Паленъ) и Михаила (р. 1800 г., † 24 Сентября 1820 г.), и 2 дочерей: Елену († 23 Августа 1843 г.; Донецъ-Захаржевская) и Софію (р. 4 Октября 1799 г., † 11 Ноября 1866 г.; графиня Бобринская).

Современники не любили Самойлова за его „гордость и тщеславіе“ и были невысокаго мнѣнія о его способностяхъ: онъ дѣла не зналъ и „метался въ разныя стороны“; будучи „преважнымъ“ человѣкомъ, всегда находился подъ чьимъ-нибудь вліяніемъ. Князь П. М. Долгорукій не скупится на бранныя слова по адресу Самойлова, называя его „титулованнымъ скаредомъ и дуракомъ“; онъ пишетъ, что Самойловъ былъ „клупъ, спѣсивъ, грубъ, безтолковъ, дуренъ“, и только утѣшаетъ себя тѣмъ, что при Екатеринѣ „дураки были не страшны, а плуты не опасны“.

(Съ портрета Ламми; собственность графа А. А. Бобринскаго, С.-Петербургъ.)

Le comte ALEXANDRE NIKOLAEWITCH SAMOÏLOFF, 1744—1814, fils du sénateur Nicolas Borissowitch Samoïloff et de la sœur Marie du prince Potemkine, naquit le 10 mars 1744. Il débuta au service au régiment Sémenowsky, où il fut promu lieutenant en 1772. Dans la première guerre de Turquie, la prise de Silistrie, en 1773, lui valut St-Georges de 4e classe pour „l'exemple qu'il donna de sa personne aux grenadiers à l'attaque des retranchements ennemis". En 1775, il fit partie du tribunal institué pour juger les partisans de Pougatcheff, et le 10 juin, à la célébration du traité de Koutchouk-Kaïnardji, fut fait gentilhomme de la chambre. De 1776 à 1787, il fut secrétaire, puis membre du Conseil Impérial, et reçut en 1779 le grade de général major. Lors de la conquête de la Crimée (1783), il était à la tête du corps des chasseurs de Tauride. Général lieutenant en 1786, il fit la seconde guerre de Turquie et se distingua, le 6 décembre 1788, à l'assaut d'Otchakoff qui lui valut St-Georges de 2e classe, et en 1789 à la prise de Bender où il gagna St-Alexandre Newsky; il fut enfin décoré de St-Vladimir de 1re classe pour avoir enlevé d'assaut Ismaïl. Lors de la conclusion de la paix d'Yassy, il fut, avec de Ribas et Lochkareff, adjoint à Bezborodko en qualité de plénipotentiaire. Il alla porter à Pétersbourg la nouvelle de la paix et reçut des mains de l'Impératrice, avant son chef, le cordon de St-André et 30.000 roubles. A la retraite du prince Viazemsky, il fut nommé, le 17 septembre 1792, procureur général et trésorier de l'Empire, fonctions qui lui avaient été destinées à l'avance, au temps même de la maladie de Viazemsky, par feu le prince de Tauride. D'ailleurs, en dépit des appréciations désavantageuses des contemporains, l'Impératrice ne tarda pas à trouver que Samoïloff „vient de mieux en mieux en main", et dit à Khrapovitzky: „Autant de zèle que l'ancien, mais plus d'esprit". Le 7 février 1793, Samoïloff reçut le titre de comte du Saint Empire Romain et, le 1er janvier 1795, celui de comte de l'Empire Russe. A l'avènement de Paul Ier, il fut chargé avec Rostoptchine de mettre les scellés sur le cabinet de l'Impératrice défunte et, le 4 décembre 1796, fut remplacé dans ses fonctions de procureur général par le prince Alexis Kourakine, mais en restant membre du Conseil. De son procurorat, une seule affaire laissa un souvenir, celle des poursuites contre la tragédie de Kniajnine Vadime de Novgorod. A la fin de 1793, sur la proposition de Samoïloff, cette pièce, comme contenant „non seulement des paroles constituant une excitation à troubler l'ordre social, mais encore des expressions tendant à entamer le pouvoir légitime des souverains", fut retirée de la circulation par le Sénat en édition séparée et arrachée de la collection du Théâtre Russe en 39 parties.

Le comte Samoïloff mourut le 1er novembre 1814 membre du Conseil de l'Empire. Il avait épousé la princesse Catherine Serguéewna Troubetzkoï (22 octobre 1763—24 février 1830), dont il eut trois fils, Grégoire († 14 octobre 1811), Nicolas († 23 juin 1842), le dernier représentant de la race, marié à la comtesse J. Pahlen, et Michel (1800—24 septembre 1820), et deux filles, Hélène († 23 août 1843), mariée à Donetz-Zakharjewsky, et Sophie (4 octobre 1799—11 novembre 1866), comtesse Bobrinsky.

Les contemporains n'aimaient pas Samoïloff pour „sa fierté et sa vanité" et n'avaient pas une haute opinion de ses capacités: il ne connaissait rien aux affaires et „se démenait dans tous les sens"; „personnage d'importance", il se trouvait constamment sous une influence quelconque. Le prince I. Dolgorouky ne lui ménage pas les invectives, l'appelant „ladre et imbécile titré"; il prétend qu'il était „bête, hautain, grossier, stupide et sot", et se console en pensant que sous Catherine, „les imbéciles n'avaient rien de terrible ni les coquins de dangereux".

(D'après un original de Lampi, appartenant au comte A. Bobrinsky, St-Pétersbourg.)

Пис. Лампи

Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, 1744-1814

Peint par Lampi

Le Comte Alexandre Nicolaewitch Samoiloff, 1744-1814

РУССКИЕ ПОРТРЕТЫ RUSSES

2007088117